

Ольга Пашнина. Школа темных. Наследница молний

ПРОЛОГ

Дому не хватало жизни. Всех этих рамок с милыми семейными портретами, кружек со щербинками, разбросанных то тут, то там, недочитанных книг с торчащими закладками. Просто красивый огромный дом, безжизненный и не имеющий хозяина.

Теперь он - его хозяин. Но жизни дому это вряд ли добавит. Только смерти, разве что.

- Прощу прощения? - услышал он женский голос и тут же обернулся.

- Вы Лидия, верно?

У нее оказались очень красивые зеленые глаза. Им не хватало рыжих волос, тогда колдовской образ был бы полным, но Лидия была блондинкой.

- Да, дверь была открыта, я стучала, но...

- Ничего страшного. Я просто задумался и не услышал. Проходите. Могу я предложить вам чай?

- Благодарю.

Через десять минут, когда гостиная наполнилась ароматом свежего мятного чая, он с интересом смотрел, как Лидия, немного смущаясь, облизывает ложку с капелькой меда.

- Вы купили этот дом недавно? - спросила она.

- Да, мне предложили работу, и я переехал поближе к столице.

- У вас хороший вкус. Дом идеален.

- Мне бы хотелось кое-что в нем изменить, сделать под себя, потому я и хочу нанять вас. Мне понравились работы.

- Спасибо. - Женщина склонила голову.

Забавно, но комплимент ее портфолио совсем не вызвал смущения, в отличие от чая наедине с ним. Она была уверена в своем таланте. То, что нужно. Даже жаль, что жить ей осталось ровно до завершения работы.

- И что же вы хотите?

- Я хочу рисунок на стене. Изображение, выполненное вашей рукой. Наверху, в кабинете.

- Уже выбрали рисунок?

- О, да.

Он достал из папки на столе свернутый вдвое плакат. С него смотрела девушка в потрясающем черном платье. Пронзительный, заглядывающий в самую душу, дерзкий и немного насмешливый взгляд. Если Лидию он и поразил, она сумела остаться бесстрастной.

- Это ваша девушка? Как ее зовут? И какого размера вы хотите рисунок?

- Деллин. Ее зовут Деллин Шторм. Я хочу рисунок во всю стену.

Она бросила на него удивленный мимолетный взгляд, но нашла в себе силы промолчать.

- Хорошо. Я вас поняла. Красивая девушка.

- Очень. Идеальная.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Во Флеймгорд пришла настоящая зима. С метелями, злобными завываниями ветра. Крыши трещали под тяжестью метрового слоя снега, а улицы были непривычно пусты. Теплолюбивые жители Штормхолда привыкли к грозам и дождям, а не к обжигающему легким морозу.

Благодаря этому я могла спокойно ходить по улицам и пить кофе в кафешках на центральной торговой улочке. Меня, конечно, не узнавали, но казалось, что каждый взгляд обращен ко мне лично. И если кто-то смотрит, то непременно потому что знает, кто я.

Наверное, так выглядит паранойя. Когда сидишь за угловым столиком в кафешке и смотришь на других посетителей через призму страха.

Вон тот старичок за дальним столиком читает газету. На первой полосе громкий заголовок: «В Штормхолде на одну Высшую Школу меньше: кто следующая жертва?». А что, если этот старичок тоже последователь Акориона? И пришел сюда не затем чтобы погреться горячим чаем, а чтобы понаблюдать за мной?

Или вон та женщина с маленьким ребенком. Они, кажется, заняты блинчиком, но когда я вошла, они подарили мне долгий заинтересованный взгляд. Хотя взгляд ещё не означает того, что они подсланы Акорионом. Девочка бедно одета, на ее матери совсем не зимнее пальто, и блинчик они едят один на двоих. А я в короткой шубке и с медальоном поверх вязаного платья. Медальон привлекает внимание, но во Флеймгорде магические украшения - не редкость, поэтому я схожу за свою.

- Что желаете, миледи? - обратилась ко мне официантка.

- Принесите, пожалуйста, кофе и какую-нибудь сладость, на ваш вкус. И ете... - Я бросила взгляд на старичка. - Можно мне сегодняшнюю газету?

- «Глас Флеймгорда» подойдет?

- Да, спасибо.

Я очень осторожна. Не хожу дважды в одну кофейню, благо их целый миллион, добираюсь до дома разными путями, избегаю безлюдных улочек и темных дворов. Это все требования Кеймана, я бы поступала ровным счетом наоборот.

Оллису хватило сил и жестокости уничтожить школу, так почему его должны остановить посторонние люди? Но медальон на шее контролирует каждый мой шаг и, случись что, Кейман и охрана будут на месте в течение минуты, если не быстрее. К счастью, пока пользоваться им не доводилось.

Разносчица принесла кофе, кусочек пирога с красивой ледяной глазурью. Что-то вроде национальной сладости: этот пирог готовили в каждой уважающей себя забегаловке, и везде по-разному. Внутри он был горячий, полный нежного темного шоколада, а сверху глазурь напоминала нетающее плотное прозрачное мороженое. Как будто корочка льда на горячем шоколадном торте. К такому торту положить сахар в кофе - преступление.

Откусив кусочек, я взяла газету. Это была не та, что читал старик, но тоже с кричащей первой полосой.

«Дом Огня остался без короля. Как изменится расстановка сил в Домах Стихий?».

Выругавшись, убрала газету. Нет, читать это я не могу. Бастиан для них уже мертв, и они делают власть. Арен Уотертон - мы встретили его, едва вернулись во Флеймгорд - едва ли не лопался от радости.

Утешает только то, что при той встрече я на него накашляла. Надеюсь, он заразился пневмонией, которую я подхватила после показа, и сдох. Хотя это маловероятно, здесь воспаление легких лечили ещё быстрее, чем на Земле.

С первыми признаками темноты мне надлежало вернуться домой. И хоть на улице ещё

царил скорее сумрак, а не полноценная ночь, Кейман встретил меня в прихожей с недовольным видом. Ну точь-в-точь заботливая мамаша, дочурка которой опоздала с дискотеки.

- Ты поздно. Где была?

- Гуляла. Бродила по магазинам.

Я постаралась украдкой спрятать газету.

- Переодевайся и спускайся. Скоро все подойдут.

- Что.

Черт! Ужин!

- Это обязательно? - устало спросила я. - Можно мне его пропустить?

- Нельзя. Придет Сайлер и ещё пара человек, тебе нужно с ними поздороваться.

- Хорошо. Дайте мне час.

- Полчаса! - крикнул он мне вслед.

- Я не буду встречать ваших гостей, я не дворецкий!

И не хочу слушать очередные заверения «Деллин, отлично выглядишь, рад, что ты поправилась. Будь уверена, мы его поймаем». «Деллин, ему не удалось далеко уйти, скоро мы его найдем». «Деллин, мне очень жаль, ты потеряла друзей, но мы тебя защитим».

Эйгену расскажите. Или Бастиану. Или другим, тем, кому не повезло остаться в школе на каникулы.

В комнате, в самом дальнем углу шкафа, висело платье для праздничного ужина. Кейман заказал его, когда я валялась с температурой и, в принципе, вообще ждала, что меня со свистом выпнут в другой мир. Платье было очень красивое, из перламутровой сине-фиолетовой ткани. Строгое, длинное, почти до лодыжек, с воротником-стойкой. Из зеркала на меня смотрела непривычно взрослая Деллин. Не взъерошенная студентка в школьной форме, не легкомысленная девочка с косичками на первом балу.

Грустная, взрослая и красивая Деллин. При мысли, что Оллис наблюдал за мной почти полгода, я содрогнулась. Наблюдал, следил, заходил в мою комнату. Прислал платье и позже обнимал меня на балу. так, стоп. Сейчас магия снова выйдет из-под контроля. Когда я только приехала в дом Кеймана, он запретил мне разжигать камин: всполохи пламени так отчетливо напоминали о произошедшем, что магия становилась неконтролируемой, а в смеси с огнем опасной даже для меня.

Нельзя бить короля током за праздничным ужином. Но что вообще король делает за праздничным ужином? Разве во дворце не проводят зимний бал?

Я спустилась по дальней лестнице для прислуги, боясь столкнуться с кем-нибудь прямо в гостиной. Мне хотелось сначала осторожно выглянуть из кухни, чтобы оценить масштаб мероприятия, но план оказался с изъяном. На кухне я встретила Ясперу.

На ней было красивое синее платье, ткань которого с виду напоминала бархатную. Тяжелые иссиня черные кудри были уложены в замысловатую прическу, а в ушах сверкали серьги, подаренные Кейманом - он выбирал их при мне. Единственное, что портило облик магистра Ванджерии - гримаса, которой она встретила мой приход.

Мне не хотелось скандалить, это все же был некий аналог кануна Рождества. Поэтому я вполне миролюбиво поздоровалась:

- Доброго вечера, магистр.

- Развлекаешься, - усмехнулась она.

- Кейман просил быть.

- Ну конечно, - в ее голосе отчетливо промелькнул сарказм. -И спишь, наверное, крепко, да?

- Что мне сделать, по-вашему? - Я резко обернулась и уперлась ладонями в глянцевую поверхность столешницы. -Уйти в свой мир, обратно? Повеситься от горя? Что?

- Там был магистр Дорн. Мы дружили.

- Мои друзья тоже погибли!

- Ну разумеется. - Яспера улыбнулась.

Тут я уже не выдержала.

- Знаете, почему вы беситесь? Потому что я здесь живу. А вы все ещё ходите в гости. Не указывайте мне, как я должна скорбить и что делать. Мы не в школе, здесь нет табелей и зачетов.

Отпихнув меня с дороги, Яспера унеслась в гостиную, откуда доносились музыка и чей-то оживленный разговор. А мне подумалось, что стоило выпить заранее. Может, тогда мне бы удалось спуститься с улыбкой на лице.

Шаги, раздавшиеся в тишине, напугали. Я вздрогнула и в последний момент сдержала всплеск магии, поморщившись. Неприятное ощущение.

- Bravo, - мрачно хмыкнул Кейман. - Сильно.

- Вы слышали только вторую часть разговора?

- Я слышал достаточно.

- Она права. Но я не хочу это слышать от Ясперы. Извините, но молчать рядом с ней выше моих сил, по крайней мере в этом доме.

- С чего ты взяла, что она права?

Кейман достал из ящика-бара бутылку апельсинового вина и два бокала.

- Они погибли из-за меня. Из-за того, что Акорион на мне помешался.

- Злость тех, кто тебя обвиняет, по-человечески понятна. Дорн был нашим коллегой. Да и как бы мы ни ругали адептов, все равно к ним привязываешься. Терять два десятка учеников для преподавателя - если он преподает, конечно, а не начитывает лекции на скорость - не просто. Полагаю, для многих эта зима станет концом карьеры. Но если ты хочешь жить среди магов дальше, то постарайся запомнить, что в убийстве виноват лишь один человек: убийца. Никакие оправдания не могут переложить даже часть вины на жертву. Не там шла, не так смотрела, не то сказала, не то надела -ничего. Акорион ищет причины для себя, а не для нас. И если мы будем искать их в себе, то никогда его не остановим.

Я сделала несколько глотков вина. Прохладный апельсиновый напиток тоже относился к числу традиционных зимних блюд. И красиво сочетался с шоколадно-снежным тортом. Сюда бы фотоаппарат, да инстаграм. Фудблогеры обзавидуются.

- Спасибо, - вздохнула я. - Но так думаю немногие. Большинство обвинит меня.

- Никто не знает о твоей связи с Акорионом. И не узнает, по крайней мере ни от меня, ни от Ясперы. Она может тебя ненавидеть, может беситься, но она мне верна. Поэтому ты вернешься в школу и будешь делать вид, что шокирована психопатом-преподом, который это сотворил. И никому, слышишь, никому не перескажешь наш разговор в карете. Поняла?

Я угрюмо кивнула. Фишка в том, что некому больше пересказывать.

- А что будет со школой? - спросила я. - Там ведь половина корпуса рухнула.

- Ее почти восстановили. Имея магию земли это не сложно. Занятия начнутся вовремя.

- И кто приедет в школу, где убили два десятка адептов?

- У них нет выбора. А корона выделила охрану, сопоставимую с охраной дворца. В школу и мышь не проберется без нашего ведома. Я не повторяю ошибок. Но на самом деле я хотел поговорить с тобой не об этом. Прислуга сортировала подарки. И кое-что нашла. Связалась со мной, я не хотел, чтобы ты знала, но подумал, что ты опять начнешь ругаться своим противным голосом.

Нехорошая догадка больно уколола сердце.

- Он снова что-то прислал?

Кейман положил на стол передо мной небольшую фиолетовую коробочку, перевязанную аккуратной черной лентой.

- Она безопасна. Это просто его способ напомнить о себе.

- Хороший способ.

Мысленно я ругала всех: себя, за то, что так и не научилась не бояться, Кеймана, за то, что решил быть честным в категорически неподходящий момент. Ну и Акориона, конечно. Хоть я никогда с ним не встречалась, не знала, как он выглядит и почему меня преследует, его присутствие теперь незримым камнем на душе сопровождало меня всюду. Ему не нужны были шпионы в кофейнях и на людных улицах, он жил в моих мыслях даже за тремя замками в доме Кеймана. Его глазами смотрела в мои окна ночь.

В коробочке оказались серьги с черным опалом. Он красиво переливался в свете лампы. Роскошное кружево черного золота, очень редкого для Штормхолда металла. Стиль серег чем-то напоминал готику, они бы уместно смотрелись на девушке в каком-нибудь старом замке. Или в лесу, с черным вороном на плече.

- Тоже из коллекции Таары?

- Да.

- И большой у него ещё запас бижутерии?

- Полагаю, внушительный. Сокровищница безумной богини так и не была найдена. У тебя только гребень и серьги, а украшений там были сотни и тысячи. Давай их сюда, я уничтожу. Больше он ничего не пришлет.

- Нет, - неожиданно даже для самой себя отозвалась я. - Пусть присылает.

Кейман удивленно на меня посмотрел.

- Если мы отрубим Ацориону доступный канал связи, он придумает новый. Сейчас он шлет просто украшения. А если не сумеет, то начнет отправлять что-то похуже. Вы ведь поймаете Оллиса? Он не сумеет помогать ему долго?

- Поймаем.

Кажется, Кейман меня просто успокаивал. Почему мага, которого ищет вся королевская стража Штормхолда, все более-менее свободные маги, портрет которого висит на каждом столбе, уже десять с лишним дней не могут поймать?

- Идем к гостям. У них есть сюрприз.

- Хороший? - слабо улыбнулась я.

- Для тебя - пожалуй, для меня не очень, - загадочно ответил Кейман, и мне ничего не оставалось как проследовать за ним в гостиную.

Тихий приватный ужин оказался рассчитан на добрый десяток гостей. У камина Яспера болтала с Сайлером, на диване сидели три важных господина в темно-синих костюмах, ещё пара человек лакомилась поданным прислугой аперитивом, а вот в центре стоял

магистр Ленард, из-за спины которого осторожно выглядывала Аннабет.

От того, чтобы заорать дурным голосом и броситься подруге на шею удержало лишь присутствие кучи посторонних. Аннабет изменилась, хотя бы не виделись всего около двух месяцев, не больше. Похудела, повзрослела и отрастила волосы, теперь она собирала их в пучок. На подруге было симпатичное фиолетовое платье, скромное, но праздничное.

- Г оспода, всем, кого не видел, доброго вечера, -поприветствовал гостей Кейман. - Это Деллин Шторм, моя подопечная. Это Аннабет Фейн, подопечная магистра Ленарда. Сегодняшний ужин девушки проведут с нами. Через десять минут все будет готово.

Кейман удалился к Ленарду, а я потащила Аннабет к лестнице, чтобы спрятаться от любопытных глаз и обняться.

- Ты как? - спросила я. - Где была?

- Длинная история. Лучше ты расскажи, что случилось.

Я закусила губу. Кейман просил, а скорее даже приказывал, не говорить Аннабет об Акорионе и моей роли в случившемся. В прошлом семестре я игнорировала его советы и вляпалась по самые уши.

- Не зцаю. Кейман не очень-то делится подробностями расследования. Оллис оказался психом.

- И справился с двумя десятками магов? - Аннабет поежилась. - Кто-то из наших знакомых там был?

Я замерла.

- Ты не знаешь?

- О чем?

- Эйген. Надин. Бастиан.

Аннабет ахнула и опустилась на ступеньку, закрыв лицо руками. Магистр не рассказал ей о подробностях случившегося. в этот момент я буквально возненавидела Ленарда, потому что снова очутилась в экипаже, везущем меня во Флеймгорд. Кейман остался в школе, а меня в тот вечер отправил в столицу, подальше от устроенного Оллисом. Несколько мучительных часов и после, как расплата за глупость, изматывающая лихорадка.

- Они все погибли?

- Не все. Бастиан ещё не мертв.

Подруга вскинула голову.

- Что это значит?

- Я не знаю, его семья не разглашает подробности. Но знаю, что он единственный, кто был жив, когда мы с Кейманом приехали в школу. Мать увезла его и с тех пор единственное, что слышно о ди Файре - радостный вой газет.

- Я не понимаю, зачем Оллису это было нужно, - сокрушенно покачала головой Аннабет и смахнула с ресниц слезы. - Мне нравился Эйген.

Но кое о чем я не могла не рассказать подруге.

- Это Оллис прислал мне платье. И гребень, и розы. а потом приглашал на свидание на каникулах. Я уехала на показ, а когда мы вернулись, то обнаружили школу, руины и тела. Оллис сбежал.

- И что теперь будет? Школу восстановят? Мы вообще туда вернемся?

- Разумеется, вернетесь. - Кейман подкрался незаметно, со спины.

- А смысл? - вырвалось у меня.

Нет, я хотела вернуться. Учеба, пожалуй, была единственным, что виделось светлым. Ну и ещё Аннабет, я не ждала, что подруга вернется и сейчас даже была готова насладиться ужином и зимней сказкой за окном.

- Деллин, с тобой хочет поговорить Сайлер на кухне, - сказал Кейман. - У вас пять минут до ужина. Аннабет, тебе некуда идти сейчас. Занятия начнутся на три дня позже. Можешь занять самую дальнюю комнату по коридору.

Он оглядел нас тяжелым взглядом.

- Но чтобы я вас обеих не видел и не слышал. Что-то я теряю хватку и становлюсь слишком добрым.

Нет, Кейман не становился слишком добрым. Я слышала как-то его разговор с Ясперой, в самом начале, когда я только приехала. Магистр Ванджерия бурно выражала недовольство моим присутствием, а Кейман ей терпеливо объяснял.

- Это обязательно? Она не может жить где-то еще?

- Не может. Так безопаснее и для нее и для окружающих. Даже ты не можешь не признать, что для восемнадцатилетней девицы это чересчур.

Вот и весь ответ - чересчур. Все вокруг делали вид, будто ничего страшного не случилось. Будто я вдруг стала самым желанным гостем на праздничном ужине и любимой подопечной Кеймана Кроста. А стала ли я? Это вряд ли.

Сайлер ждал меня на кухне. В отличие от остальных гостей, король не торопился прикладываться к зимним алкогольным напиткам. Меня все мучил вопрос, почему же он не во дворце, но спрашивать было невежливо.

- Деллин, - улыбнулся он, - хотел с вами попрощаться. Я вынужден уйти, возникли срочные дела. Как вы себя чувствуете? Держитесь?

- Все в порядке.

- Вам страшно, я понимаю. Но с нового семестра школе выделена дополнительная охрана. Стража будет дежурить снаружи и внутри, купол из защитных заклинаний накроет всю территорию. Мы не допустим повторения подобного.

- Спасибо.

«Это Акорион не допустит повторения. Он слишком любит эту игру, чтобы повторяться», - подумала я.

- Хочу сделать вам подарок. Но не хочу передавать его через Кеймана. Он сует нос во все, что касается вас. Поэтому вот, возьмите и сами положите в свой шкаф. И утром сделайте удивленное лицо.

С этими словами Сайлер протянул мне увесистую коробку. Я залилась краской: сама даже не подумала о подарке для короля. Не входил он в моей голове в ближайший круг. Я долго мучилась мыслью, стоило ли покупать что-то для Кеймана, но все же решила, что буду сволочью, если совсем проигнорирую опекуна. Купила ему браслет под крупицы - взамен того, что он отдал мне. Хороший браслет, дорогой.

Вторая часть гонорара за показ превышала первую в три раза. Сначала я хотела вернуть деньги леди Найтингрин вместе с платьем Таары. Иррациональная злость на человека, близкого Оллису, диктовала бездумные решения. Но потом все же взяла деньги. Эйгена и Надин не вернуть, даже если я откажусь от всех преимуществ, что дал этот мир.

- Спасибо, Ваше величество. Простите, я не приготовила подарок для вас.

- Живите, Деллин. Учитесь и не унывайте - вот лучший подарок для меня. И ничего не бойтесь. Вас охраняют лучше, чем принцессу. Отдохните в остаток каникул - и

возвращайтесь в школу. Докажите всем врагам, что вас не так-то просто испугать.

Сайлер ушел, а я, отнеся его подарок наверх, вернулась к гостям.

В Штормхолде существовали свои зимние традиции, которые подчас казались странными. Куда бежит ребенок, едва проснется утром после рождества? Под елку. Но елок в домах штормхольдцев не было, поэтому детям приходилось бежать к шкафам. Именно туда все складывали друг для друга подарки. Почему именно в шкаф, никто не мог объяснить и хоть смысла в этом было не больше, чем в подарках под елкой, я чувствовала себя немного неуютно. Я не стала засовывать подарок Сайлера на полку, оставила на письменном столе, чтобы посмотреть перед сном. Да и Кейману положила презент на стол в кабинете, ибо последнее, чего бы мне хотелось, это чтобы Кейман застал меня роющейся на полке с его носками.

Я не ждала особых подарков. В детстве мама старалась меня радовать, покупала какие-то милые детской душе мелочи, шоколадки, фрукты. Потом, когда она умерла, я покупала себе небольшой рождественский кекс - и это считалось подарком. Поэтому долгое время я думала, что посылка Акориона станет единственной, полученной мной этой ночью.

Ну вот, теперь их было две, и весь ужин мне не терпелось засунуть туда нос. Тем более что мы с Аннабет были явно лишними: за столом текла неспешная беседа, в которой мы не смогли бы принятия участие при всем желании. Гости Кеймана нарочно избегали главную тему последних недель, и обсуждали неизвестных мне личностей, политику, работу. Яспера подчеркнуто делала вид, что меня не замечает и одновременно ненавязчиво заявляла свои права на Кеймана: то и дело норовила сесть к нему поближе или невзначай, будто задумавшись, положить руку поверх его локтя. Сегодня магистр Ванджерия бесила меня особенно.

Перемещение всей честной компашки в гостиную мы с Аннабет восприняли как облегчение. Оккупировали кресло у камина и потягивали вино, которым нас в качестве исключения угостил магистр Ленард. Учитывая, что у меня это был уже второй бокал, становилось хорошо. Только языки пламени в камине нет-нет да вздымались вверх, и я ежилась от болезненных уколов воспоминаний.

- Где ты была? - спросила я.

- Работала. В приюте для тех, кто потерял магию после закрытой школы. Когда ты не можешь контролировать силу и оплатить школу, подобную нашей, тебя отправляют.

- Да, Кейман говорил. И даже наглядно показывал, что это такое.

Я поежилась, вспомнив отвратное ощущение, когда чужие магические лапы лезут в самое сокровенное.

- Некоторые выходят из таких школ совсем плохими. Живут в приюте, никого не узнают, им требуется уход и все такое. Ленард устроил меня туда, помогать лекаркам. Чтобы я посмотрела на свое будущее, если решу продолжить воровать.

- Ужасно.

- Нет, - Аннабет улыбнулась, - он очень добр ко мне. И он прав. Я сбежала из приюта, когда поняла, что есть риск отправиться в одну из этих жутких школ. А теперь сама делаю все, чтобы все же там очутиться.

Она помолчала и добавила:

- Мне не хватает Эйгена. Я постоянно ловлю себя за секунду до того, как скажу «Давай позовем Эйгена и сходим.».

- Да. Мне тоже.

- Я ему не верила. Думала, он пытается с тобой подружиться из-за спора с Бастианом.

- Спора. - Я невесело улыбнулась. - Нет теперь спора.

- Скучаешь?

- По Эйгену?

- По Бастиану.

- Это не то слово. Никто не заслуживает подобного. Даже такой гавнюк, как Бастиан.

- То есть, он совсем тебе не нравился?

Меня вдруг неожиданно покорило «нравился» в прошедшем времени. Словно Аннабет подхватила волну продажных газетчиков, и уже объявила Бастиана мертвым.

- Он полгода меня травил. Издевался, запугивал, благодаря ему я лишилась крылоносок. Но я хочу, чтобы он вернулся. Просто потому что тогда А... кхм... Оллис не победит.

- Я действительно рада, что тебя там не было.

Горло сдавил спазм, снова захотелось оказаться как можно дальше от толпы, свернуться в клубочек и зализывать раны. Меня там и не должно было быть, Акорион хотел напугать, а не уничтожить. Хотя я часто думала, как бы все повернулось, останься я в школе. Неужели Оллис это планировал? Приглашая меня на свидание, уже знал, что хладнокровно расправится со своими же студентами?

- Я так устала, - зевнула Аннабет. - Не спала целые сутки! Мы попали в жуткую метель, экипаж трясло так, что я два часа сидела зеленая!

- Кажется, - я оглянулась на остальных, - никто не будет возражать, если мы пойдем спать. Я бы тоже не отказалась вздремнуть. Завтра ходим прогуляться. Угощу тебя в своей любимой кофейне. И ходим на каток, он здесь просто нереальный.

Когда мы подошли, чтобы попрощаться, изрядно захмелевшие гости встретили нас потечески ласковыми улыбками. Лишь Яспера подарила мне холодный смешок. Она словно перехватила эстафету от Кеймана, стала ненавидеть меня и за него, и за себя.

- Ну что, молодежь, устали? - пробасил грузный усатый мужчина - я видела его пару раз в коридорах школы.

- Спасибо большое за вечер, - улыбнулась я. - Но нам действительно стоит пойти спать.

Кейман едва заметно кивнул - и у меня с души свалился камень. Не хотелось выглядеть невежливой по отношению к гостям человека, который меня приютил, но Аннабет была права, спать хотелось невероятно. Я всю неделю отвратительно спала, может, сегодня будет лучше, ведь вернулся единственный близкий человек?

Только от ванной перед сном я не смогла удержаться.

Кейман почти не пользовался той, что находилась на втором этаже, поэтому я могла подолгу там валяться, расслабляясь и смывая тревоги. Горячая вода привносила в душу хоть немного спокойствия.

Из головы не выходила посылка Акориона. Он словно совсем не нервничал. Его приспешников искал весь Штормхолд, а темный бог с пугающей хладнокровностью просто прислал мне в дом Кеймана очередной подарок. Не придумывая способа обойти охрану, просто взял и отправил, зная, что так или иначе я его получу.

Хотелось верить, что он догадался, где меня искать, а не наблюдал издали, что ему не удастся скрываться среди толпы. Потому что знать, что за твоей жизнью наблюдают... меня передернуло, когда я вспомнила, что Оллис заходил в мою комнату. Разбрасывал розы, смотрел на спящую меня. Псих. Ненормальный поехавший мужик, только такой способен служить Акориону.

Но почему же его до сих пор не поймали?

Когда я вылезла из ванной, то обнаружила, что забыла взять из комнаты халат. И сейчас придется вприпрыжку нестись до комнаты, закутавшись в полотенце и молясь, чтобы никому из гостей не пришло в голову подняться вверх. По ногам дул противный

ледяной ветер: где-то было открыто окно. Я проскользнула в свою комнату, по привычке заперла дверь и бросила полотенце на стул, а затем сладко потянулась. Мысль о том, что завтра нам с Аннабет будет принадлежать весь день, теплом отозвалась в сердце. Мне не хватало подружки, с которой можно поговорить.

Я полезла в шкаф за ночной рубашкой и обомлела: на одной из полок стояли коробки. Подарки? Мне? Настолько не ожидала увидеть подарки, что сначала до полусмерти перепугалась, подумав, что это снова шуточки Акориона и Оллиса. Правда, быстро сообразила, что это не методы темного бога. Он осторожно, шаг за шагом, вырабатывает в душе разрушительный страх. А не заваливает жертву посылками из магазина на диване.

Сердце забилось чаще. Я вдруг ощутила себя ребенком, которому впервые дарят подарки. Всего коробок было три, и я долго колебалась, не зная, к какой подступиться. Наконец выбрала одну, темно-синюю и в форме цилиндра. Мое имя на карточке было написано почерком Кеймана. Вот это да, опекун прислал мне подарок. Открыв коробку, я едва не закричала: в ней оказалась колба с крыльями. Шикарные сине-черные крылья мерцали и подрагивали, когда я вытаскивала пробку. До безумия хотелось примерить подарок, но в небольшой комнате это было бы рискованно. Улыбка не сходила с лица: мне вернули крылья! И не просто вернули, а подарили свои собственные - к колбе была прикреплена серебристая табличка с выгравированным «Деллин Шторм».

Я так увлеклась, оказалась в таком диком восторге, что напрочь забыла об одежде. Просто стояла и зачарованно наблюдала за маленькими крыльями, за мечтой, за ощущением свободного полета, невероятной силы. Даже от мысли, что через несколько дней я смогу взмахнуть крыльями и взмыть в небо, хотелось смеяться.

А потом.

- Неплохо, хотя я думал, задница у тебя поаппетитней, -раздался знакомый голос из-за спины.

Я резко обернулась и взвизгнула: у окна, сложив руки на груди, стоял Бастиан. Как всегда ехидный, надменный, невыносимо самодовольный, но какой-то странный, правда в чем эта странность заключалась, я не сразу поняла. Меня больше занимала срочно возникшая необходимость прикрыться. На разглядывания огненного короля, невесть откуда появившегося в моей спальне, времени не было.

Стянув с постели плед, я замоталась в него и на всякий случай пододвинулась поближе к двери. Кто знает, как ди Файр попал в дом Кеймана? Вдруг это снова шуточки

Акориона? У меня, кажется, даже пропал дар речи. А вот у Бастиана - совсем нет.

- Можешь не прикрываться, я уже рассмотрел все, что хотел.

- Что. как. ты. там же. ворота. - растерянно бормотала я.

Потом всмотрелась в парня получше и почувствовала, как кругом идет голова, а воздух в легких стремительно заканчивается. Меня почти сшибло с ног жуткой догадкой. Вот что неправильного было в облике Бастиана: на него не падал свет от лампы! Он словно был фигурой, вырезанной с другого фото, и вставленной в фотошопе.

- Ты что, призрак?

Ди Файр закатил глаза и по-хозяйски уселся в кресло, закинув одну ногу на другую.

- Ты начиталась сопливых женских романчиков? Ах, да, ты же не умеешь читать. Сильные маги имеют астральную проекцию. Вот это она.

- То есть, ты призрак.

Я вдруг взвизгнула и подскочила от того, что мягкое место больно и обидно обожгло вспыхнувшей в полумраке искрой.

- Призраки так не умеют.

Я всерьез меньше часа назад искренне хотела, чтобы ди Файр вернулся? Беру свои слова

назад. Он вернулся. Пусть и не так, как я ожидала.

- И что ты, астральная проекция, делаешь в моей комнате? Пользуешься силой, чтобы подсматривать за первокурсницами? По-моему, на тебя рано надели корону.

- Тебе все-таки стоит научиться читать, Шторм. Купи газету и узнаешь, что корону с меня уже сняли.

- Чего ты хочешь?

- Сделай ванну с пеной и устрой для меня шоу.

- Сейчас я позову Кеймана.

- Что? Я думал, мы делимся зимними желаниями. Я - умирающий мальчик. В моем шкафу должен быть самый

лучший подарок. А тебе должно стать стыдно.

- Что?! - Я снова лишилась дара речи.

- Даже у смертников есть последнее желание. Если не снимешь покрывало, буду вечно ходить за тобой и канючить «Покажи сиськи!». Астральная проекция не устает, так что я могу заниматься этим день и ночь.

Я бы кинула в него колбой с крыльями, если бы не было так их жалко.

- Еще раз спрашиваю: на кой хрен ты мне явился, гений чистой наглости? Я что, Вупи Голдберг?

- Кто?

- Неважно. - Я вздохнула и потеряла глаза.

- Я просто забрел посмотреть, как живет магистру Кросту. А тут ты. До сих пор меня никто не видел и, честно сказать, я весьма разочарован, что ты - исключение из правил. Мне больше нравятся блондинки.

- Бо-о-оги! - простонала я и ударилась лбом о дверь. - Я проклята!

Хотелось побиться о шкаф головой как следует. Чтобы отключиться, а наутро выяснить, что это был лишь сон. Самый обычный сон, как те, с храмом, крыльями и всем прочим. Да, точно сон. У меня забрали крылья - и они тут же приснились. Я переживала за Бастиана, чувствуя вину за случившееся, и вот он снится мне в комнате.

Я почти поверила в то, что сейчас снова обернусь к креслу, и никого там не увижу. В этом случае, правда, меня начнет пугать перспектива шизофрении. Но она лучше, чем личное привидение из рода ди Файров!

Открыв один глаз, я осторожно покосилась на кресло. Бастиан вежливо ждал, пока меня отпустит: флегматично покачивал ногой и рассматривал комнату.

- Я все ещё здесь, - подтвердил он.

- И что тебе здесь нужно?

- По-моему, это вполне очевидно. Хочу поквитаться с

Оллисом. И ты мне в этом поможешь.

- О, нет, я пас. Хватит с меня авантюр. Да и вообще, с каких пор ты стал мечтать о моей компании?

- С тех самых, - неожиданно зло отозвался Бастиан, - как выяснил, что во всем виновата ты.

Обвинение, брошенное неожиданно, попало точно в цель, я снова ощутила, как

внутренности скручиваются в тугий угол и к горлу подступает тошнота. Бастиан, какой бы сволочью ни был, оказался на этот раз чертовски прав.

- Откуда ты узнал?

- Оллис сказал. Он был очень разговорчив. Полнейший псих, влюбленный в тебя. Поэтому ты, Шторм, поможешь мне его найти и поквитаться.

- Как ты собираешься с ним квитаться, пребывая в состоянии. бесплотного нечто?

- Это моя забота. Твоя - делать то, что я скажу.

- Размечтался.

Бастиан рассмеялся и на миг показался не менее безумным, чем Оллис. Мне одновременно и хотелось и не хотелось расспросить его о случившемся. Узнать, что он пережил, что сказал Оллис. Что чувствовал Эйген... Пришлось открыть окно, потому что без притока холодного воздуха голова шла кругом.

- Ты не поняла немного, Шторм. Ты либо мне поможешь, раз уж обладаешь способностью видеть проекции, либо. Моя мать считает, что я не очнусь. Она держит меня дома, в магическом сне. Она просто оттягивает неизбежное, ну и пытается не растерять власть дома ди Файров. Потому что Уотертон спит и видит, как объявит себя лордом двух стихий. Вот только я не намерен отправляться к богам. И когда я вернусь, а я вернусь, даже если придется продать душу хаосу, то от тебя зависит, чем я буду занят. Восстановлением своей власти или мстью тебе.

В его глазах полыхнуло пламя.

- Потому что я очень хочу отомстить. Одна мысль о том, что из-за тебя погибли мои друзья, что из-за тебя я оказался там, где я сейчас, сносит мне крышу. Больше всего на свете, Шторм, я хочу тебя уничтожить, и единственная причина, по которой не делаю этого - тебе повезло с даром.

- Убирайся, иначе я позову Кеймана.

- И что он мне сделает? Даже Кросту неподвластна душа, а проекция - ничто иное, как она. Давай, беги жаловаться к папочке. Расскажи ему, что я тебя преследую. А я расскажу тебе, как умирал Эйген. Что Оллис сказал твоему приятелю. Что делал с Надин, идиоткой, которая тебя предала. Давай-давай, а ещё я могу.

- Хватит! - рявкнула я и зажала уши руками. - Заткнись! Уйди!

- Нет, Деллин, я никуда не уйду, пока ты не сделаешь, что я прошу.

- Тебе с ним не справиться!

- С Оллисом? - Бастиан хохотнул. - Без своих штучек он слаб. Справиться с двумя десятками недоучек легко, если есть парочка темных артефактов, пусть попробует встретиться со мной, когда я буду готов.

Больше всего на свете мне хотелось сказать, кто стоит за

Оллисом, но, помня обещание Кейману, я сдержалась. Бастиан хочет отомстить и сделает это любой ценой. Точнее попытается. Может, мне удастся удержать его подальше, пока Кейман и компания не поймают Оллиса?

Хотя с другой стороны - зачем вообще мне его удерживать?

- И чего ты от меня хочешь? Я не детектив, не обладаю связями и бесконечной магической силой. Ди Файр, очнись, я не найду тебе Оллиса. Скоро меня запрут в школе и, подозреваю, выпустят только после диплома.

- Это мои проблемы. Твоя забота - просто делать то, что я скажу. И Шторм, если ты проболтаешься обо мне хоть одной живой душе - я просто спалю к хрецам тебя и всю школу. Тебе понятно?

Меня выводил из себя его тон. От острого чувства вины не осталось и следа, сейчас Бастиану везло, что я не могу вцепиться ему в волосы, иначе он бы поучаствовал в позорной, но беспощадной женской драке.

- Уходи, - снова потребовала я. - Мне надо переодеться, а ещё я хочу посмотреть остальные подарки.

- Пожалуйста. - Парень пожал плечами. - Я тебе не мешаю.

Поняв, что уходить он не собирается, я закусил губу. Уйти в другую комнату? Так ведь за мной увяжется, Кейман услышит разговор и придется придумывать объяснения. Огляделась, уперлась взглядом в шкаф и вздохнула.

Темно, тесно, зато в одиночестве. Можно переодеться и -мелькнула тоскливая мысль - даже поспать, если тень Бастиана будет и дальше меня доставать.

Пространство шкафа осветилось огоньком как раз когда я натягивала сорочку. Непроизвольно вырвался короткий визг, а потом, справившись с непослушной тканью, я увидела Бастиана, привалившегося к противоположной стенке. И даром что он не имел плоти и гормонов - глазенки огненной сволочи нехорошо поблескивали.

- О да, - усмехнулся он, - теперь это будет мое любимое развлечение.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Утром я проснулась с ощущением, что по мне проехался поезд. Сначала долго лежала, вслушиваясь в звуки утреннего дома. Потом осторожно открыла один глаз и выдохнула: в комнате никого не было. Может, мне приснилось?

В глубине души я, конечно, понимала, что явление Бастиана народу в моем лице произошло взаправду. Но смела надеяться. Вдруг его унесло в другие дали? Не всерьез же он нес всю эту чушь про месть Оллису. Бастиан, конечно, полный придурок, но, вроде, не идиот.

Об этом я размышляла, пока брела в ванную и обратно. Все ещё спали, я вскочила удивительно рано и обязательно пожалею об этом позже, когда Аннабет будет задорно скакать по катку, а я - мечтать лечь в родную постельку.

До сих пор не понимала, для чего Кейману такой здоровый дом. Два этажа, с десятком спален, столовая, огромная кухня, гостиная, несколько кабинетов. Он ведь отсутствовал большую часть года. Приезжал на каникулы, да и то не на все: статус директора обязывал держать руку на пульсе школы, даже когда там не было адептов.

Мысли то и дело возвращались к Бастиану. Если он не уймется, придется рассказать Кейману. Я снова окажусь меж двух огней, с одной стороны меня будет донимать Бастиан в режиме «24/7», с другой сможет ли Кейман сделать что-нибудь с проекцией ди Файра? Он, конечно, силен, но оживлять коматозных адептов вряд ли умеет.

Когда я вернулась в комнату, никаких призраков все ещё не было. И надежда, что вчера мне просто-напросто за ужином попались испорченные грибы, расцвела трепетными и нежными цветами.

И, раз уж все спали, я решила рассмотреть подарки, которые вчера, в присутствии огненного маньяка, открывать не решилась. Тогда я спряталась от него под одеяла и до самого счастливого момента погружения в темноту слушала его злобные издевочки.

Сейчас бы чашечку кофе! За окном снова полетели пушистые хлопья снега. Как хорошо, что экипажи здесь летают, в ином случае с такой пургой мы рисковали бы застрять во Флеймгорде вплоть до весны.

Первым делом я заглянула в коробку от Сайлера и обнаружила там книги. От старины и оформления захватило дух: инкрустированные камнями обложки, пожелтевшие от времени страницы, вкладки с гравюрами, тиснение золотом и. они все были на древнем языке. Записка от короля, которую, в отличие от текста в книгах, я прочитала с трудом, гласила:

«Если я верно понял объяснения Кеймана, тебе пригодятся некоторые экземпляры из моей личной библиотеки».

Книг было три. Большущий сборник стихов, несколько из которых оказались ужасно красивыми. Сборник небольших художественных рассказов и легенд и сборник с информацией про древних магических животных. Сайлер подбирал книги так, чтобы я не просто могла их читать, а читала с интересом. Они с Кейманом, может, и преследовали какие-то свои цели, возвращая меня в свой мир, но сегодня сделали мне праздник, которого давно не было. Я заботливо положила книги на стол и поставила туда же колбу с крыльями. Потом подумала и, на случай, если вернется Бастиан, убрала колбу в шкаф, откуда ее просто невозможно было сбросить на пол порывом ветра или шальной магией.

Потом взялась за другие подарки, недоумевая, кто еще мог прислать мне что-то. Вторым оказался подарок от Аннабет, довольно милый набор шпилек для волос. Я тут же свернула пучок и воткнула пару штук, наслаждаясь блеском страз. А ведь я не успела положить подарок Аннабет в шкаф. Решив быстренько посмотреть остальное и разбудить подругу подарком, я приступила к ещё одному свертку.

Но когда разорвала упаковочную бумагу, с замершим и болезненно сжавшимся сердцем увидела карточку отправителя. Эйген, должно быть, приготовил мне подарок еще до показа, а потом его переслали из школы сюда. И Кейман ни словом не обмолвился! Я смотрела на красивое сине-оранжевое перо, словно напоминающее о цвете платья с

моего первого бала, на бутылек с зельем, сглаживающим почерк, и слезы жгли глаза.

- Боги, как мило, сиротка впервые в жизни получила подарки, - услышала я саркастический голос Бастиана.

К сожалению, грибы за ужином были свежими.

- Это подарок от Эйгена. Ты можешь хоть немного проявить уважения? Он когда-то был твоим другом. Неужели тебе его не жаль?

- Я вообще-то тоже там был. Вопрос в том, жаль ли тебе Эйгена.

- Идиотский вопрос.

- Тогда сделай, что я скажу.

- Нет! Ты говоришь глупости, Бастиан. Оллиса ищут Кейман, король, стража, он. за ним стоят могущественные люди. Если ты к нему пойдешь, то точно не выкарабкаешься. И знаешь, что? Я тебя ненавижу. Но я - не ты, радоваться, если склеишь лапы, не буду. Поэтому помогу тебе не увязнуть в этом сильнее и посоветую: оставь идеи мести. И идеи, что я тебе помогу. А если не оставишь, я расскажу про тебя Кейману. Что-то мне подсказывает, у него есть способы не пускать астральные проекции в школу.

Если бы у призраков были зубы, Бастиан сейчас ими бы скрипел. При том какие-то остатки сил у него все равно были, потому что сам собой вдруг вспыхнул камин. Я вздрогнула и поймала насмешливый взгляд огненного короля. Ди Файр понимал, что даже в таком виде он меня пугал.

Но, как ни странно, на этот раз взяла моя. Или Бастиан позволил мне так думать.

- Хорошо, - медленно произнес он. - А если я попрошу сделать кое-что, чтобы помочь мне? Не мести, а тому, чтобы я не сдох на радость тебе, Оллису и всем этим. неудачникам в школе и за ее пределами.

- Ты как-то странно просишь о помощи, - хмыкнула я. - Давай-ка я научу тебя.

- Пошла ты, - выплюнул Бастиан и. мне вдруг стало стыдно.

Как никогда остро я ощутила вину за то, что сделал Оллис и устыдилась порыва поиздеваться над Бастианом просто потому что могу. Наверное, это было в его духе, он делал это со мной миллион раз, включая сегодняшнее утро. Но мне не хотелось катиться вслед за ним.

- Ладно, - прежде, чем он успел исчезнуть, выпалила я, -прости! Что ты хочешь, чтобы я сделала? Я не обещаю, но.

- Напиши письмо.

- Письмо? - Я даже рот открыла от удивления.

- Письмо! - с раздражением подтвердил Бастиан. - От моего имени.

- Ага, чтобы загреметь в тюрьму за подделку почерка. Хороший план.

- Тот, кому ты отправишь письмо, понятия не имеет, какой у меня почерк.

- Ну, давай попробуем.

Интуиция подсказывала, что если я в лоб спрошу, что в письме, Бастиан меня пошлет. А вот согласиться написать и оценить содержание - совсем другое дело. Не очень честное, конечно, но кто вообще думает о честности, ведя дела с огненным королем?

- Честное слово, если это «Арен Уортерторн, ты - козел», то отправлять это я не стану.

- Пиши! - потребовал Бастиан.

Пришлось достать чистый лист бумаги и конверт. Совершенно некстати я вдруг

засмушалась почерка, как всегда неровного и дрожащего. Хотя Бастиана, казалось, этот вопрос не интересовал, что показалось мне странным. Он будто пребывал в возбуждении, когда диктовал мне две простые строки:

«Я готов принять ваше предложение. Пришлите мне, пожалуйста, все, что обещали на адрес в Спаркхарде».

И дальше шел адрес: оказывается, в городе рядом со школой у Бастиана был дом.

Адресатом письма значился некий Р.Киглстер, проживающий в Джахнее. Странно, с учетом того, что на самой первой лекции рассказывал магистр Симон. Джахней - страна кочевников, к тому же с крайне беспокойной политической обстановкой.

- И что этот Киглстер должен тебе прислать? - спросила я.

- Не твое дело.

- Ну, тогда иди на почту сам. Уверена, отправить какое-то письмо для тебя ничего не стоит.

Мне подарили такой взгляд, что стало ясно: очухается -придушит.

- Книгу.

- Книгу.

- Да. Что тебя удивляет? Что люди вокруг умеют читать?

- Какую книгу?

- Важную. Старинную. С ценными магическими сведениями. Все? Устроит? В книге описан ритуал, который поднимет меня на ноги. Заберешь ее в моем доме и отнесешь матери. И все, Шторм, даже для такой недотепы, как ты, это простая задача.

- Напомни мне, - я сложила руки на груди и укоризненно покачала головой, - хоть одну причину тебе помогать, слушая постоянные оскорбления?

- Я красив?

- Нет.

- Богат.

- Вполне возможно. И что?

- Я могу стереть тебя в порошок.

- Пока ты мне только сквозняк устраиваешь. Ай!

Я взвизгнула и подскочила на стуле: задницу снова обожгло искрой.

- Ладно. - Бастиан тут же сделал вид, будто ничего и не было.

- Меня бил отец. Лупил ремнем за каждый проступок. А когда начал лупить сестер, я заставил его вместо них наказывать меня. Из-за чего магия вышла из-под контроля и пришлось уехать в село к Кросту. И вот когда папа умер, а мы все вздохнули с облегчением, вдруг пришел поехавший мудака, который решил меня прикончить. И раз уж у меня есть шанс не сдохнуть, то, по-моему, будет справедливо мне помочь.

Я задохнулась от шока, так зло и серьезно все это прозвучало. Перед глазами мгновенно встала картинка из мрачного, но богатого дома, и несчастных детей. С королевской фамилией, но страхом вместо родительской любви.

А Бастиан. рассмеялся.

- Ты что, наврал?! - ахнула я.

- Ну, конечно, я наврал. Но ты повелась. Видела бы свое лицо, Шторм. Жаль, что я - всего

лишь иллюзия, иначе ты бы мне точно дала. Просто отправь письмо. А я просто оставлю тебя в покое скажем до начала нового семестра.

Когда я опустилась до того, чтобы торговаться с ди Файром за право жить в тишине? Закусив губу, я с сомнением смотрела на конверт. Всего лишь письмо. Книга о которой Бастиан скорее всего лжет. Что же такого ценного есть у мага из Джахнея, что Бастиан готов поступиться своей ненавистью ко мне, лишь бы дать ему весточку?

- Да сходи ты уже на почту! - не выдержал Бастиан.

И я сдалась.

- Сначала положу Аннабет на полку ее подарок. Подождешь чуть-чуть.

- О, боги, почему меня видишь именно ты?

- Вот отличный шанс подумать, где же ты так нагрешил. Не думал, что боги, к которым ты взываешь, наказывают тебя за что-то?

- Нет, - отрезал ди Файр и отвернулся к окну.

Я закатила глаза. Даже если ему что-то позарез нужно, подчиниться мне он не способен.

- Может, выйдешь? Я хочу переодеться.

- Я тебе не мешаю.

- Чем дольше ты здесь стоишь, тем дольше письмо ждет отправки.

Замерцая, Бастиан исчез, и я с облегчением выдохнула. Из всех людей в огромном магическом мире... ладно, хотя бы в большом Штормхолде, душа Бастиана выбрала именно меня. Отсрочка до начала учебного года ничего не даст. С началом нового семестра Бастиан вернется и попросит что-нибудь еще. Сыграет на злости или чувстве вины, а может, на любопытстве. И кто знает, куда снова меня заведет собственная глупость.

Рассказать Кейману? Или нет? Что он сделает, если узнает? Я оделась и прокралась в комнату Аннабет. Подруга спала,

как сурок, видать, перелет и правда выдался не из легких. Стараясь не шуметь, я аккуратно подсунула ей подарок на полку в шкафу вместе с коротенькой запиской «Ушла в город, вернусь через час».

Затем спустилась вниз в надежде выпить чашечку кофе, но обнаружила, что кофе кончился. Прислуга ещё не пришла, а вот Кейман уже ушел, оставив две записки. На каждой был список покупок к новому семестру, для меня и для Аннабет. И вот тебе, Деллин, новая порция размышлений. Купить подруге все по списку или это ее обидит? Вряд ли у Аннабет были деньги. Но и ссориться из-за очередного напоминания, что я хорошо заработала, пока она воровала, не хотелось.

Погруженная в эти мысли, я вышла на улицу. Снежинки летали вокруг, мороз щипал щеки. Я плотнее закуталась в меховой воротник пальто и поспешила к центральной улице, где находилась почта. В такое время на улицах было совсем мало народу. Рядом с почтовым отделением я заметила уютную лавку чая и кофе и решила, как хорошая гостья, пополнить запасы кофе в доме. Ну и так, прикупить чего-нибудь к завтраку. Мне была жизненно необходима компенсация за появление Бастиана ди Файра посреди комнаты в тот самый момент, когда я голая рассматривала подарки.

Боги, я не забуду этот позор до конца жизни!

- Я думал, ты еще копаешься.

А вот и позор.

- Если я буду разговаривать с тобой на улице, меня заберут в дурдом. Не мешай, пожалуйста. Видишь? Я отправляю твое письмо. Можешь уже исчезать согласно уговору.

- Размечталась, Шторм. Я тебе не верю.

Я вошла в здание почты, принеся с собой рой снежинок, которые тут же растаяли - так внутри было жарко. К счастью, в столь ранний час кроме сотрудников, никого не было. Сняв капюшон и достав из внутреннего кармана письмо, я обратилась к миловидной девушке за стойкой.

На самом деле от волнения дрожали руки. Я ещё ни разу не пользовалась местной почтой. Нервозности добавляло и присутствие Бастиана, который нетерпеливо бродил туда-сюда по залу.

- Здравствуйте, я бы хотела отправить письмо.

Девушка внимательно посмотрела на адрес и нахмурилась.

- Вы - Б. ди Файр?

- Да, - подсказал Бастиан. - Скажи, что ты - Бриана.

- Бриана, - повторила я. - Бриана ди Файр.

Девушка продолжала смотреть с сомнением, но взяла конверт и куда-то ушла.

- Это что значит? - Я повернулась к Бастиану.

- Письма нельзя отправлять от имени другого человека.

- Ты не мог об этом сказать?!

- Ты не спрашивала. Просто будь увереннее и спокойнее. Она не станет проверять.

Когда Бастиан оживет, я его сама убью. Не могу оставить такое удовольствие Оллису или Акориону. Подкараулю в темном уголке и дам дубинкой по темечку, а потто-о-ом.

Вообразить страшную кару для огненного вруна я не успела, вернулась девушка с конвертом. Мило мне улыбнулась и принялась что-то там считать. Мне озвучили сумму, а после того, как монетки перекочевали из моего кошелька в кассу, из-под стойки вдруг выпорхнула воздушная птица. Подхватила конверт и унесла под самый потолок.

Я не сдержалась, ахнула и чуть было не возмутилась такой наглостью, но вовремя сообразила, что раз Бастиан и девушка реагируют спокойно, то ничего страшного не произошло. И действительно, птица взлетела под самый купол, а затем нырнула в неприметную дверку - и была такова.

- Все, можешь идти, - сказал ди Файр.

И никаких «Я твой должник, Деллин», «Спасибо, Деллин, я этого не забуду».

Мы вышли на улицу. Я огляделась, убедившись, что никого рядом нет, и повернулась к Бастиану. Тот выглядел чрезвычайно довольным. То ли собой, то ли тем, что авантюра с письмом удалась. Так странно было смотреть на Бастиана, босого, одетого в тонкую светлую рубашку, и стоящего посреди заснеженной улицы, в эпицентре небольшой метели.

- Надеюсь, ты свое слово держишь. И оставишь меня в покое.

- До первого учебного дня.

- Я не буду забирать посылку из твоего дома, - предупредила я. - Напишу твоей матери, чтобы сделала это сама.

Но Бастиан лишь ухмыльнулся. Как всегда любил: с видом, будто только ему доступно какое-то очень тайное и пафосное знание, а ещё будто весь мир перед ним преклонил колена. Когда он делал так в школе, мне хотелось дать ему в зубы, а сейчас.

Ничего не изменилось.

Но с очередным порывом зимнего ветра огненный король исчез. А я побрела к кофейной лавке и уже поднималась по ступенькам, когда услышала собственное имя.

- Деллин! Леди Шторм!

Полная самых худших подозрений, обернулась. И встретила с цепким взглядом Арена Уотерторна. Да что за утро?! То огненный король, теперь вот водный. И оба первостатейные мерзавцы. Один доставал меня весь семестр, а второй всего лишь пытался заплатить за секс при первой же встрече. По-моему, они с Кейманом учились по одной методичке.

- Доброе утро, лорд Уотерторн, - поздоровалась я.

- Вот уж не ожидал встретить вас в такое время. Дела?

Я напряглась. Что он видел? Просто узнал в бредущей по улице девушке модель с показа и подопечную Кеймана Кроста? Или видел, как я выхожу с почты, говорю с Бастианом и все остальное?

- Кофе в доме кончился. Вышла пополнить запасы.

- В этом случае могу я вас угостить чашечкой и легким завтраком?

- Боюсь, магистр Крост будет недоволен, если я пропущу традиционный семейный завтрак.

На это лорд Уотерторн искренне и на первый взгляд беззлобно рассмеялся.

- Вы что, совсем не читаете газет? Даже я знаю, что Кейман сегодня показывает Его Величеству обновленную и укрепленную школу. Идемте, здесь продают всякий мусор. Я знаю место, где можно купить хороший кофе и выпить чашечку. Нам есть что обсудить, Деллин.

Вот в этом я очень сомневалась.

Он потянулся, чтобы взять меня под руку, но я отступила на шаг.

- Простите, лорд Уотерторн, но я с вами никуда не пойду.

В глубине синих глаз мелькнула ярость, но водный король сдержался и елеинно улыбнулся.

- Деллин, вы, бесспорно, очаровательны в своей дерзости, но поверьте, я не желаю вам зла. Мое предложение выгодное и дарует вам защиту, которая сейчас так необходима.

Я тут же вспомнила слова Кеймана о подозрениях насчет связи Арена Уотерторна и Акориона. По телу пробежала морозная дрожь. Я предупреждающе выставила вперед руку.

- Я могу себя защитить, лорд Уотерторн. И мне не интересны ваши предложения.

- Жаль, - показушно грустно улыбнулся лорд. - Если все дело в моем поведении на показе леди Найтингрин, то, уверяю, я понятия не имел, кто вы! А сейчас знаю: вы достойны большего, чем имеете, Деллин. Вы не должны быть девочкой-иномирянкой, изгоем в школе. Ваше происхождение. вы можете быть королевой. А Кейман хочет сделать из вас вторую Ванджерю. О, не смотрите так, я знаю об отношениях этих двоих. Вы не ровня тем, кто пытается указывать, как вам жить. Ваше происхождение.

- Что с моим происхождением?

А вот и косвенное доказательство того, что Арен Уотерторн как минимум знает о боге грозы, затесавшемся в моих предках. И если Кейман не имеет привычку делиться инсайдами королевского двора в барах, то получить эти сведения Арен Уотерторн мог лишь от Оллиса или Акориона.

- Спросите у опекуна, - усмехнулся Арен. - Например, о том, кто ваши родители. И я не имею в виду ту несчастную женщину, которая увела вас в другой мир.

Он галантно и немного издевательски склонил голову, пока я стояла, словно ударенная пыльным мешком по голове.

- Если понадобится не папочка, а союзник - свяжитесь со мной, Деллин. Мы можем быть друг другу полезны.

Я побрела домой, начисто забыв и о кофе, и о Бастиане. Слова Уотерторна не хотели выходить из головы. Я всю жизнь считала маму мамой! Родной, одной кровью. Да, мы не были похожи, но я сваливала все на отца, правда ни имени, ни даже хоть каких-то сведений мама сообщать не хотела. Или не могла? Я часто удивлялась ее категорическим отказам поговорить об отце. Я не просила фамилию, или адрес. Просто чувствовала себя странно. Все девочки знали, кто их отцы. Один работал бухгалтером, второй - полицейским, третий хоть и давно развелся с женой, по воскресеньям прилетал из самого Лас Вегаса, чтобы повидаться с двумя детьми.

И только я не знала о своем ничего. Ни имени. Ни профессии. Мама наотрез отказывалась о нем говорить, но что если она ничего не знала и не хотела выдумывать? Будто чувствовала себя виноватой передо мной.

Если и мама была мне не мамой?

Дом встретил радостным воплем Аннабет.

- Спасибо-спасибо-спасибо! - Подруга повисла у меня на шее. - Это потрясно! Я рыдала! Чего ты смеешься? Я правда сидела и редела, потому что мне еще никто такое не дарил... да мне вообще почти не дарили! Ты серьезно носишь вторую часть?

Я сняла пальто и продемонстрировала часть кулона, купленного в городе, перед показом. Тогда Кейман уговорил меня взять три кулона для друзей: серебряные книгу и закладки. Все вместе они составляли один цельный кулон, а по отдельности служили напоминанием о дружбе. Пафосно, возможно, по-детски, но как и Аннабет, мне не хватало детской дружбы.

- Была ещё отца закладка, - сказала я, чуть помедлив. - Я хотела отдать ее Эйгену, думала, он будет смеяться, цо все равно хотела.

- И что с ней?

- Отдала его родителям, чтобы похоронили вместе с ним.

Сказала это и тут же почувствовала себя последней сволочью: испортила Аннабет утро Рождества! Она получила два подарка, от меня и магистра Ленарда - тот прислал целую коробку письменных принадлежностей к новому семестру. Аннабет умела радоваться простым вещам.

Мы позавтракали, прошлись по городу. От похода на каток пришлось отказаться, чуть поразмыслив. Я ещё кашляла и лекарь говорил, последствия воспаления легких могут мучить до полугода. Стоило побережться. Поэтому мы взяли в передвижной лавке что-то типа глинтвейна и просто бродили по улицам, заглядывая в яркие красочные магазинчики. Ну и рассказывали друг другу обо всем, что случилось за время разлуки. В основном, конечно, я. Было невыносимо врать Аннабет о том, что я не знаю об истинных причинах совершенного Оллисом.

Зато я могла рассказать ей о Бастиане.

- И что ты думаешь об этой книге? Что за ритуал?

- Я даже не уверена, что это и впрямь книга. Глупо ждать честности от ди Файра. Напишу его матери, расскажу, о чем он просил. Пусть сама решает, какие ритуалы проводить ради своего сына.

- А Кейману расскажешь?

- Не знаю. - Я пожала плечами. - Бастиан просил не говорить.

- А если то, что он задумал, опасно? - Аннабет закусила губу. Чуть подумав, я ответила:

- Бастиан очень хочет жить. Я поняла это по его взгляду. Он не сдастся просто так, пусть ради мести Оллису, но он будет жить. А Кейман. я просто боюсь, что он не станет нарушать правила ради Бастиана. А мне бы хотелось, чтобы у ди Файра получилось. Чтобы Оллис не победил, чтобы хоть что-то у него не получилось, понимаешь?

- Кейман может помочь. Он любит своих учеников. Я не думаю, что магистр Крост желает Бастиану смерти, он очень много вложил в него сил и времени.

- Поговорю с ним вечером. Посмотрю, возможно, осторожно закину удочку на тему астральных проекций.

Не рассказать о разговоре с Уотерторном выше моих сил. Во-первых, если водник все же признался, пусть и завуалировано, в связи с Акорионом, то пусть ему Кейман навалает и найдет Оллиса (уверена, что без покровительства могущественных магов здесь не обошлось, невозможно просто исчезнуть, убив два с лишним десятка человек!). А во-вторых, если Уотерторн не солгал насчет мамы, хотелось бы получить немного больше информации.

Поэтому, едва мы с Аннабет вернулись с прогулки, нагруженные свертками, сумками и коробками, я заглянула в кабинет. Без особой, правда, надежды на то, что Кейман будет на месте - в моем понимании показ обновленной школы должен был затянуться.

Но, похоже, король снова обошелся без праздничного ужина. Кейман сидел за столом, склонившись над кипой листов. Я аккуратно постучала по косяку.

- Можно?

Магистр поднял голову.

- Заходи.

- Как школа?

- Принята. Г отова к цовому семестру, практически полностью обновлена. Мы расширили ваши комнаты, сменили форму, расставили по всей территории стражу и понаставили кучу магических ловушек, щитов и так далее. Мышь не пролезет без моего письменного разрешения.

- Хорошо. Я сегодня видела Арена Уотерторна.

- И что он хотел?

- Поговорить.

- О чем?

- О сотрудничестве. то есть, я не знаю, я не стала с ним разговаривать. Пригрозила долбануть током.

- Бедный Арен. - Кейман усмехнулся. - В последнее время, я слышал, с женщинами ему не везет: очередная молодая жена сбежала, прихватив пару слитков чистой магии.

- Он кое-что сказал обо мне. Что мама мне не родная, что на самом деле у меня другие родители. И что вы об этом знаете.

Это правда?

Кейман подарил мне долгий задумчивый взгляд. В голове лихорадочно билась одна-единственная мысль: «Только не лги! Скажи правду!».

- Нет, - наконец сказал он.

- Снова лжете?

- Ты пытаешься спросить меня за слова Уотерторна?

- Мне это важно. Вы упоминали, что знали маму. Расскажите, где вы познакомились.

- Я не хочу говорить о твоей матери, Деллин. Меня с этой женщиной ничего не связывает.

- Меня зато связывает, - тихо пробурчала я.

У кого бы выяснить, что у Кеймана с ней произошло? Может, раз Сайлер в обход приятеля дарит мне книги, то и однажды разговорится? Кажется, здесь пару дней назад шел разговор о том, что и летние каникулы мне придется провести в доме Кеймана. Наверняка будет возможность расспросить обо всем поподробнее.

Я не смогла понять, лгал Кейман, или действительно понятия не имел, что хотел сказать лорд Уотертон. Прошлый опыт однозначного ответа не давал.

- Как Бастиан? Вам что-нибудь известно?

Спросила - и затаила дыхание в ожидании ответа. Одно время я каждый вечер ждала, что Кейман зайдет и скажет, что Бастиан мертв. Потом ждать перестала, а сейчас даже успокоилась, поговорив с ди Файром лично. Оттого следующие слова Кеймана и показались резкими, как удары хлыста:

- У него нет шансов. Извини, но мне нечем тебя обнадежить. Ни одна магия не способна вернуть человека, уже ступившего за границу Хаоса.

- Но ведь он жив.

- Его мать вливает тонны магии. Семья ди Файров может делать это вечно и говорить всем, что Бастиан медленно движется к выздоровлению, но это отсрочка. Она спасает не сына, а остатки семьи, которую такие, как Уотертон, тут же разберут на части. Судьба Бастиана, увы, однозначна.

- А если бы было средство? - Я закусил губу.

Кейман поднял голову от бумаг и смерил меня тяжелым взглядом.

- Его нет. Ди Файры просили меня помочь. Если бы я мог - я что-нибудь бы сделал. Но все, что я могу - лишь вызвать астральную проекцию парня и дать ему попрощаться с семьей. Все остальное это лишние мучения и для него, и для семьи.

- Астральную проекцию?

- Тень души. Бесплотный невесомый отпечаток. Сильные маги могут существовать вне тела короткие промежутки времени, но нужен проводник. Сильный темный маг. Но мать Бастиана отказалась. После вызова проекции в тело душа уже не вернется. Это станет концом и придется перекрыть магию телу как можно скорее.

По коже прошел мороз. Теперь явление Бастиана мне казалось не досадным сюжетным поворотом в стиле комедии «Между небом и землей». Понимал ли он всю серьезность?

- В любом случае, - Кейман поднялся, открыл небольшой глобус-бар и достал бутылку с темно-фиолетовым фруктовым ликером, - только его семья имеет право принимать решения относительно Бастиана.

Только семья. Пожалуй, он был прав. И разговаривать о Бастиане следовало с его матерью. Не знаю, станет ли она меня слушать, но, возможно, хотя бы письмо откроет? Если у Бастиана есть шанс, если он считает, что у него есть шанс, то семья может за него ухватиться. Или нет?

Сейчас у меня взорвется голова.

Кейман вдруг подошел и протянул запотевший от прохлады стакан с ликером, на что я удивленно моргнула.

- Раз уж ты здесь, кое-что сделаешь, - задумчиво сообщил он, сделав большой глоток.

- Что?

- Пришла новая форма. Примерь. Хочу посмотреть на нее вживую.

- А. я. то есть. это обязательно?

Честное слово, Кейман посмотрел на меня, как на идиотку! Даже ставшая привычной его ироничная снисходительность, которая бывает у преподавателя по отношению к нерадивым студентам, сошла с лица.

- «Неуд» я тебе не поставлю. Но через пару дней все равно придется надеть форму, и я ее увижу. А ещё в ней будет щеголять половина школы.

- Почему половина?

- Потому что у парней она другая.

Тут мне стало очень стыдно, потому что мозг, кажется, вообще отошел куда-то в другое пространство и стал соседом астрального Бастиана: вроде бы где-то есть, но почти прозрачный и пощупать нельзя. Не мозг, а тень мозга, отпечаток былых мыслей.

Я схватила коробку, на которую указывал Кейман, и вернулась в комнату.

Мне нравилась старая форма, так что я не очень понимала, зачем вообще ее менять. Черные костюмы с пиджаком и нашивками были эффектны и сдержанны. А что нам предлагали теперь?

- Это что? - Аннабет заглянула в комнату. - Подарок от Кеймана?

- Вот черт! - Я хлопнула себя по лбу. - Забыла поблагодарить его за подарок. Нет, это новая форма. Он просил примерить.

Брови подруги удивленно поднялись.

- Примерить? Форму? Может, мне часок погулять где-нибудь? Мне кажется, я буду мешать.

Пришлось кинуть в нее подушкой. Аннабет хихикнула и спряталась за стеной, но любопытство пересилило. Ей ведь тоже в скором времени придется носить новую форму. Глядя на нее, и я прониклась интересом. Тем более, что посмотреть

было на что.

Брюки и ботинки нам сменили на платье и туфли на невысоком каблучке. Платье было обычное, строгое, приталенное, длиной ниже колена, с образным вырезом, и вполне смотрелось бы в каком-нибудь офисе на секретарше в приемной среднестатистической фирмы на Земле. Меня немного удивило, что у платья не было рукавов, впрочем, носить его предполагалась с пиджаком.

- Красиво, - чуть подумав, изрекла Аннабет. - Правда, брюки мне кажутся более удобной формой. Как в этом вообще ходить долго?

- По-моему, на то и расчет. Не с руки лезть через забор, когда юбка на тебе вот-вот грозит задраться. Будем все ходить от бедра, изящно приседать и скрещивать ноги как английские принцессы. Кейман будет счастлив, а в школу придет мир и спокойствие.

Я еще раз критически оглядела себя в зеркало и махнула рукой. Покажусь Кейману, поблагодарю за подарок и постараюсь выбросить из головы все эти игры. Каникулы заканчиваются, а я все еще толком не отдохнула.

- Давай стащим с кухни чай, что-нибудь сладкое и посмотрим книги, которые прислал Сайлер? - предложила я.

Аннабет, конечно, с радостью согласилась. Мы обе ценили редкие моменты, когда можно было просто и беззаботно заниматься какой-то ерундой. Безопасной и разрешенной правилами ерундой.

Рука, когда я поворачивала ручку на двери кабинета Кеймана, немного дрожала, из-за чего я хмурилась и вид имела, прямо скажем, мрачный. Такой мрачный, что Кейман даже опешил.

- Нет, я, конечно, понимаю, что в восемнадцать хочется гулять всю ночь и вообще бесят эти преподы, но могла бы хотя бы вид сделать доброжелательный.

- Извините. Просто я задумалась. Зачем вы поменяли форму? Она же неудобная!

- Зато красивая.

Он обошел меня кругом и внимательно осмотрел.

- На нас вылили шквал критики, что мы превратили школу магии в военное училище. Хотя, как по мне, я довольно лояльный директор. Но желание обеспокоенных мамаш - закон. Поэтому теперь девочки будут носить разноцветные платица, мальчики - галстучки, а в поход в столовую будет сопровождаться хоровым пением гимна школы.

- Серьезно?

- Нет, у школы нет гимна. Но если сочиню - будете петь.

Под его взглядом вдруг стало так неловко и неудобно, что я потянулась к стакану с ликером, который оставила на столе. Кейман успел раньше, и кончики моих пальцев лишь скользнули по его руке - и от соприкосновения возникла крошечная искорка, настолько оно оказалось неожиданным. Еще долго предстоит учиться контролю над магией.

- Это мой стакан! - возмутилась я.

- Какая жалость. Ну, ничего, ты еще маленькая, чтобы пить.

- Вот еще, мне восемнадцать.

А скоро девятнадцать даже.

- Взрослая, значит?

Как по мне, Кейман стоял близко. Слишком близко, нарушая все границы личного комфорта, или как там эта штука называется. Он сделал большой глоток, не отрывая от меня взгляда, и будто задумался, а я, я испугалась. Не знаю, чего, меня одно его присутствие выводило из равновесия. И запах. от него почему-то кружилась голова. Приятный, сложный, но сбивающий с толку запах парфюма. Знакомый и необычный одновременно.

- Если взрослая, то я буду с тобой говорить, как со взрослой, - медленно произнес он и придвинулся еще ближе.

Я отступила, но позади оказался стол, край которого больно врезался в ягодицы.

- Не настолько взрослая, - пробормотала я, уклоняясь от

горячего дыхания у виска.

- Да? - бархатистым ласковым голосом будто удивился Кейман. — Не настолько, значит? Тогда, моя дорогая, не-натурально-взрослая-девочка, ничего не хочешь мне рассказать?

Сердце ушло в пятки.

- Н-нет.

- Значит, все же взрослая? И хочешь решать проблемы сама?

Указательный палец прикоснулся к коже там, где начинался вырез платья, а еще неистово стучало сердце.

- Прекратите! Это не этично, вы же преподаватель!

- Да в бездну преподавание, ты в моем доме! Если хочешь быть взрослой - будем разговаривать как взрослые. А если все же остановимся на том, что ты - моя подопечная и адептка, то повторяю вопрос. Ничего не хочешь мне рассказать?

В партизаны меня не возьмут.

- Ладно! - сдалась я. - Возможно, я говорила с Бастианом.

- Возможно? - Кейман поднял брови.

Но отошел на несколько шагов, и я, кляня себя за слабость, с шумом втянула в воздух, которого так не хватало в легких.

- Ну. не возможно. Я с ним говорила. С этой. астральной проекцией, или как ее. Но я ничего не делала, он сам явился!

- И?

- И потребовал ему помочь.

- Как именно?

- Написать письмо какому-то Р.Киглстеру. И отправить в Джахней от имени Бастиана.

- Ты отправила?

- Ну. - Я отвела глаза. - Да.

Кейман, к моему удивлению, рассмеялся.

- Когда же вас жизнь начнет хоть чему-то учить. Каждый первокурсник, сидя передо мной, доказывает, что он -взрослый человек, способный на взрослые поступки. А чуть что, так сразу дохлой крысой в однокурсников кидаться. Ты вообще собиралась мне рассказать?

- Я собиралась рассказать матери Бастиана. Вы сами сказали, что только его семье решать, пытаться его спасти или нет. Вы говорите, средства нет, Бастиан считает, что есть. Что мне-то делать?! Он мне весь мозг вынесет.

- Это безусловно.

Магистр Крост, как ни в чем не бывало, вернулся в кресло.

- Почему он пришел? Кто вызвал проекцию, если для этого нужен сильный маг?

- Ты, - просто и без обиняков ответил Кейман. - Он зацепился за тебя, за твой дар.

- А.

Я бы села прямо на пол, если бы не узкая юбка, честное слово!

- Это ещё одна грань моего дара? Темной магии?

- Именно.

Просто прекрасно! Итого: способность бить людей током (не всегда контролируемая), способность понимать древние языки и способность общаться с астральными проекциями. Или проекцией. Ну почему я не могла вызвать дух кого-нибудь поприятнее ди Файра?! Эми Уайнхаус бы отлично скрасила мрачные будни.

- И что мне теперь делать? Доложить вам, когда Бастиан снова появится, что бы вы помешали его плану?

- Нет. Сделай то, что он просит.

Рот у меня открылся сам собой. Хорошо, что я не пила ликер. Кейман туда что-то намешал?

- Сделать? А. зачем?

- А затем, Шторм, что я так хочу. Ты все равно будешь ему помогать, твое чувство вины перекрыло даже ненависть к ди Файру, что само по себе интересно. Но если будешь

помогать, то хоть под моим присмотром. И заодно постарайся сделать так, что бы к моменту, когда его план, каким бы гениальным он ни был, провалится, Бастиан принял это и попрощался с семьей. Так будет лучше.

- Вы не верите, что у него получится?

- Нет. - Кейман пожал плечами. - Хотя мне интересно, что он задумал.

- А вы не знаете, кто такой Киглстер?

- Понятия не имею, - улыбнулся магистр. - Но ты, когда выяснишь, мне расскажешь. И Шторм. врать ты пока не умеешь. Или учишься или даже не берись. Пока что твои попытки меня переиграть выглядят так же нелепо, как и попытки трехлетнего ребенка спрятаться от родителей за крошечным цветочным горшком. Все, свободна.

От досады и стыда я даже ногой топнула, но Кеймана моя реакция только веселила. Уже выйдя из кабинета, я вспомнила, что так и не сказала спасибо за крылья. Но возвращаться не стала - кто его, магистра, знает.

Я шла по школе, как по музею. Они сделали все, что бы ни одного камешка не напоминало о пламени, пожирающем стены школы. 1овый холл, теперь в холодных серо-синих тонах, новый королевский портрет. Мерцающие серебристым сиянием магические факелы и.

Сердце совершило кульбит, я инстинктивно сделала глубокий вдох и почувствовала лишний удар. В прошлый раз я шла через холл к лестнице, где на ступеньке меня ждала записка от Акориона. Сейчас стояла наверху, смотрела на небольшой постамент в центре зала и чувствовала, как слезы душат горло. Но не проливаются - слишком много народа столпилось вокруг скульптуры.

Двое, девушка и парень, стояли, протянув друг другу руки. На их ладонях горели огни: красно-оранжевый искрящийся шар, водная капля, играющая световыми зайчиками. Нежный, словно трепещущий на ветру, зеленый росток. И крылья, парящие над мраморной ладонью.

- А темной магии нет, - хмыкнул кто-то из толпы огневигов.

- Оллис был темный.

- И почему их всех не отправят в закрытую школу? Психи.

Дальше слушать я не стала, развернулась и направилась в комнату. Хотелось как можно скорее оказаться в одиночестве, пока меня не заметили.

Комнаты тоже изменились, стали чуть побольше. С верхнего яруса опустили кровать, теперь на нее можно было ложиться, не изображая циркового артиста, а ещё появилось место, куда гости могли бы сесть. Стол оставили прежним, в нем я нашла все оставленные письменные принадлежности, а в шкафу - одежду. Комната стала светлее, дышалось в ней теперь легче.

- Надо же, они перестали считать нас за попугаев, которые спят на жердочках.

- Бастиан. - Я закрыла глаза.

- На прошлых кроватях было невозможно спать, это даже ты должна признать. А уж заниматься сексом и вовсе невозможно.

- Избавь меня от подробностей.

- В восемнадцать пора бы уже и подробности знать.

Огненный король, даром что был призрачный, оккупировал кровать. Наверное, я могла бы плюхнуться сверху - и парень бы исчез, но не то воспитание, не то остатки природной неуверенности заставили опуститься в кресло. Хотя за полгода в школе, тут не признать не могу, я заметно прибавила в уверенности.

- Я думала, мы закончили.

- Я же обещал, что вернусь в первый учебный день. Вот и вернулся. Сначала хотел дождаться, пока ты будешь переодеваться, но ты удивительная копуша. В конце концов я решил, что смотреть у тебя все равно не на что и пошел к магистру Ванджерии. Вот там.

- Она темная, извращенец, не боишься, что увидит тебя?

- И что она мне сделает? - фыркнул Бастиан. - Убьет?

- У тебя есть хоть какие-нибудь интересы, кроме тестирования кроватей и подглядывания за голыми девушками?

- Остальное для тебя слишком сложно, Шторм.

Итак, что мы имеем? Мне вернули крылья, причем по акции - в подарок дали бои. Расписание выдадут, наверное, вечером, но не сомневаюсь, что количество пар и предметов будет расти. Плюсуем не очень оживленную, но содержательную одностороннюю переписку с Акорионом и скрывающегося Оллиса. И вуаля - я вряд ли доживу до сессии. А если доживу,

Яспера это недоразумение исправит.

До ужина я разбирала вещи, готовила чистые тетради, пересчитывала деньги и крупы, чтобы понимать, чего и на сколько мне хватит. Удивительно, как за полгода я обзавелась целой кучей мелочей. И все их надо было где-то хранить, под книги и блокноты пришлось даже выделить полку в платяном шкафу. Можно было расставить книги и на открытой полке над кроватью, но мне не хотелось светить подарок Сайлера. Хотя Бастиан все равно их увидит так или иначе. Не могу же я закрываться в туалете, что бы немного почитать на древнем языке. Хотя он и там меня достанет, для ди Файра вообще не существуют понятия приличий.

Перед ужином мы с Аннабет встретились в комнате отдыха. На подруге уже была форма: точно такое же платье, как и у меня, только насыщенного синего цвета. На входе в столовую у меня даже глаза зарябило от разноцветного калейдоскопа. Теперь девушки, все как на подбор, носили платья в цвет своего факультета и черные пиджаки. А вот парней изменения почти не коснулись, разве что нашивки стали чуть ярче и крупнее.

- О чем хотел поговорить Кейман? - спросила я, садясь за столик.

Мы с Аннабет дружно посмотрели на одно из двух свободных мест. Так странно. Эйген не придет и не сядет больше с нами.

- Напомнил, что если я ещё хоть раз посмотрю в сторону воровства, то мне придет быстрый и мучительный конец. - Аннабет пожала плечами. - Я сказала, что такого больше не повторится, и он сделал вид, что поверил. Но все равно будет следить. А еще я спросила совета.

Подруга немного замялась, словно не была уверена, стоит ли мне рассказывать.

- Я спросила, как мне найти настоящих родителей. Я всегда хотела с ними познакомиться. Узнать, почему они меня оставили. Ну или, если они мертвы, найти могилы. Но магистр Крост сказал, что понятия не имеет, откуда я. В приюте, куда школа делала запрос, никакой информации не дали.

- Ого. А мне вернулись крылья. И ещё добавили бои. Теперь на приключения просто не останется времени и, думается, на это и был расчет. Так мало народу. Еще не все вернулись с каникул? Я думала, сегодня последний день.

- Это все, я думаю. Девчонки говорили, что почти половина адептов просто решила не возвращаться в школу. Кого-то не пустили родители, кто-то сам отказался. Они боятся.

Если перед началом каникул наш стол был одним из немногих, где ещё оставалось свободное место, то сейчас за иными и по два-три стула пустовали.

- А я думала, Школа Темных - последний шанс для тех, кто не умеет контролировать магию. Есть деньги? Идешь сюда. Нет денег или не хочешь идти сюда - идешь далеко, в общем.

- Ну. - Аннабет усмехнулась. - Официальная версия такая. Но если есть деньги, всегда можно договориться. Я полагаю, магистр Крост будет разбираться лично. И многие вернуться, но родителей тоже можно понять.

- Да, наверное. Мне что-то все меньше и меньше хочется рожать в этом мире детей. Вот так родила, любишь его, воспитываешь и херак - либо, мадам, отдайте в школу, где выживать - особое искусство, либо в психушку, где из него сделают овоща.

- Вот поэтому выходить надо за богатых, - мудро изрекла Аннабет.

Словно приняв это на свой счет, на свободном стуле появился Бастиан. Я украдкой огляделась, но никто не заметил присутствия огневика. Наши ближайшие соседи были всецело поглощены салатами. Точнее, салаты почти поглощены ими.

черт, как сложно.

- Кыш, - процедила я. - Это место Эйгена.

- Вот я ещё тебя не спросил, где мне сидеть.

- Тебе что, переместить призрачный зад на соседний стул сложно?

- Да! - отрезал Бастиан и будто бы потерял ко мне интерес.

Аннабет застыла с вилкой у рта. С лица подруги сошла всякая краска. И хоть она не видела Бастиана, самого знания об его присутствии оказалось достаточно.

- А. кхм. то есть. Делл, он что, будет сидеть с нами?

- Понятия не имею.

- А чего он хочет?

- Он хочет, что бы она заткнулась, - мрачно сообщил огненный король.

Я закатила глаза. Нет, все же до сессии я не доживу. Просто однажды личный глюк доведет меня до ручки - и пиши пропало. Надо думать, не просто так Оллис стал ближайшим помощничком темного бога.

В столовой, где всегда было шумно, вдруг воцарилась гнетущая тишина, и в этой тишине открылись двери, впуская Кеймана и девушку, которую он сопровождал. Мы дружно на нее уставились, забыв обо всех правилах приличия, разве что пальцами не тыкали. И то лишь потому, что ее невозможно было не заметить.

Красота неопиcуемая. Раньше я считала очень эффектной Ясперу, но, увидев эту девчонку, если и не изменила мнение, то точно крепко задумалась, кому отдавать первое место в личном топе красивых стерв. Эта блондинка была нереальной. С идеальной фарфоровой кожей, изящно уложенными золотистыми локонами. Ледяным равнодушным взглядом и фигурой. Мне оставалось только завидовать. Даже Кейман, кажется, в ее присутствии немного растерял привычно суровый вид. Он почти ласково проводил ее к одному из свободных столиков и помог сесть, а затем что-то тихо сказал, склонившись к самому ее уху.

- Это кто? - шепотом спросила я у Аннабет.

- Бриана ди Файр.

- Бриана ди Файр? Сестра? - Я мельком взглянула на Бастиана.

Перемены в облике огненного короля поразили намного сильнее эффектного появления его сестры. Бастиан буквально вцепился до побелевших костяшек пальцами в край стола и с такой силой стиснул зубы, что я даже порадовалась: хорошо, что он - проекция. А то стоматология во всех мирах стоит космических денег. Не отрываясь, Бастиан смотрел на Брину. Как и все мы.

- Адепты, - произнес Кейман, - минуточку внимания. Я не отниму у вас много времени.

На несколько секунд Кейману удалось перевести все взгляды на себя, но потом многие не перестали наблюдать за Бриной. Она сидела с идеально прямой спиной, отсутствующим взглядом смотря в стену, и отрешенно ковырялась вилкой в тарелке с салатом. Мне показалось, сестре Бастиана было совершенно все равно, где находиться.

- Несколько недель назад произошло то, что останется в памяти Штормхолда, школы и каждого из нас. Погибли ваши товарищи, наши подопечные и коллеги. Погибли потому что, живя в мирное время, быстро привыкаешь к безопасности. Забываешь, что каждый встреченный маг - потенциальный противник, а каждая безделушка может оказаться смертельным артефактом.

Кейман бросил взгляд на меня, и я поняла, что мы оба подумали о подарках Акориона, которые я заперла вместе с деньгами в ящике. Хотя подумывала купить сейф, впрочем, понимая, что темного бога не остановят никакие замки, если вдруг ему вздумается нагрянуть ко мне в гости.

- Я допустил ошибку. Пустил в школу безумного убийцу, не распознал в нем смерть и не заметил, как в школу пронесли серьезные артефакты темной магии. Из-за этой ошибки Джорах Оллис отнял двадцать три жизни. За это невозможно просить прощения, но я прошу. Поклявшись защищать вверенных мне учеников, я не сдержал слово и позволил случиться тому, что случилось.

Все без исключения молчали, сидя, как пришибленные. Даже Бастиан не отпустил ни одной едкой шуточки, хотя его больше занимала Бриана: он как замороженный наблюдал за сестрой и вряд ли слышал, что там говорит Кейман.

- Чтобы подобного больше не произошло, мы сделаем все от нас зависящее. Вы не должны бояться, приезжая в школу, но сейчас я не в силах этого изменить. Страх - основа выживания. Однажды он притупится, но сейчас я хочу, чтобы каждый из вас прислушался к своему страху. И ответил на простой вопрос: рационален ли он? И если да, если вы не просто боитесь просыпаться, потому что где-то рядом может находиться убийца, если вы способны думать, анализировать, оценивать опасность, то я прошу воздержаться от необдуманных поступков и нарушений правил. В которые мы вносим некоторые изменения. С этого момента и до тех пор, пока Джорах Оллис не окажется под стражей, адептам Высшей Школы Темных категорически - я повторяю - категорически! - запрещено посещать город. Все выходные вы должны проводить на территории школы. Как и будни.

Народ вокруг возмущенно зароптал, и я его очень хорошо понимала. Как быть с теми, кто работает?

- А что делать, если кончились крупницы?

- Или нужно купить платье на выпускной?

- А мне нужно ставить изящную программу на крыльях, как же реквизит и костюм?!

Вопросы посыпались, как из рога изобилия. Кейман терпеливо выслушал все и кивнул.

- С платьями вопрос мы решим, пригласим модиста и сошьем всем желающим за умеренную цену. Заявку на крупницы можно будет оставить в библиотеке и оплатить ответственным магистрам, их имена будут на доске объявлений. Остальные вопросы будем решать индивидуально. Если у вас есть проблема, связанная с выходом в город, в ближайшие две недели вы можете прийти ко мне для обсуждения. Прошу отнестись к нововведениям с должной ответственностью. Во-первых, это сделано для вашей безопасности. А во-вторых.

Кейман посмотрел мне в глаза и красноречиво поднял брови.

- За нарушение следует серьезное наказание.

- Да-а-а, ну и попали мы, - присвистнула Аннабет.

- Как думаешь, что здесь делает Бриана?

- Это очевидно. При сильных потрясениях магия может выйти из-под контроля. Бриана потеряла парня и почти потеряла брата. Она не справилась с магией и оказалась здесь.

Я посмотрела на Бастиана. Он сидел мрачнее тучи, и мне мигом вспомнился разговор в кабинете Кеймана, когда он угрожал за проступки ди Файра наказать его сестру. Похоже, огненный король не ко всем относился, как к мусору. И в его жизни были те, за кого он переживал.

- Ты не знал? - спросила я.

Потом меня укололо внезапной и горькой догадкой:

- Ты не был дома. Не ходил к ним.

Во взгляде парня было столько ярости, что я выронила вилку и отшатнулась. Он вскочил на ноги - и салфетка передо мной вспыхнула, а стул, который должен был пройти сквозь проекцию, вдруг с грохотом перевернулся, чем привлек внимание всех, включая магистра Кроста.

Не успев подумать, что делаю, я накрыла горящую салфетку рукой и охнула от боли. На глаза невольно навернулись слезы, а с губ сорвалось ругательство. Бастиана и след простыл. Навел шороху и испарился.

- Извините, - пробормотала я.

- К лекарю, - бросил Кейман.

Дважды повторять не нужно было: я быстро выскочила из столовой, пока всеобщее пристальное внимание не прожгло во мне вторую дырку. Ладонь ныла от нестерпимой боли, на покрасневшей коже наливался крупный волдырь.

Я бы от души сказала «будь проклят Бастиан ди Файр», если бы он действительно не был проклят. Значит, будучи проекцией, Бастиан ни разу не был дома. Неужели не захотел взглянуть на мать, на Брину, на остальных близких? Или не смог? Легко рассуждать, если у тебя есть только ты. Смогла бы я смотреть, как не находит себе места мама?

Эти мысли так загрузили, что я не стала возвращаться на ужин. Дождалась Аннабет в холле, а потом мы побродили вокруг школы, ступая по нетронутому похрустывающему снегу. В первый раз я взглянула на новое расписание с недоверием. Мне казалось, хоть какие-то предметы должны были убрать. Но по факту добавились основы артефакторики и бои.

- А у меня воздействия на стихию, - сказала Аннабет. - Будут учить работать не только с внутренними силами, но и с внешними.

- А у меня вместо внешних - Кейман. Он взял пары Оллиса.

- Вот это да. Говорили, магистр Крост не ведет занятий.

- Все меняется. И меня не покидает ощущение, что я запустила волну этих изменений.

К ночи стремительно холодало, так что пришлось вернуться. За время каникул я привыкла поздно ложиться, поэтому долго не могла уснуть. Ворочалась в постели, непривычно низкой. А когда, наконец, провалилась в сон, совсем не обрадовалась.

Я успела забыть об этом храме, ведь прошло почти полгода. Но, едва взглянув на испещренные трещинами серые стены, я снова ощущаю необъяснимый глубинный страх. Это место внушает тревогу.

А еще сейчас я не одна.

Я медленно бреду, обходя обломки статуи, вслушиваюсь в звуки, наполняющие храм. Но ничего не слышу. Ни завываний ветра, ни едва слышного дыхания. Вот в чем кроется тревога - в абсолютной бархатистой тишине. Мгновение перед грозой. Внутри все сжимается от ожидания: вот-вот грянет гром.

- Выходи! - кричу.

Голос кажется чужим, совсем цепохожим на мой.

- Я знаю, что ты здесь.

Он выходит из темноты, но лицо скрыто под капюшоном, а фигура - под черным плащом. Это не Оллис, его я бы узнала. Это даже не человек, а какая-то воплощенная темная сила. Я чувствую, как из углов и укромных мест, где клубится тьма, на меня смотрят невидимые, но кровожадные сущности.

Как же я хочу проснуться! Но как бы я украдкой ни щипала себя за руку, очнуться не

выходит.

- Доброй ночи, Деллин. Я Давно тебя ждал. Эти каникулы бесконечны.

- Ты можешь наводить сны только в школе?

- Кто сказал, - я слышу его улыбку, - что эти сны навожу я?

- Что тебе от меня нужно?

- Ты мне скажи. Деллин. какое забавное имя. Ты знала, что так я хотел назвать свою Дочь? Я мечтал, что Таара родит Для меня Девочку. И хотел назвать ее Деллин. Какая ирония в том, что именно ты носишь имя, придуманное мной. Накладывает обязательства.

- Не на меня.

- Тебе понравились подарки?

Его голос. он какой-то нереальный. Совсем непохожий на все, что я слышала раньше. Очень мелодичный, идеально поставленный. Акорион говорит не так, как смертные. Он словно тщательно отрепетировал наш Диалог, миллион раз повторил каждое слово.

- Я готовлю еще много интересного Для тебя, Деллин, - говорит он, Делая акцент на моем имени.

- Кейман не пустит Оллиса в школу.

- Кейман - лицемерная сволочь. Этот его образ мудрого педагога выводит меня из себя. Тебя нет? Нет, конечно, тебе же восемнадцать. Знаешь, когда живешь очень Долго, видишь все гнилые внутренности тех, кто прикидывается святым.

Кейман - наливное яблоко, идеально блестящее, а внутри - клубок плотоядных червей. Скоро ты поймешь это.

От порыва ветра перехватывает Дыхание. Бог оказывается рядом за один миг, и его руки стальными тисками смыкаются у меня на талии. Твердые губы прижимаются к моим. Кровь разносит по телу адреналин, мне кажется, я сейчас проснусь, но из этого сна цет выхода, поцелуй все Длится и Длится.

Я проснусь, когда он скажет.

- Шторм! Шторм!

Голос кажется знакомым, доносится из другой реальности.

- Шторм, проснись! Немедленно, я сказал! Мать твою, Деллин!

Я открыла глаза и подскочила на постели, как ужаленная. Если бы Бастиан не был призрачным, мы бы встретились лбами, но в мою комнату снова нагрянуло привидение. И сделало то, что не получилось у меня - вырвало из жуткого сна.

Хотя я все равно чувствовала на губах чужое прикосновение, будто поцелуй и впрямь случился. От таких мыслей меня серьезно потряхивало. Взглянув на часы, я поежилась.

- Два часа?! Ты что, решил претворить в жизнь угрозу и выкинуть меня из школы, постоянно не давая выспаться?

- Заткнись и слушай. Мне надо, чтобы ты кое-что сделала.

- Тебе надо - ты и делай.

Благодарность, что я испытала в первую минуту, улетучилась, как легкий дымок.

- Я серьезно, Шторм.

- Тогда попроси нормально. Я не твоя служанка и не обязана подрываться по первому

требованию. Хочешь что-то? Проси, а не требуй, Бастиан. Или катись выть в подвале и подглядывать за Ясперой.

Честно, я думала, Бастиан стиснет зубы и свалит. Даже если огненному королю было очень надо, просить он не привык. А уж просить у ненавистной темной иномирнянки и подавно. Судьба сыграла с ним злую шутку, из всех темных магов выбрав именно меня на роль его проводника.

Но Бастиан удивил.

- Мне нужна твоя помощь. Пожалуйста.

Ого. У меня даже дар речи пропал. Может, я все еще сплю, потому что «пожалуйста» из уст Бастиана больше смахивает на шутки подсознания, чем на реальность.

Пришлось подниматься и, зевая, начать одеваться.

- И что ты хочешь? Почему нельзя было отложить до утра?

- Помоги Брине.

- Как?

- Поймешь. Идем в часовню Кроста.

Я взглянула на огневика с подозрением.

- Бастиан, ты что, снова за старое? Пойди туда, зачем не скажу, но очень надо, а там тебя ждет сюрприз?

- Нет. Просто там Брина и ей нужна помощь, а ты единственная, кто меня видит. Поэтому сходи в часовню, забери Брину - и все. Полчаса максимум.

- Все так серьезно? Может, позвать Кеймана?

- Нет, - отрезал Бастиан. - Не надо его звать. Сделай то, о чем я прошу. Это очень просто.

Пожав плечами, я кивнула. Что там с этой Бриной могло случиться, пошла за благословением и ногу, что ли, подвернула? Или Крост всех симпатичных девчонок током бьет, но не все выдерживают?

Я шла через сад, озираясь на всякий случай. Если кто-то увидит, наказать не накажут, но отругают хорошо. Формально после отбоя запрещалось выходить из комнат. Неформально это правило постоянно нарушали, и магистры смотрели сквозь пальцы. Правда, в основном на ночные бдения в библиотеке или комнатах для занятий. Что-то я не слышала, что бы адепты ночью в саду повторяли билеты для зачета у магистра Ванджерии.

Под ногами хрустел свежий снег, а щеки покалывало от мороза. Я жалела, что не надела шапку. Капюшон красивого

зимнего пальто спасал в городе, а вот вдали от цивилизации, где плотная застройка не защищала от ледяного ветра и метелей, служил больше аксессуаром.

Бастиан шел рядом, причем от одного взгляда на парня мне делалось еще холоднее. Конечно, призраки не чувствуют холода, но он же был в одной рубашке! И босиком.

За несколько метров до часовни я вдруг услышала голоса и остановилась.

- Ди Файр! Как это понимать? Ты же сказал, там Брина.

- Там Брина. И не только Брина. Демон, Шторм, все нормально, просто зайди туда, уведи мою сестру и все!

- Ну, уж нет, просто так я туда не полезу. Хочу знать, что там происходит. И не с твоих слов.

Я бесшумно проскользнула к двери и осторожно ее приоткрыла. В получившуюся щелку было невозможно что-либо разглядеть, только веселый пьяный смех и голоса стали громче. Поэтому я улучила момент и юркнула внутрь, спрятавшись за небольшой декоративной колонной у самого входа.

Открывшаяся картина вызвала отвращение.

В часовне свита огненного короля устроила что-то типа вечеринки. Алкоголь, закуска, какие-то вонючие сигареты, дым от которых превратил священное место в обитель Снуп Дога. Парни, изрядно пьяные, развалились прямо на полу. Брига оказалась среди них единственной девушкой. И я, в принципе, поняла, почему Бастиан так стремился ее вытащить

Она была пьяная в дрова. В том состоянии, когда уже сложно понять, что происходит, когда организм живет на автопилоте, а мысли путаются. Я видела таких в гостинице, жалкое зрелище. Сейчас от шикарной блондинки с идеальной прической не осталось и следа, Брига была обыкновенной девушкой. С взъерошенными волосами, расстегнутой наполовину рубашкой, ну и определенным количеством промилле в крови. Хотя скорее неопределенным.

Но поразило меня не это, а то, что девушка сидела на коленях у одного из парней и вяло, насколько хватало сил, сопротивлялась раздеванию, сопровождавшемуся довольным гоготом.

- Да ладно, малышка, мы же тебя любим, ну что ты упрямисься.

- Потрясающие у тебя друзья, Бастиан, - не удержалась я.

Нехорошо, конечно, пинать лежащего (причем в коме), но как тут удержаться после всего?

- Просто потрясающие. Их лучший друг умирает, а они спаивают его младшую сестру. Вот ты точно такой же. Наслаждайся взглядом на себя со стороны.

Бастиан смотрел зло, только осознание, что без меня Брину не вытащить, не давало ему снова что-нибудь ляпнуть и исчезнуть.

- Ты заберешь ее или нет?

- Как? Они огневики. Бухие в драбадан, но третьекурсники. Что ты предлагаешь мне сделать? Они так просто ее не отпустят.

- Я тебе помогу. Просто делай вид... ну, не знаю, помаши там как-нибудь руками, как будто используешь магию.

Ага, огненную. Отлично Бастиан придумал! Сейчас махну правой рукой - прическу подпалю, махну левой - самбуку подожгу, а махну сто грамм - грозу организую. И назовут меня дивергентом. Или амбидекстером. Или просто долбанутой бабой. Ненавижу эту семейку!

Но не бросать же здесь Брину.

- Ты мне будешь должен, - сказала я. - Очень много.

- Да сколько хочешь.

- Деньги? Ха-ха. Деньги меня не интересуют. Отработаешь натурой.

Я сняла с браслета пяток крупниц и снова взглянула на развернувшуюся сцену. Ну прямо пикник на природе, можно писать студенческие этюды. А если мы не поторопимся, то и снимать студенческое порно. Черт, как же руки дрожали! Я впервые пользовалась магией не для того, что бы унять головную боль, не на занятиях и не спонтанно.

- Что ты копаешься?!

- Помолчи! - шикнула на него.

Закрывает глаза, обращаясь к магии. Это было несложно : она бурлила внутри, готовая в любую минуту выплеснуться. Завязанная на эмоциях, сила питалась и от злости, и от возбуждения, и даже от страха перед открытым противостоянием с почти взрослыми магами.

Одно лишь останавливало: я не знала, как поведет себя сила.

Но должен же был Крост разозлиться на такое осквернение его часовни! Он был здесь, видел меня и отметил наследницу, неужели сейчас просто промолчит, увидев, что устроили в часовне дружки ди Файра.

Сделав глубокий вдох, я вышла на свет.

- Так вот как выглядит братская забота. А вы идете по четкому заданию от Бастиана или импровизируете?

Трое были пьяны в дрова, а вот двое, включая того, кто уламывал Брину, резво вскочил на ноги и сразу стало ясно : он не так пьян, как хотел показать Брине и приятелям.

- Класс, - ухмыльнулся он, - нам как раз не хватало шлюх.

- А что, Лорелей с вами уже не дружит? - не удержалась я.

Парень дернулся было в мою сторону, но умолк, когда я подняла руку. На кончиках пальцев в полумраке храма сверкали крохотные огоньки.

- Я должен испугаться?

- Ну испугался же. Давай не будем доводить до беды. Я заберу леди ди Файр, ну так, пообщаться обо всяких девичьих секретах, а вы продолжите осквернять это замечательное место. Идет?

- Пошла ты, - выдохнул огневик.

И все же прыгнул на меня. Удар едва не сбил меня с ног.

Крик огневика наполнил часовню, когда сетка из молний накрыла его. Парень рухнул, как подкошенный, корчась и крича. На секунду я замешкалась, ошалея от эффекта, ибо едва успела его коснуться. А вот остальные парни мигом протрезвели, и теперь вместо одного противника у меня было еще четверо. Бедная Брина пыталась подняться, но даже сидеть у нее получалось с трудом. Где был Бастиан, я не знала.

Адреналин зашкаливал, я едва сдержалась, что бы не зашипеть, как кошка. Вторая крупница ушла на небольшую молнию, которая исчезла, даже не достигнув парней. Я сразу растерла третью, на случай, если кто-то пойдет в атаку.

- Допрыгаешься, сучка, - самый здоровый из огневиков сплюнул сквозь зубы, - по кругу пойдешь.

- Оставь свои фантазии при себе.

Я оглянулась в поисках Бастиана, надеясь, что он поможет, как и обещал, потому что с четырьмя сразу я не справилась бы даже изведя весь браслет с крупницами. Но вместо ди Файра взгляд упал на колонну, от прикосновения к которой в прошлый раз меня чуть не убило током.

Должен же Крост мне помочь!

Я никогда не молилась, особенно богам иных миров, и не знала, как просить бога грозы помочь собственной наследнице. Поэтому просто надеялась . Или верила? В душе жила непоколебимая безрассудная уверенность, что на этот раз сил Кроста обратится не против меня.

Сжав сразу три крупницы в ладони, я со всей силы припечатала чистую магию к колонне и сжалась, ожидая удара. И он был, да ещё какой! Показалось, что пространство в буквальном смысле разрезали молнии, лишь чудом не задев никого из присутствующих. Запахло озоном, совсем некстати вспомнилась первая встреча с Кейманом - тогда

гостиничный номер наполнил такой же аромат озона и дождя.

Потом все вокруг затряслось . С потолка посыпались камни и куски мозаики, а колонна под моей рукой стремительно начала трескаться, обнажая черное и пульсирующее нутро. Как червивую сердцевину яблока.

- Шторм! - Голос Бастиана вернул меня в реальность. -Очнись! Найди Брину!

Это оказалось не так-то просто в творящейся вакханалии. Огневики пытались ползти под обжигающими молниями, но в поднявшейся пылище ровным счетом ничего не видели и тыкались наугад, как слепые котят.

Зато какой плюс быть призраком: Бастиан плевать хотел на молнии и единственное, что не давало ему унести вперед, это моя медлительность. Молнии не причиняли особого вреда, но от прикосновения к ним кожа краснела и чесалась .

- Ай-ы-ы! - взвыл огневик, когда я, конечно случайно, наступила каблуком на ногу одного из огневиков.

В противоположном конце часовни оказался еще один, совсем неприметный - серая дверка пряталась за декоративной панелью - выход. К нему направлялся один из парней, почти волоком таща сестру Бастиана. Той, похоже, было плевать. Что мне лес, что мне зной, что мне дождик проливной, когда во мне литр текилы. Или что они тут пили?

- Эй! - рывкнула я.

На этот раз у меня мастерски получилось снять крупицу с браслета, даже не расстегивая его - даже захлестнуло волной радости.

- Стой! - Парень поднял руки, сдаваясь .

Брина, лишившись опоры, рухнула на пол, как мешок картошки и недовольно что-то промычала.

- Ой. - Огневик покраснел. - Стой! Не бей меня! Я хотел ее увести!

- Ага, а перед этим - просто хотел. Быстро у тебя хотелки меняются.

- Не все же такие боевые, как ты. Я не дурак,идти против троих ради девки. Ничего бы с ней не стало, потрахалась, да и все. Как будто она этого никогда не делала.

- Все, ты меня бесишь. - Я подняла руку с молнией.

- Ладно-ладно-ладно! Прости! Прости, я не то имел в виду. Демон, как там тебя. Деллин, да? Ты Деллин? Я правда хотел ей помочь. Она бы поранилась, а я ее вывел, и все! Хотел довести до комнаты. Погаси. эту штуку.

Он с опаской покосился на молнию. Надо же, какая долговечная магия.

- Отпусти его, - вздохнул Бастиан. - Он, вроде, нормальный.

- Какие у нас разные понятия о нормальности.

- Что? - опешил огневик.

- Ну. из всех вариантов это самый нормальный. Да ладно, Шторм, он уже в штаны от тебя наложил! Уходите отсюда, пока препода не явились, вы пол часовни разнесли.

- Посмотрите-ка, я ещё и виновата! Ладно, давай отведем ее в комнату. Но если ты мне врешь.

Я недвусмысленно покачала перед носом парня молнией,и тот с шумом сглотнул.

- Не вру.

Он снова подхватил Брину. До кучи сестричку ди Файра еще и начало тошнить. А меня трясти от запоздало накрывшей усталости. Магия, оказывается, выматывает почище

спорта.

Перед самым выходом парень завис.

- Ну? Чего?

- Мы же без одежды.

- Посмотрите на эту принцессу! Холодно тебе, золотце? А бухать в храме бога не холодно? А спаивать сестру друга не холодно? Давай, проветривайся, кисейная барышня.

- Брина простынет.

- Протрезвеет! - рывкнула я таким голосом, что даже Бастиан, кажется, проникся.

Храня мрачное молчание, мы топали к школе. Брина слабо что-то бормотала, но ее никто не слушал. Бастиан шел, угрюмо глядя под ноги. Огневик нет-нет, да с опаской на меня косился, а я. я молилась Кросту ещё раз. Чтобы никому не попасться

на глаза.

- Сама-а-а пойду-у-у, - промычала младшая ди Файр.

- Боги, только бы Кеймана не встретить!

- Думаешь, накажет? - с опаской спросил огневик.

«Да нет, киндер подарит», - чуть не ляпнула я на родном английском.

- Может, и накажет. А может, и нет. Но поиздевается точно.

То ли Крост внял молитвам своей наследницы, то ли просто на этот раз повезло. Школа спала, в коридорах по пути к спальне Брины мы не встретили ни одной живой души.

- А обещали охрану выставить, - хмыкнула я.

- Охрана по периметру. От часовни до нее далеко. Кстати, я -Оливер.

- Поздравляю. Сгрузи это огненное бревно на кровать.

Мороз немного отрезвил девушку, так что состояние «подайте барыне тазик» перешло в «укройте принцессу одеялком». Она забралась под плед, сладко зевнула и поморщилась от резкого движения - начались «вертолеты».

- Может, с ней посидеть?

- Я тебе посижу, - пригрозила. - Я тебе так посижу, что самому сиделка понадобится. Кыш отсюда! И если хоть кого-то из вас увижу рядом с этой комнатой, уломаю Брину пожаловаться на вас Кейману. Посмотрим потом, кто кого по кругу пустит, ясно?

- Ладно-ладно. - Оливер снова поднял руки. - Только не психуй. Я ухожу, видишь?

Когда дверь за ним закрылась, я повернулась к Бастиану.

- Я очень зла. Слов нет, как я зла. Ты обещал мне помочь!

- Да я очухаться не успел, как ты пол часовни разнесла!

- Потому что ты не вмешивался, когда он на меня прыгнул.

Брина застонала и заворочалась, разбуженная моим голосом. Черт с ней и ее братиком, я - спать.

- Стой! - Бастиан перегородил мне дорогу. - Ты куда?

- К себе. Ты обещал полчаса. Они уже вышли, я хочу спать, завтра пары с самого утра.

- А если ей станет плохо?

- Не если, а станет. После такой попойки хорошо бывает только тем, кто не проснулся. Но я не собираюсь держать твоей сестре белобрысый хвост, пока она блюет, я на это не подписывалась.

Но у Бастиана был еще один убойный аргумент:

- А если они вернуться?

- По-моему, им так прилетело, что я не уверена, что они вообще способны куда-либо идти или хотя бы ползти.

- Ты недооцениваешь магов. Злых огневиков, которых унизила девчонка-первокурсница.

- Поэтому девчонке-первокурснице стоит непременно их дождаться, да? Чтобы гарантированно получить.

- Нет, просто ты поднимешь шум, если будешь здесь. А она -нет.

- Бастиан! - Я в отчаянии топнула ногой. - Я даже не знаю, что ты мне будешь за это должен. Как минимум почку.

Мне бы очень хотелось уйти и забыть ночь, как страшный сон, продолжение встречи с Акорионом. Но совесть сидела внутри и грызла, грызла, грызла. Не совесть, а бобер какой-то с повышенной социальной ответственностью.

Места на кровати не было, на полу тоже, так что я сняла пальто, сложила его на манер подушки и села за стол. Хоть так немного посплю. И, если свезет, успею сбежать до того, как Бриана ди Файр проснется. Почему-то кажется, что она не придет в восторг, увидев меня.

Взгляд упал на стол, где Бриана уже успела обжиться. От увиденного даже сонливость испарилась. В изящных серебряных рамках стояли две фотографии. Хотя, конечно, фотографиями я назвала их по привычке, скорее это были миниатюрные рисунки. На одном Бриана обнимала Эйгена, счастливо улыбаясь весеннему солнышку, а на втором вместе с Бастианом стояла возле камина. Два совершенно разных по характеру изображения... и две трагедии, постоянное напоминание для Брианы на рабочем столе.

- Ты всегда шариться по чужим вещам? - недовольно поинтересовался Бастиан.

- Да. Хочешь - можем из-за этого подраться, но тогда твоя сестричка не выспится.

- Быстро ты обрела уверенность в себе. Помнится, в начале года ты была не такая наглая.

- А ты йогурт скушал? - ласково напомнила о первой нашей стычке в стенах школы.

Кое-что, впрочем, изменилось, тут Бастиан был прав, только признавать это вслух не хотелось. Я почувствовала магию, и не просто спонтанный выброс силы, когда ненавистная магистр отлетает от тебя, а полноценное использование. Когда в твоих руках власть, мощь, смертоносное (ну или хотя бы болезненно бьющее током) оружие. Когда чтобы вызвать страх в глазах противника достаточно растереть маленькую черную бусину и просто направить силу в нужное русло.

Такое удовольствие от использования магии одновременно восхищало и пугало. Если вообразить мощь в тысячи раз превосходящую ту, что я использовала в часовне, то становится понятным, как сошла с ума богиня смерти. Или как двинулся на мне Акорион.

Смотреть на живого Эйгена, здорового Бастиана и счастливую Брину, которая сейчас беспокойно спала в своей постели, было невыносимо, и я закрыла глаза. Увидев сестру Бастиана в объятиях огненных отморозков, я испытала отвращение к ней, но сейчас вдруг подумалось, что с болью, которая раздирает изнутри, сложно справиться. А Бриана очень хотела от нее хотя бы сбежать.

Из-за меня у нее нет ни возлюбленного, ни брата. Из-за меня ее магия вышла из-под контроля, приведя ее в Школу Темных. Пусть Кейман и говорил, что в сотворенном

Акорионом виноват лишь сам темный бог, я не могла отбросить разъедающие душу мысли.

Так и уснула, терзая себя горькими воспоминаниями и внутренне страшась снова очутиться в заброшенном храме, в объятиях сумасшедшего бога, жаждущего смертельной пугающей игры.

Скоро я начну бояться ложиться спать. Об этом я подумала, открыв глаза и увидев на столе открытую книгу. Похоже, Бастиан успел прочитать несколько страниц прежде, чем заметил, что я отрубилась. И обиделся, ибо в комнате его не было. Зато мне не снился Акорион, мне вообще ничего не снилось, и я на удивление отлично выпалась.

Одеваясь, рассматривала расписание. Сегодня там красовались бои, первое занятие должно было пройти после всех пар. И еще пара Кеймана, который теперь заменял Оллиса. День обещал быть интересным.

Еще интереснее он стал, когда я, зевая и на ходу заплетая косу, проходила через общую гостиную и мельком глянула в окно. Увиденное заставило замереть.

- Делл? - Аннабет подкралась так бесшумно, что я даже вздрогнула.

- Что здесь делает Рианнон?

Леди Найтингрин действительно выходила из экипажа, остановившегося перед школой. Две ее служанки с трудом тащили три здоровенных сундука. При виде статной и роскошной пожилой леди, меня пробрала дрожь. Платье из ее коллекции, в какой-то мере, стало приговором для Эйгена и остальных. И хотя Рианнон утверждала, что понятия не имела о делах своего племянника, я все равно при виде нее испытывала странное чувство тревоги.

Оно только усилилось, когда часом позже, по дороге на занятия, столкнулась с Рианнон в коридоре. Растерялась, как всегда терялась в непонятной ситуации.

- Здравствуй, Деллин, - улыбнулась леди Найтингрин.

- Доброе утро.

Хотя за то, что оно было добрым, я бы не поручилась.

- Как ты? Все в порядке?

- Да, спасибо, все хорошо. Что вы здесь делаете?

- Кейман Крост просил меня найти модистов, которые помогут адепткам школы с платьями на выпускной. Я решила, что это меньшее, что я могу сделать.

- Очень щедро с вашей стороны.

- Мне бы хотелось поговорить с тобой.

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Деллин.

- Леди Найтингрин, - оборвала ее я, - извините, но мне пора. У меня занятия.

- Я хочу, что бы ты снова на меня работала. Я смогу договориться, что бы Марьона пустили в школу для отрисовки.

- Исключено.

- Не отказывайся сразу, подумай, - попросила Рианнон. - Я в долгу перед тобой. Работа пригодится.

- Леди Найтингрин, ваш племянник, или кто он там, триггернул на образ Таары и устроил бойню. Как вы думаете, если я еще раз выйду, одевшись темной богиней, что придет ему в голову в этом случае? Даже в моем мире есть правило не провоцировать буйных.

- О Тааре нет и речи, Деллин. Мой дом занимается множеством вещей, модели требуются не только на новые коллекции. Господин Крост строго контролирует теперь

каждый шаг адептов, он не позволит втянуть тебя во что-то рискованное. Подумай, пожалуйста. Мне хочется сделать для тебя хоть что-то хорошее.

- Хорошо. Я подумаю. Извините, мне нужно идти.

- Удачи, Деллин.

Встреча с Рианнон нарушила хрупкое душевное равновесие, напомнила об Оллисе и Акорионе. Надо быть сумасшедшей, чтобы снова влезть в шкуру Таары. Хотя теперь Акориону все равно, во что я одета, он уже одержим.

Вся школа, особенно женская ее часть, бурно обсуждала появление Найтингрин. В особом возбуждении были немногочисленные малообеспеченные девушки, которые впервые в жизни получили шанс на наряд от модельера. В основном народ обсуждал, во сколько школе обошлась работа Рианнон и какие платья им предложат, но была еще одна группа девиц.

- Я надеюсь, магистр Крост ещё не впал в маразм и не допустит, чтобы дом Найтингрин шил платья всякому отребью, - говорила какая-то длинноволосая брюнетка подружке.

Я видела ее в школе, в основном в свите Бастиана, но ни разу не интересовалась именем.

- Это уронит репутацию леди Найтингрин к самому плинтусу! Посуди сама, разве может элитный дом моды шить платья каким-то оборванкам.

Рядом со мной раздался смех - Бастиан, косясь в сторону брюнетки, ржал. И что же так развеселило наше огненное

божество?

- Эллен - эскортница, - пояснил он. - Очень странно слышать речи об элитности от шлюхи.

- Эскортница в школе?

- Ну да. Она из обеспеченной, но небогатой семьи, ее чудом отправили в эту школу. Быть среди бедных не хотелось, поэтому нашла способ монетизировать внешность. Но ее часто берут, она умеет себя вести, хорошо подает и как аксессуар для богатого лорда идеальна.

- И ее принимают в ваших кругах?

- А она врет о богатстве родителей. Все же адепты не пересекаются с лордами на мероприятиях. Но я ее встретил на похоронах отца.

- На похороны берут эскортниц? - Я открыла рот от изумления.

Аннабет еще не было, поэтому мне приходилось разговаривать осторожно, дабы никто не подслушал и не увидел, как я беззаботно болтаю сама с собой.

- Душевные страдания порой настолько глубоки, что утешить может только физическое расслабление. Разве можно отказаться от повода выйти в свет? Там мы и встретились. Она взяла с меня обещание никому ничего не говорить.

Я с подозрением сощурилась.

- А ты?

- А что я?

- Что попросил взамен?

- Да какая разница? Ты опять скажешь, что это отвратительно и я мудака.

- Я думала, тебе плевать, что я скажу.

- Да, но ты отвратительно нудно гундишь. Кстати, как ты планируешь проверить,

прислали ли мою посылку в город?

- Очень просто. Ты сам проверишь, прислали ли твою посылку в город, а потом я напишу твоей матери письмо, чтобы она ее забрала.

- А ты не любишь напрягаться, да?

- Ради тебя - особенно не люблю.

Бастиан, надувшись, исчез. Он что, всерьез считал, что я через забор полезу в город, чтобы проверить, не пришла ли ему книжка? Надо быть самоубийцей, чтобы рискнуть на такое нарушение правил.

Пока не было Аннабет, я занялась тем, что рассматривала расписание. Денек обещал быть не легче предыдущего : две пары у Кеймана, пара у Ясперы, зельеведение, пара физподготовки и первое занятие по боям. Индивидуальное, но - хоть какая-то радость! - не у Кеймана. Нас загрузили по полной программе, не оставив и шанса на личную, общественную, культурную (и не культурную) жизнь.

- Делл, мне нужна твоя помощь. - Аннабет так стремительно влетела в столовую и грохнулась на стул, что я вздрогнула и напряглась.

Что опять случилось?

- Когда я ездила с магистром Ленардом, я много думала о том, кто я. Видела этих людей в приюте. Ты знала, что большинство выходцев из закрытых школ бросают родственники? Они никому не нужны! Неудивительно, в таком-то состоянии. Но я тогда думала, а почему бросили меня?

- Может, не бросили? Умерли?

- Это я и хочу выяснить. Если родители умерли, я бы хотела знать, кем они были. Понимаешь? У тех, кто погиб здесь, есть родные, а теперь ещё есть и мемориал. А я как будто из воздуха появилась.

Мне было жалко подругу. Как и многих сирот, тема родителей была для нее болезненной. Я, хоть и знала мать, все равно задавалась вопросом об отце и другой родне в этом мире. Но то были мои фантазии, а вот Аннабет ЗНАЛА, что где-то есть (или была) частичка ее крови, история ее появления.

- Ну и как мы все это раскрутим? - спросила я.

- Не знаю. Но я подумала, стоит написать в приют, где я выросла. Может, они ответят теперь, когда я не воспитанница, которой лишнего знать не положено, а адептка престижной школы? Поможешь мне написать? Я почитаю, а ты скажешь, нормально ли вышло?

- Конечно, - ободряюще улыбнулась я. - После занятий приходи ко мне, сочиним вместе.

- И я еще хотела спросить. ну, - Аннабет замялась, - ты ведь его племянница. Магистр Крост будет злиться, если я начну искать правду о родителях?

- Магистр Крост будет злиться - это непреложный факт. А вот из-за чего, понятия не имею. Но знаешь, все же твоя семья - не его дело.

И моя тоже. хотя это спорно.

Уже на паре, сидя на непривычном месте (мое теперь пустовало из-за крышки котла, воткнутой в потолок), мне в голову пришла безумная идея. Она, конечно, была непродуманной, слегка опасной и нарушала все мыслимые и немыслимые правила. Но зато ничему (кроме моей задницы, по которой непременно пройдутся ремнем, если поймут) не угрожала и, возможно, могла помочь Аннабет приоткрыть завесу тайны над происхождением.

- И о чем это вы задумались, адептка Шторм? - ласково спросил Кейман.

«О том, что хочу влезть в ваш кабинет и покопаться в личном деле Аннабет», - подумала

я. А вот интересно, если попрошу честно, даст?

Взглянув в его глаза, я на миг испугалась, что он может читать мысли.

- Что я только что сказал?

- Что сегодня мы повторим пройденное за прошлый семестр, а на следующей паре будем учиться обращаться с крупичками воды.

- Ну что ж, - Кейман сел за кафедру, - прошу, Шторм,

продемонстрируйте товарищам, чему вы научились до каникул.

Со вздохом я поплелась к доске. Мы с Оллисом не освоили ничего особенного. Научились управлять магией своих крупичек и немного попрактиковали крупички огня в компании старшекурсников. Но Кейман этого от меня и хотел: на первой парте стоял котел, который предстояло нагреть.

- Хотите вторую крышку в потолке для симметрии? -фыркнул Корви,и народ засмеялся.

Кейман задумчиво посмотрел на парня.

- Выходите, Корви.

С его лица мигом сошла довольная ухмылка, а я выдохнула. Ну вот, хоть какая-то польза от однокурсника-идиота : избавил меня от экзекуции магистра Кроста.

Ха! Не тут-то было.

- А вы куда направились, адептка Шторм? Я вас не отпускал. Сейчас у нас будет увлекательнейший магический эксперимент. Давайте-давайте, Корви, шустрее, пара не резиновая, если не хотите лишиться товарищей перемены, шевелитесь.

Как два первоклассника на линейке мы с Корви встали возле котла, с подозрением косясь друг на друга.

- Задаю вопросы. Отвечаем по очереди. Кто первый срежется,тому - отработка. Победителю первая пятерка в журнал. Итак, Корви, вопрос первый. Будьте внимательны, вопрос очень сложный. Как называется предмет?

- Основы практической магии.

- Шторм, вопрос второй. Как зовут преподавателя?

Я покосилась на Кеймана и закусила губу. Он сейчас ждет, что я назову его имя или Оллиса, которого он заменяет? Кто же их знает, как у них там все юридически оформлено. Скажу «Кейман Крост», а он мне «Неправильно, официально числится Джорах Оллис». Скажу «Джорах Оллис» - «Адептка Шторм, вы в своем уме, кто же будет психопата на такой должности держать?».

Но вспоминать про Оллиса не хотелось.

- Магистр Кейман Крост.

- Корви, какого цвета учебник?

- Черного! - бодро отрапортовал парень.

- Шторм, что последнее вы проходили с магистром Оллисом?

- Использование чуждых крупичек.

- Корви, а что такое чуждые крупички?

- 11у... так это... чужая магия. То есть, не моя. Не наша... в общем, левая.

- Потрясающие ораторские способности. Шторм, почему их нужно использовать?

- Потому что чуждая магия недоступна без особых крупиц, мы не можем использовать магию огня или магию воздуха. Ее нужно купить. К тому же нет внутренних резервов, поэтому мы работаем с внешней магией, заключенной в особые крупички.

- Корви, продемонстрируйте использование крупички огня на примере котла. А вы, Шторм, отойдите подальше. На всякий случай. Нет-нет, не туда, поверьте моему опыту, если что и полетит - то в вас. Вот сюда встаньте, рядом с моим столом.

Остальные наблюдали за нашим допросом, как за шоу. И, кажется, уже любили Кеймана и его пары. Интересно, он специально их развлекал, или сегодня у магистра было хорошее настроение?

Когда Корви стал нагревать котел, я внутренне сжалась. Почему-то была уверена, что сейчас что-то произойдет. Рванет крышка, сам котел, из горлышка вырвется кипяток. Или магия выйдет из-под контроля, загорится парта и остаток пары мы снова проведем у лекаря, выкашливая дым.

Но нет, Корви был идиотом, которому не давалось зельеведение, но полнейшей бездарностью все же не был. Котел нагрелся ровно до нужной величины. Кейман удовлетворенно кивнул.

- Шторм, теперь ваша очередь. Пр продемонстрируйте использование собственной крупички. Только отсюда.

Что ж, с такого расстояния я вряд ли смогла бы навредить однокурсникам. Кейман, похоже, специально поставил меня поближе к своему столу. Хотя при Оллисе я не куролесила, не считая того случая с Бастианом. Как все же хорошо, что он сбежал!

В использовании крупички не было ничего страшного, я просто сняла ее с браслета и растерла между пальцами. Черная блестящая пыльца поднялась с ладони в воздух, зависла в паре сантиметров от кожи и спокойно ждала дальнейших указаний хозяйки. Наверное, я смогла бы превратить ее в молнию или ещё как-то использовать, но выпендриваться в присутствии Кеймана совсем не хотелось.

Хотя все, как всегда, пошло не по плану.

Я настолько не ожидала незаметного остальным прикосновения горячей руки к нежной коже под коленкой, что сердце кувыркнулось в груди, замерло, а магия пустилась в пляс. С руки сорвался целый сноп искр! Не удержавшись, я взвизгнула и повернулась к Кейману.

- Вы что. что.

Тот смотрел с улыбкой, будто произошло нечто забавное!

- Садитесь, адепт Шторм. Придется признать, что адепт Корви вышел победителем из этого раунда. На следующей паре дам вам шанс отыгаться. На перемене подойдите ко мне, назначим отработку.

По температуре я могла посоревноваться с котелком, что мирно докипал на первой парте. От того, чтобы совершенно по-женски вцепиться в хвост Кеймана, меня удержал здравый смысл. Но из-за шума в ушах я толком не слышала конец пары - магистр опрашивал по материалу остальных адептов. Едва прозвенел звонок на короткий перерыв, я подскочила к преподавательскому столу.

- Ну, посмотрим, что у нас тут есть. дежурство в столовой? Уборка в библиотеке?

- Зачем вы это сделали?! - прошипела я убедившись, что все вывалились в коридор.

- Сделал что?

- Не прикидывайтесь! Вы знаете! Смешно вам? Обязательно было унижать меня перед всеми?

- По-твоему, неудача в учебе - это унижение?

- Если она произошла не по моей вине - да! Еще и в соревновании. вам что, доставляет удовольствие травля в школе?

Кейман посерьезнел, хотя это не умалило моего желание двинуть по его наглой морде пресс-папье.

- Да нет, Шторм, я тебе напоминаю о том, что магию нужно контролировать. Всегда, а не только когда готова к ее всплеску. Эмоции могут выйти из-под контроля в любой момент, а ты об этом забываешь.

- Не могли найти другой момент, чтобы меня повоспитывать?

- И другой тоже найду. Так, отработка будет в приемной. Поотвечаешь от имени школы на письма.

- Вы серьезно? Отработка? Письмами?

- А ты как думала? Пропустила удар - плати, Шторм. Завтра после пар жду. И заодно побеседуем.

- Могли бы просто вызвать. Совсем необязательно было так издеваться, - пробурчала я, возвращаясь на место.

Педагогические методы Кеймана хоть и действенны, но по праву достойны войти в сборник «Сто способов довести до ручки». Во всем этом был только один плюс, я случайно придумала, какой артефакт мне собрать для семестрового задания. Осталось продумать детали, посоветоваться с Аннабет - и хоть где-то меня похвалят за хорошо сделанную работу.

Мечтать об этом оказалось приятно. Но, как и всегда бывает, мечты с реальностью почти сразу выбрали разные дороги.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Мало мне пар, заданий, тренировок, еще и отработка! Кейман -садист,и теперь я в этом уверена на все сто.

На занятиях препода уже начинали намекать на экзамены, до которых надо было ещё дожить. Но каждый, без исключений, утверждал, что именно его экзамен будет самым сложным и именно к нему нужно начинать готовиться сразу после ближайшего звонка на перемену.

На тренировках по боям мне отбили все коленки. Хотя, скорее,их отбила я себе сама, потому что падала, едва тяжеленные деревянные мечи соприкасались. И это тренер бил вполсилы! Даром, что половину пары меня учили этот самый меч держать, правильно стоять и падать.

На тортике не хватало вишенки, но тренировки по крылогонкам должны были начаться на днях. Их, впрочем, я ждала с нетерпением. А вот наказание Кеймана - со злостью. Ну и адской усталостью. К концу дня мне казалось, дислексия со страниц учебников перебралась в окружающий мир. Прыгали даже узорчики на обивке мебели! Я плелась в кабинет Кеймана, но мечтала о теплой постельке.

Опекун встретил меня кипой писем и отличной идеей. Хотя идея пришла ко мне не столько с помощью Кеймана, сколько вопреки ему же. Едва увидев приоткрытую дверь его кабинета, я оживилась и встрепенулась.

- Вот письма, вот конверты для ответов, бумага и перья с чернилами здесь.

- Вы садист, - вздохнула я.

Кейман спорить не стал:

- Да, есть что-то такое. Не стану скрывать, определенное удовольствие в этом есть. Но это потому что вы все меня достали.

- Зачем тогда вы стали педагогом?

- Да я вообще-то был владельцем школы. Понимаешь? Владелец. Посадил директора, а сам поехал путешествовать. Изредка заезжал, узнавал, как дела, подписывал бюджет и выступал на церемонии выпуска.

- И что случилось?

- Да помер он, - Кейман обреченно махнул рукой, - от сердечного приступа. В сорок два. Вот и я нервничаю.

- А вам уже сорок два?

- А мне уже пора на совещание. Поэтому давай быстро. Письма рассортировать на три кучки. Первая: письма от родителей. Смотришь отправителя, сверяешься со списком фамилий адептов - откладываешь нужные. Их вскрывать нельзя. Вторая кучка - письма от организаций. Их надо вскрыть, почитать, чего хотят. Если предлагают услуги - в камин. Если пишут, что наши адепты на каникулах пробрались в зоопарк и надругались над чучелом дракона - мне на стол. Ну и третья кучка это письма неустановленных лиц, их тоже вскрыть, почитать,чего хотят, принять обоснованное и взвешенное решение, нужно ли мне это читать.

- Ничего себе! - воскликнула я. - А если я выброшу что-то важное?

- Тогда я снова тебя накажу и мы войдем в цикл. Брось,ты, может,и головная боль, но не совсем же туманная. Отличить бред сумасшедшего от полезной информации сумеешь. А, да, еще могут попадаться благодарственные письма или просто какие-то сообщения от фондов, ассоциаций и прочих конференций, им надо написать ответные любезности. Список в папке под списком адептов. Все?

Я закусила губу. Совесть, в последнее время грызущая меня днем и ночью, снова активизировалась и подкинула идею. Кейман, конечно, заметил, как я переминаюсь с

ноги на ногу.

- Ну?

- Можно мне посмотреть одно личное дело?

У опекуна даже глаза округлились.

- Нет!

- Ну пожалуйста!

- Шторм, ты издеваешься? То есть ты думала, что вот так просто попросишь - и я тебе дам?

- Я подумала, что будет разумнее честно признаться, что мне нужно, чем тайком лезть за делом в шкаф, пока вас нет. Но, кажется, подумала я неправильно.

- У меня нет слов. Какое, к демонам, личное дело тебе понадобилось? Уж не ди Файра ли?

Черт, а это идея. Почему она не пришла мне в голову раньше?

- Аннабет.

- И что ты хочешь там найти?

- Зацепки. Аннабет ищет родителей, какую-то информацию о них. Я подумала, может, в личном деле будет что-то, что вам не интересно, а ей поможет.

- Да мне вообще ничего о вас не интересно. Забудь, Шторм. Личные дела - конфиденциальные документы внутреннего пользования руководства школы. Там нет информации о родителях адепки Фейн, как и зацепок для поиска таковой. Зато есть характеристики от преподавателей, и я не хочу, чтобы их видели адепты.

- Не сомневаюсь, что в моей характеристике от магистра Ванджерии большими красными буквами написано «ДУРА».

Кейман фыркнул, но ни на йоту не подвинулся в твердом убеждении. И кто меня за язык тянул?

- Если надумаешь лезть самостоятельно, то учти, что шкаф защищен магией. Будет больно. Все, работай. Вернусь, побеседуем.

С этими словами Кейман ушел, а я уныло опустилась в кресло за столом приемной. Тут же возле стола появился Бастиан и заржал.

- О, да, я никогда не видел сценки тупее. И на что ты рассчитывала?

- Попробовать стоило, - пробурчала я. - За спрос денег не берут.

- Боги, эта пай-девочка умильнее новорожденных котят. Она спрашивает у папочки, можно ли залезть к нему в стол! Могла бы обратиться к старшему братику.

- Если ты намекаешь на себя, то мир, в котором ты мой родственник, очень смахивает на ад.

- Ну, как хочешь. - Бастиан, криво усмехнувшись, начал исчезать.

Я, естественно, не выдержала.

- Стой! Ты что, можешь достать личное дело Аннабет?

- За определенную награду - вполне.

- За какую награду?

Меня мучили смутные подозрения. В очередной раз ввязываясь в сговор с Бастианом, я думала одним интересным органом, обнаружившемся в аккурат сразу после встречи с Кейманом. Я бы назвала этот орган «обидчивой железой», ну или на худой конец «тонкой душевной организацией». Но то, что я честно попросила и рассказала причину, а Кейман отказал, так задело, что я все же решила рискнуть.

- Я пока не придумал, чего хочу, - сказал Бастиан. - Поэтому хочу желание. Я тебе достану дело Фейн, а ты будешь должна мне желание. И однажды я им воспользуюсь.

Я закусила губу, барабаня костяшками пальцев по идеально чистой глянцевой поверхности стола. Обещанное Бастиану желание могло стать для меня последним. Но и дело посмотреть до ужаса хотелось, я нутром чувствовала, что найду что-то интересное!

- Хорошо, - медленно кивнула. - Только на моих условиях. Первое: желание не может быть связано с вредом для моего здоровья, самоповреждением и прочими «убейся об стену».

- Жаль, - фыркнул огненный король.

- И никак не связано с сексом.

- Нельзя ходить в девках до старости, в доме милосердия не поймут.

- Я серьезно. И это не должно быть связано с нарушениями закона или серьезными нарушениями правил школы, за которые меня могут выгнать.

- Шторм, ты только что выиграла конкурс «Зануда года». Мне доставать дело?

- Доставай!

- Тогда работай. И не лезь, пока я не разрешу. Это не так уж просто для проекции.

Легко сказать! От нетерпения я ерзала на месте и никак не могла сосредоточиться. Растерянно переключала конверты из одной стопки в другую, по три раза сверяла имена из списка с отправителями.

Кейману, как директору школы, писали самые разные люди. Я думала, будет большая часть писем от родителей, но, к собственному удивлению, обнаружила себя сидящей перед огромной стопкой писем от частных лиц. И мне предстояло решить, что из этого показывать Кейману, а что нет.

«Уважаемый магистр Крост! Мое имя - Клер Деннер, я - корреспондент газеты «Правда Штормхолда», направляю вам официальный запрос на интервью».

Вот как Кейман относится к интервью? Полагаю, что никак.

«Господин Крост! Настоящим сообщая, что мной отправлена жалоба Его Королевскому Величеству в связи с опасными выбросами вредной магии в районе Вашей Школы. Из-за таких выбросов я не могу спать, а...»

- Так, ясно, это осеннее обострение, - бормотала я.

А потом подавилась воздухом, вчитавшись в строки ещё одного письма.

«Вы и только вы, магистр Крост, достойны называться убийцей. Человек, не сумевший защитить наше будущее, наших детей, должен идти на эшафот, а не на прием к королю.»

И таких писем было просто гигантское количество! Люди обвиняли Кеймана, школу, преподавателей, проклинали тех, кто отправил адептов школы на верную смерть. Казалось, толпа была готова растерзать всех причастных и не причастных. А Кейман, похоже, стеной стоял между обезумевшим народом и ни в чем не виноватыми. нами.

Ну или виноватыми.

Меня окатило таким стыдом, что я почти сорвалась с места, чтобы дать Бастиану отбой. И только я решилась оставить в покое идею влезть в личное дело Аннабет, как огневик

появился посреди приемной.

- Готово. Дело на столе, но его нужно вернуть очень быстро, чтобы Крост не заметил. Иди, тебе стоит взглянуть даже несмотря на то, что ты не умеешь читать.

Я закатила глаза - Бастиан оставался верен себе и своему острому языку. Но в кабинет все же вошла. Мешкая, осторожно ступая по мягкому ковру, будто боясь, что сейчас выскочит Кейман и как следует даст мне в лоб.

Но никого, кроме нас с Бастианом и небольшой темно-серой папки с бумагами, в коридоре не было. Затаив дыхание, слушая стук собственного сердца, я села за стол и вчиталась в прыгающие буквы. Сейчас даже дислексия не могла заставить меня отказаться от чтения.

- Ну и что здесь интересного? Аннабет Фейн. Родители неизвестны, контакты приюта, что?

Непонимающе я посмотрела на Бастиана.

- Листай.

Характеристика из приюта, результаты инициации, рекомендации совета магов. о, а я бы с удовольствием взглянула и на свои. Правда, вряд ли Бастиан согласится достать ещё одно дело.

- Рекомендуются естественная магическая среда с элементами здоровой конкуренции, - прочитала я. - В друзья следует определить адептов смежных факультетов. Ожидания от обучения: оценки «удовлетворительно» и «хорошо». Ого, даже по оценкам и друзьям есть рекомендации. Так, характеристики преподавателей и. это еще что такое?

Сначала я не поверила собственным глазам. Перечитала трижды, даже вышла на свет, держа в руке небольшой квиток.

- Я думала, Аннабет учится на бюджете, - потрясенно произнесла я. - Вернее, на стипендии или как-то так. В качестве одаренной адепки.

- Как будто не видно, что если у нее и есть одаренность, то альтернативная. Вот и ответ, Шторм. За твою Фейн платит Ленард. А почему незнакомый человек будет платить за голодранку в элитной школе?

- Только потому что он ее отец, - закончила я. - Надо же! Ничего общего. Но почему он не рассказал ей?

- А кто бы хотел хвастаться, что у него есть дочурка из трущоб? Совесть заела мужика. Демон, эту информацию я просто обязан использовать!

- Как хорошо, что тебя никто не видит.

- Это пока. Скоро мне привезут то, о чем ты писала, и я вернусь. И тогда.

Бастиан довольно рассмеялся.

- О, да, я покажу тебе, как можно использовать такой компромат на преподавов, Шторм.

- И как же можно использовать компромат на магистра Ленарда? - поинтересовалась я. - Это же милейший человек, я даже ни разу не видела, как он ругается.

- Ну, во-первых, ты слишком мало здесь пробыла, умеет Ленард орать, ещё как. Хотя твоя правда, счетов с ним почти ни у кого нет. Но во-вторых я говорю не о Ленарде. Как думаешь, что сделает Крост, чтобы в какой-нибудь газете не появилась статья о том, как развлекаются магистры Школы Темных и как последствия этих развлечений позже приносят заботливому папочке пятерки?

- Я тебя убью, если сделаешь это.

Аннабет в ответ убьет меня. Если Бастиан цапнет шантажировать Кеймана информацией о дочери Ленарда, мне не жить. И, самое главное, что даже соврать духу не хватит. Я не

я и хата не моя, Бастиан сам залез в личные дела и выяснил много интересного про преподавательский состав, а я и рядом не стояла. Проблема лишь в том, что я стояла и, более того, подтолкнула его к опрометчивому шагу. Аннабет убьет, а Кейман похоронит. Бастиан спляшет на могилке - и будет всем счастье.

Хотя ему бы ещё выжить. Оптимизм, с которым огненный король смотрел в будущее, меня совершенно не впечатлял. Все же у Кеймана было больше и опыта, и знаний, да и он не собирался умирать, а значит, трезво оценивал шансы ди Файра. Ни одна книга не может вернуть из мертвых, это даже я понимаю. А я, как только что выразился опекун, ещё не совсем туманная.

Как же я устала! Как будто и не было первого семестра, после которого мне обещали конец адаптации. Меня снова будто выбросили без подготовки в бурлящий водоворот студенчества.

- Надо придумать, как рассказать Аннабет о Ленарде. - Я потеряла глаза.

В них словно насыпали песка, а прыгающие буквы не исчезали, даже когда я жмурилась. Стоящий возле шкафа диван вызывал противоречивые чувства. Пугал - все же это был диван в кабинете Кеймана Кроста. И манил. Потому что это был диван. Мягкий, прохладный.

- Две минуты, - наконец решила я. - Мне надо прилечь, иначе от головной боли меня стошнит.

- Да уж наверняка Кросту дорог этот ковер, - фыркнул Бастиан.

Божественное ощущение! Я легла, закрыв глаза, растерла крупичу между пальцами и застонала от облегчения. В ноги словно впились тысячи игл, а позвоночник скрутило в узел. Магия приятно окутывала, успокаивала стучащие в висках молотки. Конечно, прошло куда больше минуты и, конечно, я уснула. Провалилась в темноту, не успев подумать, что скажет Кейман на развалившуюся в кабинете адептку.

Да и что он мог сказать после всего? Только устало вздохнуть, потому что за год я его уже достала. А впереди еще три!

Небо полыхает закатом. Я бреду по траве, чувствую ее прохладу. Смотрю на школу, непривычную в это время суток. Окрашенную в красно-оранжевые оттенки, полыхающую бесцветным пламенем. Со ступенек стекают крошечные капельки крови. За мной остаются, должно быть, следы, но я не оглядываюсь. Просто иду вперед.

Рука ложится на ручку двери, медленно поворачивая ее до щелчка-приговора. Назад пути нет, и я ступаю внутрь, оказываясь в аду. Так, наверное, он мог бы выглядеть. Может, те, кто сейчас невидящим взглядом смотрели на меня, думали, что попали в ад.

- Подойди.

Голос заполняет собой все пространство. Я не хочу слышать его, но не могу. Даже отключиться, пускаю в самое сердце. Мужчина стоит у окна, но я не вижу ни лица, ни одежды. Как будто Акориона скрывает тьма, которой пронизаны стены школы.

Чтобы подойти, мне приходится перешагнуть через тело какого-то парня. Лишь бросив на него быстрый взгляд, я понимаю, что это Эйген. Внутри поднимается ярость. Кажется, что если сейчас сон не прервется, я лишусь контроля и брошусь на темного бога, но... картина, что я вижу в окне, заставляет замереть.

- Кто они? - спрашиваю я.

- Смертные. Они считают, в их руках власть. Думают, что могут повлиять на что-то, стоя под этими окнами.

Тысячи, десятки тысяч людей. С плакатами, листами бумаги. Буквы на них кричат «Убирайся!», «Убийца!», «Шлюха!». Не нужно быть гением, чтобы понять, кто вызвал такой гнев жителей Штормхолда.

Они ненавидят меня - за то, что навлекла беду на их детей.

- Знаешь, что будет забавно?

Акорион останавливается позади меня.

- То, что я сейчас среди них устрою. То, как они будут умолять ту, что недавно проклинали, подарить им быструю смерть. Захлебываться в своей крови и на последнем дыхании клясться никогда больше не говорить ни единого слова о тебе, любовь моя.

- Нет! - Я качаю головой. — Нет!

- Ты защищаешь тех, кто готов разорвать тебя на части?

- Это их проблемы. Я не хочу быть причиной чужой смерти.

- Ты уже причина, Дел-л-лин. Уже давно.

- Я. Сказала. Нет!

- Нет? - в голосе бога удивление. - Тогда...

Я чувствую на талии стальную хватку рук.

- Тогда поклянись, что будешь моей. Что не позволишь никому к себе прикоснуться. Поклянись.

Я вырвалась из сна так резко и неожиданно, что схватила ртом воздух, подавилась и закашлялась. Присутствие Кеймана дошло не сразу, лишь когда спазмы в легких прекратились, и я смогла нормально дышать. Очертания магистра расплывались перед глазами из-за слез, но голос прорывался в сознание на удивление четко.

- Ну, что это такое? Что тебе снилось?

- Почему вы не предупредили, что в письмах столько обвинений и угроз?

- Потому что рано или поздно ты с этим столкнешься. Теперь будешь знать.

- Они обвиняют вас.

- Они не так уж неправы. А вот ты уснула на моем диване.

И тут я осознала собственное незавидное положение. Или завидное? Хоть кто-нибудь мечтал уснуть на диване в кабинете директора школы, будучи одетым в аккурат по заветам Коко Шанель - в маленькое черное платье? Но хуже всего было то, что ладонь Кеймана по-хозяйски лежала на моем колене. И нет, он не положил ее туда прекрасно осознавая, что делает. А сейчас просто ждал реакции.

Ну и еще протянул руку и вытер слезы со щеки, ввергнув меня в крайнюю степень задумчивости. Однако я успела покоситься на стол и убедиться, что Бастиан убрал личное дело Аннабет обратно в шкаф. К счастью, сегодня огненный король решил меня не подставлять. Наверное, рассудил, что если Кейман выпрет меня из школы, то желание стробовать не получится.

- Ты не пьешь зелье, да? - спросил опекун.

Я покачала головой.

- Зря. Поможет, попробуй.

- Выпью, но. мои сны - правда?

- В каком смысле?

- Я действительно говорю в них с Акорионом, или его рисует подсознание?

- Тебе снился только Акорион? Больше никто?

Я нахмурилась, смутно припоминая какие-то не слишком приличные сны, мучавшие меня в прошлом семестре, но решиться рассказать, да и вообще обдумать их, не успела.

Дверь кабинета открылась и. Яспера застыла в проходе. Можно было не сомневаться: магистр Ванджерия увидела и чуть задрывшееся до самых граней приличия платье, и руку Кеймана на моем колене, и встрепанные от беспокойного сна волосы. Одни боги ведали, что подумала Яспера, увидев эту картину, однако женщина сначала побледнела, потом покраснела и сжала губы в тонкую ниточку.

- Позже, - бросил ей Кейман.

В абсолютной тишине Яспера медленно закрыла за собой дверь. И тут же у меня дернулась нога, но Крост и не подумал убрать с нее ладонь.

- Зачем вы так с ней? - вздохнула я. - Она ведь влюблена.

- И что мне с этим обстоятельством делать? Я не в ответе за чужие чувства.

- Вы могли бы быть с ней помягче.

- А где я с ней жесток?

Я многозначительно покосилась на колени, которое уже не просто согревала ладонь мужчины - она обжигала.

- Я в своем кабинете. Если кого-либо печалит то, чем я занимаюсь у себя, им следует стучать. Ну или хотя бы носить колокольчик на шее.

- Хорошо, я поняла. Мы все во всем сами виноваты.

Кейман засмеялся:

- Может, в тебе и есть способности к обучению. Начинаешь схватывать.

- Так что с моими снами? Это ведь не просто сны. Мне кажется, что я говорю с Акорионом. Будто он в моей голове, знает каждую мысль и каждый страх.

Прежде, чем ответить, опекун долго молчал. Обдумывал, что можно мне сказать? Я становлюсь параноиком.

- Акорион сейчас там, откуда он не может до тебя добраться. А его глаза и руки - Джорах Оллис - залегли на дно. Когда ты спишь, завеса сознания истончается. И Акорион может отчасти влиять на сны и видения. Эдакая смесь подсознания и наведенных снов. Я уже говорил, как от них избавиться. Просто снотворное. И путь для темного бога будет закрыт.

- А почему вы спрашивали, вижу ли я только его?

- Хочу использовать тебя.

Он вдруг так резко поднялся, что меня обдало неведь откуда взявшимся ледяным ветром, хотя все окна были закрыты. В воздухе отчетливо запахло дождливым лесом. Приятный успокаивающий запах.

- Сделай мне одолжение, записывай сны, раз уж не хочешь принимать снотворное. Все, что услышишь, увидишь, запомнишь. Все разговоры, места.

Я живо представила записанные сны, покраснела и неуклюже сползла с дивана.

- М-м-м... а можно не писать слишком личное?

- Ну я же не смогу проверить правдивость записей, - логично ответил Кейман.

Не то чтобы меня это успокоило, потому что в глубине души я немножечко была уверена, что как-то, но сможет.

В комнату вернулась хоть и без головной боли, но зато с головным гулом. Словно десяток личностей спорили в моей голове. Очень хотелось заткнуть их все, упасть на кровать и отключиться, но я неожиданно хорошо выспалась на диванчике в кабинете директора.

- Шторм, я бы на твоём месте вел себя поскромнее, - снова появился куда-то пропавший было ди Файр, - я ведь использую всю информацию, что получил, пока здесь мотался. В том числе о тебе и директоре.

- Между мной и директором ничего нет.

- А то я не видел, - фыркнул Бастиан. - Как он на тебя смотрит.

- Как?

- Как адепты на яичницу утром. А Ванджерия рыдает, кстати. Сидит у себя и воет на луну. Ты, Шторм, удивительная баба. Тебя даже уничтожить нет смысла, ты сама настроишь против себя всех.

Пришлось показать Бастиану средний палец - на большее не хватило сил.

- А если я не придумаю, как рассказать Аннабет о Ленарде, то меня возненавидит и подруга. - Это я уже произнесла вслух случайно, погрузившись в размышления.

- Вообще я с удовольствием посмотрю, как ты останешься в одиночестве и унынии. Но дуры меня бесят больше темных, поэтому возьми совет бесплатно - заткнись и сделай вид, что ничего не читала.

Я приоткрыла один глаз.

- Даже не зная, верить ли в добрый совет от тебя.

- Если бы ты влезла в мою семью, я бы тебя убил, - вполне серьезно отозвался ди Файр.

Я вспомнила пламя в его глазах в одну из наших встреч и как-

то сразу поверила. Легче от этого, правда, не стало.

Если я когда-нибудь выплыву, то этот день объявят национальным праздником. Будут пускать фейерверки, угощать всех пивом на главной площади и бурно делиться мнениями: выпадет ли еще на нынешний век такой дивный праздник.

Утром прыгала по комнате, одновременно складывая в сумку все необходимое и застегивая платье на загравке. Потом поняла, что сразу после завтрака поставили тренировку по крылогонкам и платье придется сразу сменить на спортивную форму, но переодеться не стала, рванула, как есть.

Несмотря на утренний "час пик", в коридорах жилого корпуса школы было подозрительно тихо. Я встретила лишь парочку первокурсниц с факультета воды, но те оказались уж очень пугливыми: при виде меня замерли, словно оцепенев, и быстро юркнули в ближайшую аудиторию. Что-то мне все это не понравилось. Душа почуяла подвох, а задница - приключения.

Я заглянула в столовую и, никого там не обнаружив, уже с совершенно четким ощущением какой-то беды. По мере того, как я спускалась в холл, гул нарастал, и вскоре я очутилась среди сотен взволнованных голосов. Все столпились посреди помещения, из-за стихийно образовавшегося полукруга было очень сложно спуститься с лестницы и пробиться в первые ряды зевак.

А когда мне, наконец, это удалось, я ахнула, потому что вокруг были цветы. Много цветов! Корзины с красными и черными розами, коробки с кокетливыми ромашками, охапки легкомысленных колокольчиков, тяжелые и пахучие цветки, напоминающие георгины. Буйство красок и запахов! И на каждом букете мое имя. Черные карточки с серебристыми, изящно изгибающимися, буквами. Ни подписи, ни отправителя, да и зачем? И так ясно, кто заказал этот кошмар.

Но самое мерзкое то, что помимо корзин с цветами, по холлу были разбросаны белые куски чего-то непонятного. Сначала я приняла их за элементы подарочка от Акориона и мысленно пожала плечами: уже даже не было сил пугаться или ужасаться изощренной фантазии темного бога. Но потом дошло: вокруг валялись осколки мемориала, установленного в честь погибших студентов. Красивые статуи девушки и парня

превратились в груды осколков,издевательски разбросанных между цветов.

- Довольна? - раздался голос.

Я не сразу определила,кому он принадлежит, но даже не удивилась, увидев Брину.

- Что?

- Вниманием к своей персоне, спрашиваю,довольна? Наверное, это жутко приятно, да? Превратиться из никому не нужной иномирянки в главную новость Штормхолда,да? Смотри, - Брина скривилась, бросив взгляд на цветы, - все для тебя. Как тебе спится, Деллин Шторм? Не давит груз вины?

- Прости? Считаешь, я должна нести ответственность за чужие преступления?

- Ты не способна нести даже за свои.

- Можешь объяснить, какого хрена происходит? Если у тебя есть претензии - выкладывай!

- Хорошо, - сестра Бастиана вышла из толпы адептов и с вызовом посмотрела мне в глаза, - из-за твоих игр тот препод свихнулся. Из-за тебя Эйген и Бастиан остались в школе. Из-за тебя мой жених мертв, а брат одной ногой в могиле. Если бы ты, Деллин Шторм, не была такой самовлюбленной,тупой шлюхой, ничего бы не произошло. Вот моя претензия.

- Брина, - Аннабет покачала головой, подружка лучше прочих знала, что если у меня сорвет крышу,то к жертвам Акориона добавятся еще и жертвы спонтанного всплеска темной магии.

Но, как ни странно, злость хоть и бурлила внутри, но не спешила прорываться через щит самоконтроля.

- А тебе не кажется, что виноваты во всем как раз твой брат,да и вообще такие, как ты? Это вы создали в школе атмосферу постоянной войны. Это вы загоняете всех, кто вам не нравится, в угол, вынуждаете их искать защиты у преподав, набрасываетесь толпой. Это вы превратили школу магии в школу выживания. Хочешь мою претензию? Если бы дружки твоего брата не травили меня и моих друзей, ничего бы не случилось. Знаешь, как быстро Эйген перешел из категории лучших друзей огненного короля в изгоев? Из-за меня они остались в школе? А не из-за того ли, что твой братик -упрямый мудака, а Эйген так не хотел с тобой расставаться, что ходил за ним хвостом, пытаюсь поговорить? Нет, Брина, они остались в школе не из-за меня, а из-за тебя. И это.

Я обвела руками творившийся бардак.

- Плоды,которые выращены вашими руками. И неважно, кто съехал с катушек: препод, влюбившийся в адептку-изгоя, затравленный первокурсник, привязанный голым к столбу,изнасилованная на пьяной вечеринке старшекурсников девочка. Каждый из них может взять крупички и насовать их вам по самые гланды через одно место. Просто потому что вы ДОСТАЛИ! Всех.

Я замолкла, ожидая ответной атаки, но Брина молчала. В ее глазах все еще пылала ненависть, уже знакомая мне - они с братом были очень похожи. А ещё ее глаза наполнились слезами, и мне тут же стало стыдно. Наверное, в том, что я сказала, была лишь половина правды, но, пожалуй, можно было отнестись к девушке, потерявшей жениха, снисходительнее.

Додумать эту мысль и как-то сгладить сказанное мне не дали: раздались оглушительные, взорвавшиеся в большом холле яростным звуком, аплодисменты.

- Что здесь происходит? - сквозь них с трудом пробился голос Кеймана, усиленный магией.

Директор продрался через толпу и мрачно осмотрел открывшуюся картину.

- Шторм? Ди Файр? Почему я не удивлен? Что здесь происходит?

- Ничего, - хором ответили мы.

- Поразительное единодушие, - едко прокомментировал директор. - Лучше бы вы так не отмазывались, а дружили.

Мы с Бриной не менее единодушно насупились. Никто из нас не хотел признаваться в неправоте, особенно на глазах у всех. Ну а все традиционно наслаждались шоу. Подозреваю, и хлопали мне не потому что были согласны с пламенной речью, а потому что получилось с огоньком и смотреть было интересно.

Кейман меж тем осматривал разрушения. По виду мужчины ничего толком и сказать было нельзя, каменное лицо не выражало никаких эмоций. Но все без исключения почувствовали, как атмосфера накалилась. У меня даже начало покалывать пальцы, словно крошечные искры были готовы вот-вот сорваться с рук.

- Расходимся, - наконец скомандовал Кейман. - Все, кого не будет через пять минут в столовой, получат наказание на выходные до конца учебного года.

Народ сдуло мгновенно. Я еще сомневалась, относятся ли эти слова и ко мне, но Аннабет, порой соображавшая куда быстрее, схватила меня за рукав и потащила прочь. При взгляде на нее я резко вспомнила о прочитанном деле и снова устыдилась.

- Это было впечатляюще, но опасно. Теперь половина школы тебя ненавидит, потому что ты при всех обвинила богатеньких детишек в травле, а вторая половина школы уважает. Но исключительно из-под стола, потому что таких, как ты, здесь, ну, ты видела, в общем.

- Да пошли они все. Я устала, правда. Да, мне жалко Брину, мне жалко Бастиана, я скучаю по Эйгену и ненавижу Оллиса. Да, возможно, я виновата в том, что он сделал, может, я вела себя как-то не так или вообще должна была отказаться приходить в этот мир, но я не могу ничего исправить! И делаю ошибку за ошибкой, и.

Я вздохнула в кашу, махнула рукой на молоко и выпалила:

- Я вошла в твое личное дело в кабинете Кеймана.

Почти зажмурилась, ожидая возмущенного вопля. Но Аннабет даже подпрыгнула на стуле.

- И что там? Там есть сведения о родителях?

- Нет, только адрес приюта, который ты и сама знаешь. Но есть ещё кое-что. Ты сказала, что попала в школу бесплатно, да?

- Да, магистр Ленард продвинул меня на стипендию. А что?

- Он тебе наврал. Ты учишься по полному контракту, за тебя платит Ленард.

Аннабет застыла, не донеся ложку до рта.

- Зачем?

- Понятия не имею. Он не может быть твоим отцом?

- Нет! - Аннабет рассмеялась. - Нет, мы ведь не похожи. Вообще.

Но в ее глазах все же промелькнуло сомнение. Я не стала подливать масла в огонь, рассказывая, что тоже совершенно не похожа на мать. В свете намеков Арена Уотерторна этот аргумент можно считать сомнительным.

- Знаешь, я бы даже поверила, что магистр мой отец или другой родственник, но откуда у него такие деньги? Обучение в школе не потянуть магистру. Да, им платят больше, чем преподавателям в школах стихий, но не настолько, чтобы выбросить свой годовой заработок на обучение ребенка. Не голодает же он!

- Мысль интересная, - задумалась я. - Может, ему кто-то дал денег?

- Зачем?

- 11у... например, Ленард не случайно с тобой встретился. И не пожалел сиротку, а искал именно тебя по поручению твоих родителей. Они не хотят светиться, поэтому передали ему деньги и наказали тебя найти.

- Почему Ленарда? А не детектива?

- Понятия не имею. Надо припереть его к стенке и заставить все рассказать. Ну, если хочешь.

- Я не знаю. Одно дело искать родителей, которые, возможно, умерли или не смогли меня воспитать. А другое лезть туда, где кто-то неизвестный может запросто отдать такие деньги для обучения брошенной дочери. Или, как думаешь, это может значить, что им не все равно?

- Да, пожалуй, - после долгой паузы ответила я. - Возможно, им стыдно за то, что бросили тебя. Возможно.

- Что ты творишь?! - раздался рык Бастиана.

- Ем кашу, - ответила я.

- А? - Аннабет удивленно на меня уставилась, а я глазами покосилась туда, где сидел огненный король.

- Что ты сказала Брине?!

Я огляделась, но сестрички ди Файра в столовой не нашла.

- Спроси у нее, что она сказала мне. Хватит быть нянькой, Бастиан, мы с Бриной разберемся без тебя. Иди в подземелье, лязгай цепями. Или чем там еще привидения занимают.

- Как думаешь, это Оллис разрушил монумент? - вдруг спросила Аннабет, и я вздрогнула.

За собственными переживаниями о несправедливости местной элиты, я совсем забыла о буйстве цветов в холле и разрушенном памятнике. В том, кто это сделал, сомнений не было, вопрос только как? Защищенная со всех сторон школа, Кейман, готовый рвать и метать, меры безопасности, магия, на худой конец толпы адептов, которым дай волю побухать и пошататься среди ночи. Никто не услышал грохот, не заметил постороннего?

Либо у Акориона есть и другие помощники, либо даже Кейман не способен защитить школу. И придется сражаться в одиночку.

- Может, и Оллис, - наконец сказала я. - А может, кто-то решил поиграть. Я здесь уже ничему не удивляюсь. Но если кто-то издевается так, то Кейман его найдет, а вот если Оллис. я не хочу думать о том, что он где-то в школе.

- Думаешь, школу могут закрыть?

Закреть? Я поперхнулась кашей. На миг вообразила, как ворота школы закрываются, отрезая меня от счастливого магического будущего, а я, в лучшем случае я иду в дом Кеймана, а в худшем - возвращаются на Землю, наверное. Вот будет умора.

И все же слова Брины достигли нужных ушей. Пока я шла к раздевалке и готовилась к тренировке, поймала не один и не два настороженных взгляда. Если раньше меня связывали с бойней, устроенной Оллисом, на уровне слухов и страшилок, то сейчас определенная мнительная часть адептов получила вещественное подтверждение того, что от меня лучше держаться подальше.

Да и плевать. Я сама-то не уверена, что это не так.

Злость и обида на вселенскую несправедливость - хорошее топливо для спортивной злости. Это была не первая тренировка по крылогонкам, но первая, на которой у меня почти получилось пройти полосу препятствий. Я лишь в конце коснулась светящейся линии и не успела развернуться, вылетев за пределы полосы.

На фоне солнца крылья казались черными и немного устрашающими, напоминали о

снах.

- Хорошо, Шторм! - крикнул капитан. - Отдыхай пока.

Сидеть просто так на травке не хотелось, и я отлетела подальше, смотреть, как тренируются на занятиях по водным спускам. В чем-то этот спорт очень напоминал серфинг, разве что серфингисты ловят волны, а водные маги - крутые пороги почти горной реки.

Дальше начинался лес, но занятий там сегодня не шло. Хотя пару раз мне показалось, как будто что-то темное мелькнуло в чаще. Но сколько бы я ни вглядывалась, ничего рассмотреть не сумела. Настроение было испорчено в хлам увиденным в холле, тренироваться больше не хотелось. Вообще хотелось забиться под одеяло и жалеть себя, но впереди ещё ждала пара артефакторики. На ней надо представить задание на семестровку, а значит, заколоть совсем не выйдет.

На мое счастье над школой снова сгустились грозовые тучи. Они, казалось, совсем не зависели от сезона и погоды. Солнечное утро, морозный день, дождливая ночь - что бы ни было за окном, порой шторм накатывал внезапно и стремительно. Не зря, наверное, королевство назвали Штормхолдом.

- Закругляемся! - крикнул капитан. - Похоже, ливанет! Вместе с водниками мы дружно поплелись в раздевалки.

- Девчонки, - сказал кто-то из толпы, - идемте в сауну. Деллин, ты пойдешь? У нас еще полчаса до пары, как раз отдохнем.

Заманчивая идея погреться после тренировки спорила со здравым смыслом, который полагал, что после сауны, да с недосыпом, я вообще потеряю способность воспринимать информацию на парах.

Но ещё вдруг стало очень приятно, что меня вообще куда-то позвали. И строить из себя снежную королеву на данном этапе не слишком разумно.

- Да, пожалуй, сходила бы с удовольствием.

В школьной сауне я была всего пару раз, еще до начала учебного года. Но, кажется, было приятно.

- Ой. - вдруг меня посетила очень неприятная мысль. - Знаете. э-э-э. я, наверное, воздержусь. И вам советую.

- Почему? - нахмурились девушки.

Почему. как бы им объяснить-то?

- Я недавно слышала, что третьекурсники подглядывают за девчонками в сауне с помощью каких-то артефактов.

- Вот идиоты! - возмутилась светленькая водница.

- Да, это в их духе.

- А я не против! - хихикнул кто-то. - На третьем курсе все симпатичные.

- Ага, особенно Барри. Тот, который с вечно грязными волосами и соплями. Будет смотреть на тебя, наматывая соплю и слюни на кулак.

- Фу-у-у, ну зачем ты мне о нем напомнила? Теперь я тоже не хочу.

- Девочки, дождь!

Мы дружно рванули в школу, но о сауне, к счастью, никто больше разговоров не вел. Моя команда, пока мы болтали, переоделась и разбрелась, так что в раздевалке я осталась одна. Чем не преминул воспользоваться ди Файр.

- Ну и зачем ты это сделала? - недовольно поинтересовался он.

- Сделала что?

- Обломала мне шоу! Не хочешь ходить в сауну - не ходи, других зачем отговаривать?

- А затем, внучек, - я сымитировала бабушкин голос, - срамота все это, nepoтpeбцина!

- Зануда.

- Осложнять тебе жизнь - особое удовольствие. Где-то между крем-брюле и почесать пятку. Но что же ты из меня зверя делаешь? Я ведь только девчонок отговорила. Мужики все ещё в сауне и, - взглянула на часы, - лети быстрее, до пары пятнадцать минут. Еще успеешь насмотреться.

- Шторм! - рыкнул Бастиан. - Еще одна шутка на эту тему, ты пожалеешь, что переступила порог этой школы!

Я скептически подняла бровь.

- И что ты мне сделаешь? Подождешь подол?

Бастиан красноречиво усмехнулся и, мои крылья выскочили из колбы, куда я заботливо их поместила. Приняли реальный размер и зависли в полуметре от пола. Крошечный алый огонек коснулся одного из перьев - и то вспыхнуло в мгновение ока, превратилось в щепотку пепла.

- Ди Файр! - взвизгнула я, от неожиданности и страха сердце ушло в пятки. - Только попробуй!

- И что ты мне сделаешь?

Еще несколько перьев пали жертвами контролируемого пламени. Проекция Бастиана становилась с каждым днем все сильнее и сильнее.

- Не смей! - процедила я сквозь зубы.

Никак не получалось взять крылья, как только я тянула руку, они тут же отстранялись. Бастиану доставляло особое удовольствие не давать мне и шанса приблизиться.

- Попроси, - хмыкнул он. - Может, я и прислушаюсь.

Я с такой силой сжала челюсть, что едва зубы не раскрошились.

- Не можешь? Гордая? Откуда в тебе это, Шторм? Проси, иначе твоим крыльям придет конец.

Я молчала, глядя, как одно за другим пламя расправляется с нежными полупрозрачными перышками. Часть меня верила, что Бастиан не решится и остановится, но перья одно за другим осыпались на пол, и я не выдержала:

- Хватит!

- Проси!

- Остановись. Пожалуйста.

- Молодец, - в голосе парня появились мурчащие нотки. - Мне понравилось. А теперь нежнее, голосок пониже, и.

Я улучила момент, протянула руку и все-таки успела коснуться крыльев, растереть крупицу и засунуть их в колбу, которую тут же заткнула пробкой. Пробку Бастиану, может, сжечь и под силу, но тогда пусть пеняет на себя! Магия внутри бесновалась, требовала выхода. Тучи за окном, словно зеркала мою ярость, стали насыщеннее, темнее.

- Если ты ещё хоть раз так сделаешь, то я клянусь, Бастиан, о том, что ты сейчас привидение, станет известно всем. Каждый будет обсуждать то, в каком виде ты сейчас существуешь. Из каждого утюга ты будешь слышать сплетни о себе, и знаешь, что? Я не буду тебе помогать. Разбирайся сам, мой долг перед тобой выполнен. Как ты будешь

проверять свою посылку и кого уломаешь написать твоей матери - не мои проблемы.

Я так резко развернулась, что по всем законам магии и логики должна была пройти сквозь Бастиана, но вдруг почувствовала плечом удар, а рукой - ощущение прикосновения к горячей коже. Мы отпрянули друг от друга так, словно между нами снова взорвался котел. Я была уверена, что лицо Бастиана сейчас было зеркалом моего: он был удивлен и ошеломлен не меньше, а значит, тоже почувствовал прикосновение.

Осторожно Ди Файр попробовал взяться за дверную ручку, но без особых успехов. Нет, он все еще был проекцией, бесплотной тенью души, но каким-то образом я почувствовала прикосновение к нему. Я до сих пор его чувствовала...

- Уйди, - глухо буркнула я, наспех собрала вещи и выскочила из раздевалки, даже не причесавшись.

Казалось, горничная должна привыкнуть ко всякому. Во многом мне везло: я не работала в удаленных отелях для водителей и путешественников, не работала в гостиницах с почасовой оплатой. Даже у нас старались не ставить новеньких на трешовые участки, давая привыкнуть. Хотя бывало всякое.

Такие, как Бастиан, были и в нашем мире. Только они не прилетали на магических экипажах, а приезжали на дорогих тачках. Вместо дорогущих браслетов с крупными камнями у них были самые передовые мобильники и плащеты. Но взгляд, жесты, ухмылки, интонации - все было очень и очень похоже.

Бывало, они гоняли горничных, приставали или бросали комментарии с издевочкой. Но почему-то это меня почти не волновало. Что с того, что сын миллионера дурачок? Противно, грустно, но быстро забывается - и идешь работать дальше. Физический труд начисто выносит всю рефлексию.

А вот с Бастианом почему-то так не получалось. И сейчас я плелась на пару по артефакторике, чувствуя мерзкую жалостливую обиду. Когда хочется завернуться в пледик и поревевать в кружку с чаем, вволю пострадать о несчастной судьбе. Ди Файр даже с того света умудрялся меня доводить до слез. А самое мерзкое, что я прекрасно знала: можно сто раз решить игнорировать заносчивое привидение, но толку от этих решений не будет. Пусть он уже выздоровеет. от живого огненного короля можно сбежать, спрятаться, да хоть сковородкой ему в лоб зарядить. А мертвый вообще непонятный зверь.

Магистр опаздывал. Здесь не действовало правило двадцати минут, которого придерживаются многие студенты Земли. Если магистр не пришел, значит, магистр занят. А раз магистр занят, он придет попозже.

Воспользовавшись его опозданием, я положила голову на руки и на миг закрыла глаза. Всего лишь на миг, просто чтобы дать отдохнуть голове, спрятаться от мира в спасительной темноте. Но в сон погрузилась почти сразу, да в такой крепкий, что казалось, будто я сплю не в скрюченном положении за деревянной партией, а в теплой постельке, на любимой подушке.

А вот снилось мне нечто очень необычное.

Вокруг слышался шум прибоя. Бархатистый, раскатистый, свежий. Слабый-слабый ветерок едва касался кожи. Я стояла в чьих-то объятиях, но в этот раз они были не такими пугающими, как обычно. В этом сне не было темного бога.

Я плакала от обиды и болезненного страха за крылья, а чьи-то руки гладили меня по спине и волосам. По телу разливалось тепло, и я прижималась крепче, пряча лицо на груди человека, чье лицо было скрыто в темноте.

Черная-черная ночь, а на небе ни луны, ни звезды.

- Не плачь. Все пройдет.

И голос не узнаю, хотя что-то знакомое в нем все же есть.

- За что он так?

- Спроси сама. Но разве тебе это важно?

- Я устала.

- Знаю. Если бы мог, я бы тебе помог.

- А ты не можешь?

- Еще не время.

- Что это значит?

- Я готов отдать жизнь за тебя, Делли. Но не стоит разменивать ее на мелочи. Если уж отдавать, то в обмен на душу, а не слезы. Ты справишься.

После его слов я почти уверена. И ещё безумно не хочу, чтобы объятия заканчивались.

- Кто ты?

Поднимаю голову, силясь рассмотреть лицо, но увы.

- Неважно.

- Ты готов отдать жизнь, а твое имя не важно? Почему?

- Потому что меня не существует. Пока...

- Адептка Штор-р-рм, - услышала я голос магистра и подскочила.

Раздался дружный смех одноклассников.

- Жаль вас будить, но вынужден признать, что вы остались единственной, кто не сдал задание на семестровую работу. Хочется верить, что вы подошли к ней ответственно и именно поэтому не выспались.

- Ну. - Я смутилась. - В целом, да.

Быстро достала из папки несколько листов со списками и схемами и, пока магистр читал, вытерла глаза. Не хватало ещё рыдать во сне прямо на паре. Все, плевать на записи, я не стану показывать Кейману этот сон, а вечером просто выпью снотворного и отрублюсь. А то так во сне вся жизнь и пройдет. Битва с темным богом. Встреча с принцем на белом коне. Свадьба. Декрет. Пенсия, старость. Помру - и снова проснусь студенткой, а вокруг столпятся одноклассники и будут спрашивать "Ну че, норм самогон? Сильно вштырило?".

- Кхм. - магистр отложил листы. - Идея интересная. Один вопрос. Зачем?

- Ну. а. прикольно. То есть. о практическом значении артефакта в задании ничего не было. Я подумала, что можно сконструировать игрушки в том числе.

Магистр снова задумался, пожевал губу и, к моему облегчению, кивнул.

- Можно, адептка Штор-р-рм. Я принимаю ваше задание, но внесу в него несколько правок. С вашего разрешения.

Магистр что-то начеркал на моих листах, красным обвел пару пунктов (как раз тех, которые я просто переписала из учебника), вернул мне работу и мы дружно приступили к делу.

Я действительно делала скорее игрушку, чем полезный артефакт, но видят боги - и светлые, и темные - как я гордилась! Пожалуй, это был мой первый шаг в магии. Маленький, но самостоятельный.

В Штормхолде не было фотографии и я, конечно, не собиралась ее изобретать. Рекламные цели вполне удовлетворяли художники с их артефактами и талантами к светлой магии. Семейные альбомы по большей части также наполнялись портретами, парадными и пафосными. За большие деньги в особых салонах портретов можно было

сделать магический оттиск - и твое изображение появлялось на тонкой золотой или серебряной пластинке.

Как таковых случайных кадров в Штормхолде не было, зато был артефакт, теоретически способный такие кадры делать. Правда, для сложных изображений его не использовали, но почему бы нет?

Это была стеклянная пластинка, на которую маг сыпал особые краски, смешанные с магией растертой крупы. Краски волшебным образом приходили в движение, складываясь в простенькую картинку. Дети приходили в восторг, такое развлечение было самым популярным среди них на ярмарках. Я подсмотрела идею в городе, когда бесцельно бродила по улицам, обдумывая ворвавшегося в мою жизнь темного бога.

Мне предстояло сделать так, чтобы каким-то образом пластинка запоминала образ, который ей покажут и краски складывались хотя бы в подобие фотографии. Ну хоть отдаленное. Пока народ копался в огромном ящике с деталями, я читала замечания магистра. Буквы сегодня были особенно прыгучие и мерцающие.

Только спустя несколько минут я поняла, во что ввязалась! Несколько зелий, с десятком второстепенных артефактов, куча крупы!

- И что ты делаешь?

Я даже задохнулась от удивления и недоверия. Бастиан невозмутимо заглядывал мне через плечо, читая план. Слов не осталось. Голос тоже куда-то пропал. Я молча и украдкой показала огневику средний палец и снова углубилась в чтение.

- Не морочься с зельем, есть одна интересная штука, можно ее купить.

Я демонстративно отвернулась и заткнула уши, делая вид, что мне мешает гул в аудитории.

Правда, Бастиана никто, кроме меня, не слышал, так что он мог даже орать. Чем и занялся, завопив дурным голосом:

- Я ГОВОРЮ, НА РЫНКЕ ЕСТЬ ХОРОШИЕ АЛХИМИЧЕСКИЕ СОСТАВЫ.

- Заткнись! - не выдержала я. - Отвали от меня, псих ненормальный!

- Да ладно тебе! Тоже мне, великая обида. Что ты дуешься? Я тебе помогаю, между прочим.

- Когда ты уже сдохнешь, - в сердцах пробурчала я.

Тут же прикусила язык и испугалась до дрожи. Где-то в районе желудка разлилась тревога и сердце заколотилось.

- Вот как, да? Ну ладно.

Бастиан огляделся.

- Хорошо, давай я тебя развлеку.

- О, боги. - выдохнула я.

Объектом развлечения был выбран Корви. И, как по мне, развлечение больше напоминало игры первоклассников. Бастиан просто сбрасывал со стола парня книги. Тот их поднимал, недоуменно озираясь, а спустя секунду снова лез под стол. Я закатила глаза. Вот только Бастиан, занятый очередной пакостью, этого не заметил, зато его жертва - вполне.

- Шторм! - рявкнул Корви так, что стоящий неподалеку магистр испуганно подскочил.

- Кор-р-рви, вы что, снова вывели в котле иномир-р-рское чудовище? Это вы напр-р-расно, сейчас не зельеведение.

- Шторм меня достала!

У Бастиана сделалось очень забавное лицо. На этот раз он действительно не ожидал, что шишки полетят в меня и теперь стоял, открыв рот, понимая, что план по развлечению обидевшегося медиума провалился.

Вот это, пожалуй, меня развлекло.

- Хорошо, - огневик появился на пустом месте рядом со мной, - возможно, я вспылil.

- Возможно?

- Я точно вспылil.

- И повел себя как мудака.

- Я всегда себя так веду, это очень удобно.

- Ого, да ты растешь, ди Файр.

- Я не сказал, что меня это не устраивает.

- Зато это не устраивает окружающих.

- А мне плевать. Тот, кто их устраивает, обычно плохо кончает.

С парты Корви снова грохнулись учебники.

- Бастиан! Хватит!

- Это не я! - так удивленно ответил ди Файр, что я даже поверила. - Он сам, по-моему, тот ещё рукожоп.

- Не мешай мне искать в людях хорошее.

- Ага, давай. И что хорошего в Корви?

- Ну-у-у.

- Ну?

- Не знаю, но его любят родители. Значит, есть за что.

- Ну ладно, а Оллис. Что хорошего можно найти в Оллисе?

- Ну ладно, а Оллис. Что хорошего можно найти в Оллисе?

- Как это "что хорошего"? А как же печень, почки и другие ценные органы? Да в моем мире одним Оллисом можно десяток человек спасти.

- Может, мне в твой мир рвануть? - задумчиво произнес Бастиан.

Я удивленно на него посмотрела. Он давно не говорил о своем состоянии. А если и вправду отправить его к нашим врачам, помогут? Хотя вряд ли король разрешит это. Кейман упоминал, что перейти не так-то просто, а сбежавших против воли властей не любят.

- Шторм, - дверь аудитории открылась и показалась рыжая голова какого-то парня, - магистр Крост просил передать, чтобы ты зашла в преподавательскую после пары.

- Опять накосячила? - хмыкнул ди Файр.

Я честно напряглась, но косяков за собой вспомнить не смогла. Из числа тех, за которые еще не попало.

- Может, Яспера решила выяснить отношения. Кажется, рано или поздно это произойдет. Кстати.

Гул в кабинете на несколько минут стих - все внимали магистру, который объяснял что-то на доске по одному из заданий, и я замолчала. Когда народ снова погрузился в работу,

сказала:

- Ты можешь погулять по лесу?
- Ты приглашаешь меня на свидание?
- Я видела в лесу какое-то движение. Может, тот, кто разбил мемориал, прячется там.
- Думаешь, преподавы настолько идиоты, что не прочесали лес?
- Думаю, что всякое бывает. У преподавов забот куча. Они могут быть уверены, что все просмотрели, а ты найдешь что-нибудь подозрительное. Сам хотел поймать Оллиса. Может, его помощник приведет к нему.
- Убедила, - после долгой паузы сказал Бастиан. — Ночью поброжу.

После пары я, кутаясь в пальто и быстро-быстро перебирая ногами по холодной брусчатке, рванула в преподавательский корпус. Раньше там был переход из учебной части, но после разрушений, учиненных Оллисом, его так и не отстроили. А Кейман мог и проявить опекунскую заботу, не отправляя меня по холоду в середине дня. С тоской я думала о горячем чае, который в зимнее и осеннее время ставили в комнате отдыха, чтобы адепты в перерывах между парами могли погреться и отдохнуть, вдыхая ароматы чабреца и апельсинов.

Завернув за угол школы, я остановилась, как вкопанная и чуть было не выругалась. Третьекурсники-огневики, все еще со следами легких помятостей после нашей встречи в часовне, радостно потирали руки.

- То есть я второй раз повелась на одну и ту же уловку? -спросила сама себя.

Рядом появился Бастиан.

- Ничему тебя жизнь не учит.
- Надо пообщаться, Шторм, - крикнул один из парней.

Я отстраненно заметила, что Оливера - того, кто помогал тащить Брину - среди них не было. Интересно, с ним уже пообщались?

- Под окнами преподавательского корпуса? Ну давайте пообщаемся, - усмехнулась я.
- Размечталась, - буркнул парень. - В лесходим. Ситуация приобрела крайне неприятный оборот, когда браслет на моем запястье вспыхнул, оставив на коже красный след, а крупы рассыпались по мокрой земле.
- В лес, - повторила я. - В лес. Я просто уточнить, это там, где холодно и еловые шишки в зад впиваются?

На лицах отразилось дружное недоумение.

- Ну, в лес так в лес, - пожала плечами.

Помнится, у меня хорошо получалось валить там елки. А в том, что под влиянием адреналина я вновь ступлю на кривую дорожку эмоциональной распущенности, я не сомневалась - пальцы уже покалывало, а знобить от мороза перестало. Антуража добавляли темно-серые тучи над школой.

Что-то в моей уверенности все же взбудрило огненных мстителей, но отступить было не в их стиле. Бастиан шел рядом с нами мрачный, как тучи над Штормхолдом и, честно признаться, его душевные метания занимали меня куда больше реально грозящей опасности. Поможет или нет? Если нет, то умру, но проявлю характер и больше ни одного шага в сторону помощи Его Огненному Величеству не сделаю.

Что я творю? Всерьез собираюсь выступить в одиночку против трех взрослых магов? Конечно, я уже это делала, но ведь не так! Зная, на что иду, с поддержкой Бастиана и с крупичками. А не ведомая в лес, с непривычно пустым и легким запястьем. Вот за браслет бы убила! Он был дорогой. во всех смыслах.

Хлопнула дверь школы, и мы ускорили шаг. Но тут же были остановлены вопросом:

- Куда направляемся, адепты?

Обернувшись, я увидела Ясперу. Надежда, было всколыхнувшаяся в душе, потухла. Во взгляде магистра Ванджерии я увидела все. Она, может, и была ревнивой подружкой Кеймана, но ключевое слово "ревнивой", а не "тупой". Ей хватило взгляда, чтобы понять, что происходит.

А мне хватило взгляда, чтобы увидеть в ее глазах всю гамму чувств. Всю ненависть ко мне, все желание, чтобы по мановению волшебной палочки я испарилась. Мы смотрели друг на друга, обе понимая, что ей достаточно кивнуть - и волшебная палочка станет реальной.

Часть меня почти хотела, чтобы Яспера отвернулась. Чтобы дала официальный старт обоюдной ненависти, перестала быть преподавателем и стала врагом.

- Адептам запрещено покидать школу, - холодно произнесла она. - Немедленно на занятия. Всех касается! Иначе будете отрабатывать наказания в лазарете. Шторм... тебя ждет директор. Остальные быстро в учебный корпус - и если через полминуты вас здесь не будет, я сделаю вид, что этой встречи не было.

Огневиков как ветром сдуло. Магистр Ванджерия проводила их взглядом и, не оглянувшись на меня, побрела к воротам. Мы с Бастианом переглянулись.

- А я думал, отпустит.

- И я.

- Дуй внутрь, пока актерский состав второго акта не подоспел. Проблемная ты, Шторм. Я из-за тебя чуть с друзьями не подрался.

- Боже мой, было бы с кем дружить!

Я бурчала по дороге к кабинету Кеймана, но на самом деле едва сдерживала улыбку. Значит, Бастиан все же решил мне помочь. Или парень эволюционирует. Ну или я опускаюсь до его уровня. Тут, как говорится, или так, или одно из двух.

Прежде, чем постучать к Кейману, я долго вслушивалась в звуки за дверью его кабинета, но, похоже, директор был один.

- Войдите.

Я осторожно сунула нос внутрь.

- А-а-а, это ты. Заходи.

На столе перед Кейманом стояла небольшая стопка книг. Я с любопытством скосила глаза, но ни на корешках, ни на обложках не оказалось никаких надписей.

- Можешь взять. Это твои учебники, я их перевел.

- О... Спасибо. Я не знаю, что сказать.

- Скажи, что с этого момента вместо поиска неприятностей будешь учиться, раз уж вопрос дислексии отчасти решен. Мне бы не хотелось, чтобы последние месяцы прошли даром.

Я так активно закивала, что мозги затряслись.

- Буду учиться!

- Свежо предание, - хмыкнул Кейман.

Но это он не со зла. Я уже научилась определять настроения опекуна. Сегодня он выглядел добродушным.

- Еще кое-что. Найтингрин просила тебя зайти. Это срочно, касается твоей программы на Бал Воздуха.

- Хорошо, я зайду.

Вот только Рианнон потребует ответа по поводу возвращения на работу, а его у меня все еще нет.

- И последнее. Если хочешь, вечером я могу взять тебя в город на ужин. Но нужно будет отпроситься с тренировки и отработать ее в другое время.

Учебники, которые я принимала к груди, чуть было не посыпались на ковер.

- Взять меня в город? А. зачем?

Теперь настал черед Кеймана смотреть на меня с удивлением.

- Я думал, сегодня твой день рождения.

- А. я.

И тут я поняла, что не знаю, когда мой день рождения. Я его и на Земле-то нечасто праздновала, а здесь время шло по-другому, привычных нам месяцев не было, и если поначалу я пыталась сопоставлять числа, то вскоре бросила это бесполезное занятие.

- А откуда вы знаете, что сегодня мой день рождения, если об этом даже я не знаю?

- В личном деле написано.

- А кто его там написал?

- Я.

- А вы откуда знаете?

- Так вот же написано.

- С вами невозможно договориться! - насупилась я, глядя, как Кейман посмеивается.

- Договориться невозможно, а ужинать - вполне. Ты идешь? Я могу отметить твой день рождения и с кем-нибудь другим.

- Иду. А что надеть?

- Только не школьную форму. Иначе я буду во всех газетах Штормхолда уже к утру.

- Хорошо. Я могу идти?

- Иди. Только не обратно, а к Найтингрин. Ты не можешь бегать от нее вечно.

- Она хочет, чтобы я вернулась на работу.

- Ну а ты что?

- Вы же были против.

- Я был против образа Таары.

- А по-моему не только.

- А по-моему, ты совершенно напрасно споришь с директором. Кыш.

Когда жизнь подкидывает горькую конфету, почти сразу она потом дарит леденец. С этой философской мыслью я брела в кабинет, отведенный леди Найтингрин для работы с несчастными студентками, оставшимися без шансов на выпускной наряд. Обрадованные свалившимся буквально с неба модным дизайнером, адептки школы темных были готовы задействовать всю свою фантазию в процессе моделирования нарядов мечты. И только сумма, поставленная Кейманом в качестве лимита на душу женского населения,

ограничивала хотелки.

- Вот поэтому в школе и шагу нельзя ступить без охраны. Вместо того, чтобы заниматься безопасностью, Крост выгуливает студенток, - сказал Бастиан.

Я уже почти привыкла к его появлениям из воздуха.

- А ты мне что на день рождения подаришь, ди Файр?

- О, это просто, я придумал. Если ты вечером дашь Кросту, я не буду комментировать.

Очень захотелось метнуть в дебила туфлю, да полы холодные, каменные, а Бастиан же тапок не вернет.

- Больше всего на свете я ненавижу вареный лук и тебя.

- Ты хоть целоваться-то умеешь?

- Тебя моя личная жизнь не касается.

- Ага, - хохотнул Бастиан, - потому что ее нет. Что, до сих пор боишься стать призом в споре?

- Да понимаешь, я без письменного разрешения Твоего Величества запретила ко мне подкатывать, а Величество - вот незадача, изволило отъехать.

- Еще не изволило.

- Будет много болтать - изволит.

Тут мы дошли до нужного кабинета и Бастиан живо заинтересовался примеркой платья какой-то девицы с факультета Земли, дав мне передышку. Скорее бы ему уже полегчало, еще годик в компании личного привидения, и я поеду крышей.

- Деллин! - просияла Рианнон, когда я, постучавшись, вошла.

- Я ждала тебя. Пришло время обсудить твой наряд на вечер. Сначала мы поработали с выпускниками, а теперь обшиваем команду по крылогонкам, вам ведь нужно ставить программы. Ты думала над образом?

- Нет, - призналась я.

Я еще и над программой не думала. Я вообще здесь думать не успеваю, всем от меня чего-то да надо.

Не сказать, чтобы я сильно хотела, но удобно, когда у кого-то есть идеи, над которыми все равно так или иначе придется думать. Тем более, что леди Найтингрин все ещё оставалась топовым модельером Штормхолда, и воротить нос от нарядов, на которые мне всю жизнь не заработать, было бы просто глупо.

Поэтому я села на диван и принялась вникать, частью сознания уже витая в предвкушении вечернего деньрожденного ужина. Иногда мне становится стыдно, что вместо серьезных вещей вроде магии, самоконтроля, будущего и победы на соревнованиях я думаю о том, что вечером меня поведут в ресторан, а утром, оказывается, исполнилось девятнадцать лет.

А я ведь мечтала в прошлом году, что накоплю хоть немного и встречу девятнадцатилетие в каком-нибудь необычном месте. Иногда желания сбываются.

Он смотрел в ее глаза и чувствовал, словно горло сжимает невидимая рука. Девушка на стене была такой живой, такой манящей. и в то же время ему отчаянно не хватало ее присутствия. Хотелось ощутить тепло ее тела, впиться поцелуем в полные губы, пропустить сквозь пальцы шелковые волосы. Заполучить ее всю, целиком, вернуть свое сокровище.

Она идеальна. Он долго подбирал нужное слово, долго пытался понять, что чувствует, глядя на ее портрет напротив стола, и только сейчас понял.

Ангел. Темный ангел.

- Больше всего на свете, Лидия, я бы хотел, чтобы она сейчас была рядом. Но знаешь что? Ее нет. Она с ним. Он видит ее каждый день. Говорит с ней. Касается ее. Я уверен, что трахает. А я не могу дотянуться. Не могу коснуться моей девочки и все, что мне остается - ее портрет.

Он провел рукой по нарисованной, идеально ровной коже. Краска не такая бархатистая, он ещё помнил ощущение настоящего тепла человеческого тела.

- У нее не было ничего, я прислал ей драгоценности.

Он извлек из верхнего ящика стола кинжал с тонким серебряным лезвием. В глазах женщины на полу появился ужас.

- Ее презирали, и я дал понять, что она желанна.

Блеск металла всегда успокаивал.

- Ей сделали больно, и я бросил к ее ногам сердца всех, кто посмел встать на ее пути.

Из груди женщины вырвался сдавленный стон, последняя отчаянная мольба.

- Но я ей не нужен. Она не понимает, что будет счастливой лишь рядом со мной. Не осознает, какая сила спит внутри нее. Я могу дать ей весь мир, я могу подарить ей безграничную власть, сделать ее богиней возле моего трона. Но вместо этого.

Нож входит прямо в сердце, обрывает тонкую нить жизни. Если бы темный бог мог увидеть биение жизни Лидии, то сейчас бы наблюдал, как медленно гаснет и растворяется в воздухе тонкая ниточка души.

Но все, что ему доступно - лишь угасающий взгляд. Жалкое подобие былой власти пад целым миром. Он смотрит в затухающие зеленые глаза.

А видит совсем другие. Глаза его ангела, его богини.

Переступив через тело и брезгливо обогнув расплывающуюся на дорогом паркете лужу крови, он подошел почти вплотную к стене.

- Деллин Шторм. до нашей встречи осталось совсем немного. Ты даже не представляешь, как долго я этого ждал.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

После нескольких недель свободы я вдруг с удивлением поняла, что люблю жизнь. И даже учебу люблю, и даже Бастиан стал привычным спутником. Тем более что появлялся довольно редко.

Я спрашивала добрую сотню раз, но ди Файр так и не рассказал о том, что видел в подземелье, хотя в том, что он видел все от и до, я не сомневалась. Но с тех пор Бастиан изменился. Когда появлялся, то был немногословен и задумчив, язви не в пример меньше и будто выпадал из реальности.

Однажды, в ответ на мою назойливость, он вдруг признался:

- У меня мало времени, Деллин. Магия не может поддерживать работу сердца вечно. Мне недолго осталось.

Почему-то от этих слов сжалось сердце. Я так часто повторяла себе, что ненавижу Бастиана, что казалось, весть о его смерти не причинит боли. Но даже мысль о ней отзывалась внутри болезненным спазмом.

- А что твоя мама? Она ничего не сможет сделать?

- Она сделала все, что могла. Не существует способа вытащить мага с того света. Хорошо, что ты не рассказала про темного бога. Если бы у меня не было цели отомстить Оллису, я бы, может, протянул сильно меньше.

Омлет, который я ещё недавно уплетала со скоростью света, комом встал в горле.

- Бастиан. ты извини, что я говорила. и вообще. Прости, что пришлось из-за меня пережить.

- Ты рано прощаешься, Шторм, - усмехнулся огневик. - Но я почти растроган. Так и быть, приходи на похороны.

- Хватит. Это не повод для шуток.

- Если я пропаду, можешь рассказать обо мне Брине. Скажи ей, что она должна поставить на место всех этих уродов, жаждущих денег, и навести порядок среди ди Файров. Она на это способна.

- Ты не хочешь, чтобы я рассказала ей сейчас? Чтобы вы смогли поговорить?

- Нет, - отрезал огневик. - Я не собираюсь ее мучить. Просто скажи ей... после.

- А тот, кому ты писал?

- Ответа нет. Может, и не будет. Может, он мертв, уехал, решил не помогать. Не знаю.

- Мне жаль.

- Да плевать, - отмахнулся Бастиан. - Так или иначе, есть плюсы. По крайней мере, проклятая магия перестанет выжигать мне все внутри. Ненавижу это чувство.

- Привет! - Аннабет плюхнулась на стул.

Я украдкой вытерла набежавшие на глаза слезы и принялась ковыряться в омлете. Бастиан исчез, и я его хорошо понимала, только жалела, что сама не могу последовать его примеру.

- Ты готова? - спросила подруга.

- К чему? К тренировке?

В последние дни учебного блока нас невероятно гоняли. Бедный капитан, собравший команду в середине года, и не надеялся победить в крылогонках, но и опозориться не хотел. Поэтому тренировки теперь были каждый день, и мне приходилось порой забивать

на занятия по боям, что не нравилось Кейману. В постель я приползала поздно, после короткого душа ползла под одеяло и после контрольного глотка зелья отрубалась до самого утра.

Вот и сейчас у меня в сумке, помимо учебников и кучи артефактов для семестрового, лежала колба с крыльями.

- Да не к тренировке, а к празднику Земли. Сегодня же сокращенный день, а вечером мы идем праздновать. Ты не видела объявление?

- Мы? - переспросила я. - Объявление?

И, к собственному удивлению, получила ответ не от Аннабет, а от Лорелей. Главная блондинка школы вышла на середину столовой, постучала ножичком по чашке и, сияя как эта самая ложечка, произнесла:

- Дорогие дамы. Напоминаю, что сегодня после обеда мы собираемся у главного входа для того, чтобы отправиться на место празднования. Прошу цыкого не опаздывать, ждать не будем!

- Вот блин, а у меня тренировка, - пробормотала я. - А идти обязательно?

- Конечно. Только те, у кого освобождение от директора, могут остаться.

Понятно, сачкануть Кейман не даст.

- А почему только девушки?

- Ну, так. земля же - мать, - пожала плечами Аннабет и погрузилась в завтрак.

Ну да, логично. Земля - мать. Мать ее, эту магию земли!

- Несправедливо, - вздохнула я, - мы отдаем дань уважения магии огня на Балу Огня. Магии земли на Празднике Земли, магии воздуха на Выпускном Балу, магии воды - Зимним Праздником. А темную магию что, вообще никто не уважает? Я требую встать под знамена революции и учредить нам праздник!

- Сессия - твой праздник, - откликнулся кто-то из ближайших соседей.

Столовая радостно загоготала. Ну. что-то в этом определенно было, сессии я боялась сильнее, чем огня, медных труб и чего там еще. Мне предстояло сдать четыре экзамена и семестровую по артефакторике.

Под самый конец завтрака в столовую царственной походкой явилась Брина. Наследница ди Файров все так же ни с кем не общалась, вела себя холодно и надменно. Развлекалась ли на пьянках, история умалчивала, Бастиан тоже. Он вообще редко появлялся с тех пор, как мы нашли Оллиса. И хоть не говорил, но я подозревала, что появляться ему все труднее и труднее.

Поэтому я старалась не обращать на Брину внимания. Мне было ее жалко, я ненавидела чувство горького сожаления, вызванное мыслями о том, что вот она сидит, потягивает кофе с отстраненным видом и понятия не имеет, что сердце ее брата скоро перестанет биться.

- Делл, ты в порядке? - Аннабет помахала у меня перед носом рукой.

- Да, все нормально. Я пойду тогда полетаю перед занятиями, раз уж тренировка срыгается из-за встречи с матерью-землей. Надеюсь, это хотя бы фигуральное выражение, потому что я в нее пока не собираюсь.

Я немного полетала, отработав лабиринт и кольца, потом сполоснулась под душем и за пару минут до начала пары Ясперы успела забежать в класс. После разболелась голова и пришлось бежать в медпункт, потом были еще пары, потом обед, а потом все как-то так закрутилось, что я оказалась у входа в школу, как была, в форме и с сумкой.

Учитывая, что остальные девчонки оделись так, словно собрались выйти на прогулку, я смотрелась странно - и шла так же, ибо каблуки то и дело проваливались в мягкую

весеннюю траву.

Зима на удивление быстро отдала бразды правления теплему припекающему солнышку. Снег сошел буквально за три дня, и первый же день официальной весны порадовал нас хорошей грозой. А потом все как-то плавно потекло к лету. Можно было даже ходить по улице раздетой, только к вечеру становилось зябко.

- Ты чего не переделалась? - спросила Аннабет.

- Не успела. Скорее бы уже конец блокд я хоть выдохну. Беготня меня выматывает. С пары - на пару, с тренировки - на пару, с пары - на тренировку, с тренировки - делать домдшку, с домдшки - на пдру, с пдры - на обед. К экздменам, думается, будет готовиться проще.

Весь четвертый блок был полностью отдан под консультации и подготовку. Мы должны были старательно учить билеты и доставать преподов вопросами в строго отведенное время. У Кеймана мне предстояло сдать основы использования всех шести видов крупниц. Мы не только научились подогревать котлы, но и очищать поверхности (магия воды), чувствовать биение природных сил (магия земли), поднимать предметы в воздух (магия воздуха, хотя я и со своей силой иногда с такими штуками справлялась). Ну и залечивать мелкие раны, ссадины, синяки - это светлые крупницы, самые простые, при их использовании даже напрягаться не приходилось.

У Ясперы - конспекты, схемы и рефераты. Магистр Ванджерия старательно игнорировала факт моего существования, и это было взаимно.

На зельеведении мы варили кучи разных, полезных и не очень, зелий, а на экзамене должны были повторить любое из багажа знаний.

Ну и все в таком духе. Особенно меня пугала защита артефактов, потому что мой был готов не то что на половину - скорее на треть.

Так что я шла отдавать дань уважения земляным магам исключительно на морально-волевых. Тащила за собой тяжеленную сумку с учебниками и уныло думала, что напрасно мечтала получить образование, живя на Земле. Надо было сразу мечтать о муже-олигархе и жизни на берегу океана.

Хотя зная мое везение, он был бы северный ледовитый.

- И что хорошего могут отпраздновать совершенно разные, ненавидящие друг друга магички, в лесу? - бурчала я себе под нос.

Всего в школе оказалось не так уж много девушек. Мне казалось, нас было значительно больше.

- Да-а-а. негусто в этом году. Раньше их было больше. Все свалили, - хмыкнул появившийся из воздуха Бастиан.

- А мальчиков не звали, - сказала я.

- А я сам пришел. Есть разговор.

Тут мы, совершенно неожиданно, очутились на большой поляне, окруженной мощными толстыми дубами с зеленеющей листвой, и пришлось шикнуть на огневика:

- Не сейчас.

Пришлось ди Файру отойти к краю поляны. Что-то мне его ухмылочка при этом не понравилась. и вскоре я поняла, почему.

- Ну что, начнем? - Лорелей, как самая популярная девушка в школе, быстро взяла бразды правления, расстелила на поляне пледы и поставила заранее заготовленные корзинки с угощениями. - Напоминаю правила: никакого алкоголя, никакого мусора. Этот праздник - дань магии Земли, акт уважения к нужной и важной силе. Те из вас, кто обладает ею, понимают, как сильно человек нарушает биение природы! А мы, маги других стихий и.

Она на миг не справилась с отвращением и посмотрела в мою сторону.

- И другие маги должны чтить и уважать наших коллег, подруг и сестер.

Получилось не очень складно, но очень проникновенно - я даже мысленно согласилась с пламенной речью.

На самом деле мне нравилась идея уважать друг друга и не меряться размерами фаерболов. Аннабет - маг воды, я - темный маг, Эйген был магом огня, а Надин - магом воздуха. Мы могли соперничать, доказывать друг другу, что наши магии самые-самые, но перед Акорионом оказались бы одинаково беззащитны.

А так мы вроде как дружим. Танцуем и веселимся на Балу Огня, обмениваемся подарками на Зимнем Празднике, устраиваем пикник на Праздник Земли, показываем шоу на крыльях на Выпускном Балу. Всем весело, все получают частичку славы и дружат, дружат, дружат.

Еще бы было так в реальности. А то стоим посреди поляны, как идиотки, хотя должны есть яблочки, пить сок, веселиться и наслаждаться единением с природой.

- И как Кейман это разрешил?

- Магистр Крост посчитал, что адептам необходимо отдохнуть и расслабиться перед экзаменами, - шепнула Аннабет. - Нам сказал декан. Парней тоже освободили от учебы, они сейчас запекают поросят. Вечером мы вернемся, и будут танцы.

- Очень тактично по отношению к природе. В ее праздник завалить ее же подопечного. Мать-земля нас не простит.

- Я, как председатель совета адептов Высшей Школы Темных объявляю Праздник Земли открытым! - сияя, провозгласила Лорелей.

Я сбросила туфли, чтобы сесть на плед и наконец-то расслабиться, но замерла. Вокруг поляны началось странное шебуршание: адептки расстегивали пиджаки, пуговицы на платьях и расплетали волосы.

Бастиану не хватало ведра с попкорном.

- Что... что они делают?! - ахнула я.

- Раздеваются. - Анабет округлила глаза. - Ты чего?

- Зачем?!

- Это же Праздник Земли!

- И что? Его обязательно отмечать голыми?

- Это традиции, Делл. Ну... что-то типа девичника с матерью-Землей. Мы приходим сюда, на вековую поляну, окруженную колдовскими дубами, раздеваемся. Поем для Земли и угощаемся ее дарами. Пикник, помнишь?

- А потом оргия?

- Деллин! Давай быстрее, все уже разделись!

Ругая на чем свет стоит этот странный мир, его магию и традиции, я непослушными пальцами принялась расстегивать пуговицы ученического платья. Знала бы, что придется раздеваться, надела бы любимые джинсы. Оп, стянул - и готово. А здесь сначала платье сними, потом чулки, потом...

Я замерла, ощутив что-то странное. как будто кто-то из девчонок, не отрываясь, на меня смотрел. Подняла голову и поймала взгляд Бастиана. Несмотря на наличие вокруг нескольких десятков почти голых девиц, этот огненный гад буквально прожигал меня глазами. И не собирался смущаться того, что я это заметила. Он словно издевался, усмешкой как бы говоря «ну что, решишься?».

- Сгинь! - губами произнесла я.

Нахал покачал головой.

Мы упрямо обменивались взглядами, никто не хотел уступать. Я отчаянно краснела, способность стойко и холодно выносить издевки ко мне, наверное, никогда не придет. А Бастиан, судя по глазам, он не только уперся рогом в свое призрачное право на зрелище, но и взглядом успел меня раздеть.

- Псих ненормальный! - пробурчала я. - Даже сестры не стесняется!

Его, впрочем, Бриана не интересовала от слова «совсем».

- Шторм, - окликнула меня Лорелей, - тебе особое приглашение нужно? Есть правила! Или что, у тебя на самом видном месте татуировка «запасной выход»?

- А на другой стороне «главный вход», - добавила ее подружка.

- Идиотки, - сказала Аннабет.

- Оборванка.

- Хватит! - рыкнула я. - Пуговица заела.

Я быстро стащила пиджак, платье, остальные части одежды и выпрямилась. Посмотрела Бастиану прямо в глаза. Упрямо, стиснув зубы, встретила его взгляд, от которого вдруг резко стало жарко, хотя кожи касался совсем не летний ветерок. Огневик смотрел долго, внимательно, скользил взглядом по моему телу, даже не пытаясь скрыть жадное желание увидеть больше. Украдкой я показала ему средний палец, а он.

Я вздрогнула, когда плеча коснулся его палец. Уже была готова ощутить прикосновение холодной кожи, но Бастиан все ещё был проекцией. Хотя на реакцию это не повлияло: кожа покрылась мурашками. Но я почти почувствовала его разочарование.

- Может, она умственно отсталая? - Лорелей снова вернула меня в реальность.

Адепки рассаживались на пледах и раскладывали продукты для пикника.

- Делл, что с тобой? - шепнула Аннабет. - Ты не знала, что здесь будет?

- Конечно, нет! Моя лучшая подружка ведь не посчитала такую информацию важной!

- Извини, Делл! Я все время забываю, что ты иномирянка.

- А ещё ты все время забываешь, что у меня есть личное привидение. И у него сегодня праздник.

Аннабет подавилась куском яблока.

- Бастиан смотрит?!

- Угу.

Я фыркнула, когда подруга распрямила плечи и максимально втянула живот - аж ребра стало видно.

- А зачем?! Мы же голые!

- Ну, вот поэтому и смотрит. Устроили стриптиз посреди леса, не удивлюсь, если в кустах половина школы вместе с преподами сидит. Кому вообще пришла в голову эта идиотская идея?

- Традиции. - пискнула подруга. - По замыслу мы должны осознать, что все мы - часть природы, дети земли, и между нами нет разницы. Избавиться от недовольства телом и зависти к материальным благам сестер по магии.

- Ну и как? Избавилась?

Аннабет смерила Лорелей тоскливым взглядом и вздохнула.

- Нет. Она идеальна. Понятно, почему Бастиан не отрывает от нее глаз.

Ну, с этим я бы поспорила. Каждый раз, поворачиваясь в сторону ди Файра, я остро чувствовала необходимость прикрыться. И только чудом мне удавалось делать вид, будто ничего особенного не происходит.

Ненавижу его! Ненавижу этот раздевающий (хотя куда уже?) взгляд, ненавижу это выражение лица, поблескивающие зрачки! И праздник ненавижу! И школу ненавижу! И Кеймана,и.

И я что-то слышу.

Сначала мне показалось, перешептываются девчонки. Потом подумалось, что даже у наших девчонок не может быть такого хриплого и прокуренного баса. Огляделась, но источника шума не нашла. Может,из кустов кто подглядывает? Но нет, перед самым началом одна из старшекурсниц накрыла всю поляцу защитным полем - и оно исправно мерцало над головами.

- А брюнеточка поправилась...

- Да, а вон смотри, какая первокурсница, рыжая, с кудрями.

- И вон ещё блондиночка, я ее в прошлом году не видел...

Не-е-ет. Да нет, не может быть! Я с подозрением покосилась на величественные колдовские дубы. Этот мир издевается?! Или серьезно?!

- Аннабет, - шепнула я.

- М-м-м?

- А. ну. есть у вас маги, которые слышат духов или там что-нибудь. еще?

- Что еще?

- Ну, я не знаю, какие-нибудь древние сущности?

- Ну да, - вгрызаясь в грушу, ответила подруга, - это раздел темной магии, а что?

- Ничего, - буркнула я и потянулась к платью.

Хватит с меня. И с Бастиана тоже, посмотрелся. И с дубов хватит, потому что я совершенно точно слышала их голоса! Надо думать,имея способность видеть астральную проекцию умирающего парня, я рано или поздно развила бы ее до новых границ. Ну и вот они. границы, блин.

Что-то в конспектах для Ясперы было про древних духов, заключенных в ритуальных местах и предметах. Там, правда, речь шла про алтари, но какая, в сущности, разница?

- Деллин, - строго обратилась ко мне одна из девушек, Присцилла, - пусть этот день и называется праздником, у тебя существуют обязанности. Нужно почтить мать-землю. Немедленно прекрати одеваться, убери одежду, сейчас мы приступим.

- Не буду я раздеваться перед этими жухлыми извращенцами! - вырвалось у меня.

- Что-о-о?! - это хором выдали и девицы и... дубы.

- То! Они, - я ткнула в сторону деревьев, - смотрят.

- Не говори глу...

- И обсуждают. Я темная, я слышу их магию.

- Врешь! - тут же заявила Лорелей.

- Ну и сидите здесь, как голые идиотки, а я пошла. У меня занятия и тренировки. Кстати,

Эмбер, им не нравится, как ты сидишь. Выпрями спину и убери руку - грудь закрываешь, не видно!

- Деллин... - вдруг побледнела Анабет.

Она смотрела куда-то вниз и, проследив за ее взглядом, я заорала таким дурным голосом, что сама испугалась. А все потому что по моей ноге ползла хищная лиана, с которой сыпались комья мокрой земли.

- Да мы ради этого дня тут тыщу лет стоим! - сообщило мне ближайшее дерево.

И что тут началось!

Поднялся визг. Девчонки носились по поляне, уворачиваясь от лиан, которые так и норовили уложить их в прошлогоднюю листву. Присцилла прыгала на одной ноге, пытаясь снова залезть в платье, Лорелей потратила сразу половину своего браслета на то, чтобы отпугивать лиан мелкими фаерболами, а я, кое-как застегнувшись, на ходу достала из сумки колбу с крыльями и взмыла в воздух. Возле моей ноги хищно взметнулась лиана и опоздала буквально на секунду.

Шутки кончились: несколько девчонок с факультета огня разревелись, прижимая к груди оцарапанные руки. Ко мне со всех сторон тянулись ветки, но тренировки не пропали даром. Уворачиваясь и петляя, я спикировала к земле, схватила пару камней и меткими мощными ударами оставила в парочке стволов серьезные вмятины.

- Я их сейчас подожгу! - верещала разъяренная Лорелей.

Причем неясно, что именно ее так бесило: поведение дубов-извращенцев или то, что праздник обломался. Подружка Бастиана долго к нему готовилась, на одну прическу, наверное, убила половину ночи. А сейчас из причудливой конструкции торчали сухие прошлогодние листья и маленькие острые веточки.

Мы так орали и подняли такой переполох, что видно было даже в школе. Всполохи заклинаний старших девушек отражались от щита и вспыхивали веселеньким фейерверком. Даже не знаю, что там думали парни, видя это. Наверное, что у нас тут улетная вечеринка.

А вот что думали преподаватели в скором времени стало ясно. Когда полдюжины бравых магистров, вооруженных магией, вломились на поляну. Меня даже гордость за Кеймана охватила: выбрал самых здоровеньких.

Те девчонки, что еще не успели одеться, заорали еще громче, а дубы смачно выматерились.

- Что тут происходит?! - рыкнул магистр Крост.

- А вот теперь, похоже, точно оргия... - пробормотала я и свалилась с неба - кончилась магия крупницы.

- Адептка Шторм, - устало вздохнул Кейман.

- Здравствуйте, магистр. А я бы хотела подать жалобу на домогательства.

- От кого?

- От дуба.

- Что, простите?

- Дуба. - Я ткнула пальцем в дерево, что смиренно покачивало на ветру кроной. - Он ко мне приставал.

- У вас что, кто-то пронес на праздник наркотическое зелье?

- Нет, магистр Крост, - улыбнулась Аннабет и, к моему удивлению, вышла вперед. - Дело в том, что мы как раз начали пикник, когда Деллин вдруг услышала голоса тысячелетних дубов. В них, вероятно, древние маги заточили духов. Деллин показали

оскорбительными комментариями духов, а дубы. вышли из-под контроля.

Она кивнула в сторону рыдающих адептов с царапинами и ссадинами.

- Да чтоб вас всех. - пробормотал Кейман себе под нос. -Значит так. Все, кто не успел одеться - приводите себя в порядок, у вас есть две минуты! А вы.

Лорелей под его взглядом даже съежилась.

- Больше меня не уговорите, ясно? Я отменяю праздник в таком виде, в котором он существует! Никаких больше походов в лес!

- Но дань уважения.

- Будете проявлять уважение к природе в стенах школы. Запретесь в спортзале - и хоть на головах там стойте. Никаких больше походов в лес!

И так насмерть перепуганные девчонки притихли и зашмыгали носами. Я почувствовала себя героиней какой-то идиотской комедии, но как же радовалась, что успела одеться! Взгляда Кеймана я бы не выдержала.

Бастиан, к слову, покатывался от смеха в сторонке.

- Вот это шоу! - простонал огневик. - Шторм, вот ради этого я готов еще подзадержаться!

- Дебил.

- Я? - поднял брови Кейман.

- Дуб.

- Адептка, проявите уважение, дуб все-таки тысячелетний, ценный.

Но магистра все произошедшее только веселило. Остальные преподаватели, поднятые по тревоге нас спасать, смущенно отвернувшись, ждали, пока все оденутся. Дубы все же побаивались магистра Кроста и никого больше не пугали лианами. Но украдкой я погрозила ближайшему кулаком.

«Все удовольствие испортила».

«Вечно от темных одни проблемы».

«И грудь у блондинки лучше».

«А вы видели, как на нее смотрел тот дух?».

- Хва-а-атит! - Я закрыла уши руками. - Кейм. магистр Крост, можно мне уйти?! Я не могу больше их слушать!

- Магистр Ленард, проводите адептку Шторм к лекарю и скажите, что у нее случился очередной скачок в познании магии. Пусть дадут что-нибудь от головной боли и укрепляющее.

Кейман повернулся к измученным девчонкам:

- Адептки! Сейчас мы дружно проверим, что ничего не забыли на этой негостеприимной поляне и в сопровождении магистров выдвинемся обратно в школу! Я рад сообщить, что с первого дня каникул ограничения на выход в город снимаются!

А я все ждала, как долго Кейман будет делать вид, что до сих пор боится возвращения Оллиса.

- Однако меры безопасности остаются в силе, поэтому комендантский час на выход в город составляет четыре часа дня!

Ему пришлось подождать, пока стихнет недовольный гул.

- Ну и раз уж вы жаждете проявить уважение к однокурсникам и коллегам с факультета

земли, то желающие могут присоединиться к юношам за ужином. В качестве м-м-м. компенсации я отдам распоряжение включить в ваш рацион по бокалу вина.

Судя по лицу Кеймана, он бы и сам был не прочь выпить. А мы с Ленардом неспешно двинулись к школе. Когда опекун только отдавал распоряжение меня проводить, я подумала «ну зачем мне зелье от головной боли?». А сейчас считала секунды до счастливого момента, когда наполненная магией жидкость подарит облегчение.

- Не переживайте, Деллин. Бывает. Для того вы и учитесь, чтобы справляться с такими вот всплесками способностей.

- Я теперь всегда буду слышать. ну. всякие вещи, духов?

- Нет, конечно, нет. Лишь те, с которыми у вас особая связь. Да и мест, подобных нашей роще, во всем Штормхолде раз-два и обчелся. Когда-то давно на месте школы был храм богов, это естественно, что здесь фон темной магии выше. Ну и не удивлюсь, если на поляне часто приносили жертв Тааре. а природа впитывает такие вещи. Ну а вы их слышите, это нормально и со временем вы научитесь силу контролировать.

- Пока получается так себе.

- Первый курс сложный. Особенно для иномирян. Но вы держитесь молодцом. Не позволяете себя обижать, нашли приятелей. Жаль вашего друга, адепта Рояла.

- Да, жаль. Мне повезло, что Аннабет тогда уехала с вами.

- Она славная девочка. Немного запуталась в жизни, но все у нее будет хорошо.

- Ей непросто, - согласилась я.

Потом подумала и добавила:

- Мне тоже непросто жить, не зная ничего о родителях. В этом мы с Аннабет похожи. Правда, я провела много времени с мамой, но за информацию об отце отдала бы все на свете!

Ну или не все. может, только что-нибудь одно. Но для Лецарда сойдет, получилось пафосно.

- Вы еще слишком молоды, но однажды поймете, что прошлое - всего лишь прошлое, а происхождение человека не определяет его судьбу.

- Если только ты не дочь короля какой-нибудь стихии. Как Брина ди Файр, например.

- Считаете, Брина счастлива?

- Мы говорили не о счастье, а о судьбе. И о родителях.

- Адептка Шторм, я не привык к загадкам. И слышу в вашем голосе какой-то упрек. Может, просвятите, в чем я перед вами провинился?

Набрав в легкие побольше воздуха, я на едином выдохе выпалила:

- Я знаю, что вы платите за обучение Аннабет.

- Вот как. И откуда же вам это известно?

- Это не важно.

- А, по-моему, важно. То, куда я трачу деньги - мое дело. Магистр Крост дает вам слишком много свободы. Вы переходите границы, адептка Шторм.

- Я пытаюсь помочь подруге.

- С чего вы взяли, что помогаете ей, суя нос в чужие дела?

- Ответьте на мой вопрос. Это вы платите за Аннабет или кто-то дает вам деньги?

Что на меня нашло? Сама не знаю, пресловутая несдержанность, которая так злит Кеймана, наложилась на стресс от неудавшегося праздника и головную боль, вырвалась наружу.

- Мне придется поговорить с вашим опекуном, Деллин. -Ленард покачал головой. - Вы забываете, что между преподавателем и адепткой существует дистанция. Вам следует ее держать.

- Аннабет ищет родителей. И рано или поздно она их найдет. Арен Уотертон не собирается держать дистанцию со мной. Я не доверяю этому человеку и боюсь его. Если есть вероятность, что он как-то связан с моей лучшей подругой, то я обязана выяснить, как именно. Потому что если он использует Аннабет, чтобы подобраться ко мне... вы и сами знаете, что может случиться.

- Зачем Арену подбираться к вам?

- Я не знаю. Мы виделись в городе. Мне не показалось, что он дружелюбен и открыт к общению. А еще раньше он предлагал мне денег за то, чтобы я осталась с ним на ночь. Как считаете, у меня есть основания волноваться за подругу?

- Кхм. - Ленард явно чувствовал себя не в своей тарелке. -

М. лорд Уотертон порой бывает. специфичен.

Он огляделся, будто боялся, что нас кто-нибудь подслушает. Но до школы было ещё далеко, а Кейман с толпой адептов нас бы не нагнали.

- Арен Уотертон не имеет отношения к оплате обучения Аннабет. Я сам плачу за нее.

- Зачем?

- Деллин. вы боитесь, что лорд Уотертон связан с вашей подругой и будет использовать ее против вас. Вы боитесь напрасно. Аннабет не имеет отношения к этому. Все остальное

- наше и только наше с адепткой Фейн дело. Я вас уверяю, никакой опасности для нее нет. И я не ее отец, если вдруг у вас появилась такая мысль. По-моему я ответил на все ваши вопросы.

- Хорошо. Извините, магистр.

Ленард вдруг улыбнулся.

- Ей повезло с подругой. Стойте так за нее до конца, хорошо?

- Да. Хорошо.

- Ступайте к лекарю. Вы выглядите бледной.

К этому времени мне уже было стыдно за то, что приперла Ленарда к стенке, но ощущение, что ни на один вопрос магистр правдиво не ответил, никуда не делось. Однако успокоил меня насчет Уотертонна, казалось, искренне. Они просто приятели и с Аннабет водный лорд никак не связан. Или даже у Ленарда есть свои мотивы врать?

И насколько вообще прав Кейман, утверждая, что Уотертон

- один из фанатов Акориона? Если это так, почему водный лорд не помогает своему богу? Уж с властью одного из королей стихий можно развернуться почище, чем с помощью безумного препода. Но с исчезновением Оллиса прекратились и посылки, и письма, и приветы из темного мира.

Разобраться в этом самой нереально, а помогать никто не спешит. И вряд ли Ленард оставит наш разговор в тайне, а значит.

Однажды Кейман меня убьет и закопает. На радость дубу.

Праздник получился что надо. Конечно, всем было интересно, что случилось в лесу и почему вдруг магистры толпой ломанулись нас спасать, но мы хранили загадочное

молчание. Даже вино (по вкусовым ощущениям изрядно разбавленное) за ужином не развязало нам языки.

Зато поросенок получился великолепный. Нежное мясо буквально таяло во рту. К нему предлагали два вида соуса, и я, решив пожертвовать здоровым желудком, от души полакомилась острым. После пережитого девчонки ели едва ли не больше парней.

На танцы меня не хватило, и я просто стояла на крыльце, наблюдая за веселящимися однокурсниками. Под веселую музыку они радовались весне, концу очередного учебного блока и приближающимся экзаменам.

- Тебе бы тоже потанцевать, - вдруг раздался из-за спины голос Кеймана.

- Что-то не хочется.

- Снова сны?

- Нет, все хорошо. Акорион утих.

- Он лишился союзника. У нас есть фора. Ленард рассказал мне о допросе, что ты учинила. Я вот думаю, что когда ты получишь диплом, уйду на пенсию. Как считаешь, король добавит мне пару золотых за вредность?

- Я не сдержалась.

- Какая новость. - Кейман усмехнулся. - Упрямая. Стервозина.

- Я боюсь потерять Аннабет. Она единственная моя подруга. И мне не хочется, чтобы она страдала или, чтобы ее

использовали как оружие против меня.

- Ты не можешь контролировать всех. Иногда мы подпускаем слишком близко не тех. Иногда цас предают. Позаботиться о каждом невозможно.

- Зцаю. Я стараюсь не лезть в чужие дела, но.

- Но это выше твоих сил. Да, Шторм, ты - как заноза в одном месте.

- Вам не стоило соглашаться на опекунство.

- Мне не оставили выбора. К тому же ты - не самый плохой вариант. Представь, если мне вдруг дали бы Лорелей? Она недавно пыталась соблазнить тренера, чтобы он поставил ей зачет.

- Ой. и что тренер?

- Не соблазнился. Пребывает в стрессе.

- Как страшно быть магистром.

- Не то слово. Так все-таки, по какому поводу такой унылый вид?

- Бастиан, - нехотя призналась я. - Меня он беспокоит. Ему сложнее появляться. Я не видела его с момента, когда мы ушли из леса. И боюсь, что однажды он просто исчезнет. а я не успею попрощаться.

- Вы сблизились?

- Нет. Он по-прежнему заносчивый мажорик, который меня раздражает. Но даже он не заслуживает смерти. Я надеялась, Бастиан выкарабкается.

- Он умирает, Деллин. С этим ничего не поделать. Нельзя мучить его вечно. Нельзя мучить близких.

- Вы никогда не верили.

- Я живу в реальном мире. Здесь не бывает чудес, а жизнь довольно дерьмовая штука.

- Что его ждет?

- Он сильный маг. Переродится.

Кейман задумчиво посмотрел на лихо отплясывающую толпу подвыпивших студентов.

- Может, ему повезет больше.

- Почему?

- Ты знаешь, что такое необузданная огненная магия? Которая рвется наружу? Которую невозможно контролировать? Это пламя вместо крови, это тлеющий уголек вместо сердца. Каждый день внутри пылает огонь, который не утихает. Ты открываешь глаза - и тебе больно, потому что сила выжигает все внутри, а ты не можешь ее усмирить. Год за годом. Закрываешь глаза в агонии, и просыпаешься в ней же. Вместе с удовольствием от вкусной еды ты чувствуешь боль, вместе с удовольствием от секса - ее же. Нет ни зелья, ни заклинания, ни артефакта, от которого бы стало легче. Можно лишь научиться не вредить другим и жить с огнем внутри, но больно будет всегда. Я смотрю на них очень долго. На детей, которым природа отсыпала столько дара, что они в нем задыхаются. Никому я до конца не смог помочь.

- Я ничего такого не чувствую.

- Вот поэтому считай, что тебе повезло. И у тебя есть возможность жить без боли и желаний сдохнуть. Хочешь совет директора школы? По дружбе, бесплатно. Бери крылья - и иди тренируйся. выступи на соревнованиях, принеси команде очки. Бери платье - и репетируй программу на выпускной бал, чтобы получить свою минуту славы. Бери ноги в руки - и дуй к Рианнон, возвращайся на работу, заработай кучу денег и съезди в путешествие. Сейчас, а не когда-нибудь потом.

Он смерил меня каким-то странным, непонятным мне, взглядом и добавил:

- Ну, или пойдём, выпьем ещё.

Почему я снова увидела перед собой того Кеймана, который явился ко мне в гостиницу с неприличными предложениями, а потом утащил в портал?

Не знаю, но поспешила смыться. Хватит с меня празднований. Завтра состоится первый поход в город после долгого перерыва. Мне действительно будет нужно зайти к

Найтингрин на примерку платья для программы, а еще докупить крупы.

Вдруг вспомнилось, что Бастиан хотел о чем-то поговорить. Но огневика рядом не было, и я про себя молилась, чтобы он появился ещё хоть разок, хоть на секундочку! Рассказ Кеймана ошеломил. Магия, и поначалу казавшаяся сложной и опасной, сейчас предстала какой-то чуть ли не болезнью. На кой она вообще нужна, если столько от нее хреново?

Я так погрузилась в невеселые мысли, что не заметила, как столкнулась с Бриной прямо на входе в жилое крыло. Судя по мокрым волосам и кокетливому халатику, девушка уже приняла душ и направлялась к себе. Она смерила меня презрительным взглядом.

- Осторожнее. Ты здесь не одна.

- Как и ты, Брина, - устало откликнулась я. - Придется с этим смириться.

- Единственное, с чем я не могу смириться, это с тем, что ты появилась в жизни моего брата и Эйгена!

- Я бы многое отдала, чтобы этого не произошло.

- Достаточно было отдать жизнь.

- Что мне сделать?! - рявкнула я так, что со стены чуть портрет какого-то почтенного профессора не грохнулся. - Я не могу изменить того, что сделал Оллис! Чего ты хочешь от меня? Чтобы я исчезла? А поможет? Появится новый псих, найдет себе новую жертву.

И что изменится? Тебе тяжело, ты потеряла брата, жениха, загремела в эту школу, но почему ты винишь меня, а не убийцу? Даже Бастиан это понимает, демоны тебя раздери, Брина!

Она замерла, удивленно хлопая глазами, а я до боли прикусила язык.

- Что ты сказала?

- Ничего. Я. имела в виду, что Бастиан бы понял, он встречался с Оллисом и видел его безу.

- Ты сказала, что Бастиан понимает! Сегодня ты слышала духи в роще.

Я огляделась. Убедилась, что Бастиана нет рядом, что его ненавидящий взгляд не подожжет мне подол, как это обычно бывало, когда я говорила Брине что-то, что ему не нравилось. Ди Файру это бы не понравилось. да что там, он бы убил меня за то, что растрепала все Брине.

Но Бастиана нет! Он исчез и не может меня остановить, а я больше так не могу.

- Некоторое время Бастиан существовал. существует. в виде астральной проекции. По какой-то причине я его вижу и могу с ним говорить.

С лица Брины сошла краска, а красивые голубые глаза наполнились слезами.

- Что. он здесь? Ты его видишь?

Я с сожалением покачала головой.

- Не видела с обеда. Ему трудно оставаться здесь, он.

Я не смогла произнести слово «умирает», но Брина и сама все поняла. Она дернулась, словно от резкого удара. Мне показалось, девушка вот-вот расплачется, но это стало бы для нее позором. Брина сорвалась с места, не успев я и моргнуть, исчезла на лестнице, начисто забыв о том, что выскочила из жилого корпуса в одном халате.

Очень захотелось размахнуться и со всей дури приложиться головой о стену. Нести ответственность за свою силу, в то время как остальные даже за язык не отвечают, как-то не слишком просто.

Брина меня ненавидит, не без оснований, возможно, я ее ненависть заслужила. А теперь ей еще и больно. И несмотря на все резоны, все аргументы, я так и не согласилась с Бастианом до конца. Мне все ещё кажется, что ей было бы легче, поговори он с ней. Пусть и через меня.

Я дошла до комнаты с четким ощущением, что еще несколько минут - и вернется головная боль. Хотелось лечь и забыться, по крайней мере до утра, а затем нырнуть в подготовку к

экзаменам, в тренировки, забыть обо всем и хоть пару месяцев побыть обычной студенткой. Насколько вообще можно быть студенткой в школе магии.

И тут я увидела Бастиана.

Наверное, явись в мою комнату Акорион. Эффект был бы примерно похожий, потому что я настолько отвыкла от огненного взгляда ди Файра, что взвизгнула и подскочила.

- Боги! Бастиан! Ты меня напугал!

- Я тебя просил не говорить ничего Брине.

Я замерла, как кролик перед удавом. Голос у парня был мрачный, многообещающий.

- Извини, это вышло случайно.

- Вокруг тебя слишком много случайностей. Я достаточно увидел, чтобы задаться вопросом, кто ты такая. И услышал достаточно, чтобы спросить, почему древний и считающийся ушедшим темный бог одержим тобой. Знаешь, почему я оставил все свои идеи при себе? Потому что ты мне помогала. Потому что у меня был шанс, особенно теперь, когда Оллис мертв. Я надеялся, ты хоть немного поумнела.

- Я уже сказала, что это вышло случайно. Твоя сестра, знаешь ли, не подарок. Как и ты.

- Когда я стал таким, я мечтал, чтобы время повернулось вспять и тебя не стало. Чтобы ты осталась в своем мире, драить свои туалеты, никогда не узнала о Штормхолде и школе.

- Ты мечтал об этом ещё до того, как стал таким, - устало отозвалась я. - Ты как проклятие. Хозяин жизни и магии, которому все можно. По первому твоему слову шестерки должны всех ставить на колени. День, когда ты исчезнешь, я отмечу в календаре в качестве праздника!

Я вдруг испугалась того, что вырвалось случайно, и отпрянула. Нет, нет, нет! Кейман говорил именно об этом! Когда там, в коридоре, пытался вытрясти из меня всю тьму, что чуть не убила Оллиса.

- Я не. не то хотела сказать.

- Ну, почему же. - Ди Файр сделал шаг в мою сторону. - Договаривай. У тебя не так много времени осталось. Я исчезну очень скоро. Может, ночью. Может, утром. Последний шанс, Шторм, больше такого не представится.

- Без тебя моя жизнь станет намного проще!

Запахло дымом, пламя вспыхнуло на постели, но я не шелохнулась, только смотрела, словно зачарованная, в полные пламени глаза огненного короля.

- Значит, он был прав, - усмехнулся Бастиан, - когда наказал нас за то, что посмели к тебе прикоснуться. Оллис говорил, что тебе понравится. Вот видишь? Все исполняют твои капризы.

- Я об этом никого не прошу! - сорвалась я на крик.

- А я тебя просил! Не говорить Брине! Это что, так сложно?! Сохранить хоть один чужой секрет?!

- Да что с тобой не так?! У тебя есть шанс поговорить с теми, кто тебя любит! Кто страдает, пока ты умираешь! Возможность попрощаться!

- А я не хочу прощаться! - рявкнул ди Файр в ответ.

С потолка посыпались искры, а пламя едва-едва занявшееся на покрывале, перекинулось на пол, создав огненный круг, в котором мы и стояли. Я чувствовала жар, но дыма не было, а в те моменты, когда языки огня случайно касались кожи, все ограничивалось быстро исчезающим красным следом. Это ж сколько в ди Файре силы, если даже он-призрачный способен на такое?

Мы стояли, упрямо глядя друг другу в глаза, и сами не заметили, как оказались почти вплотную. Упрямая борьба взглядов, никто не хотел сдаваться - и магия бесновалась вокруг, прямо как во время бала огня. Молнии сплетались с пламенем, вспыхивали голубым сиянием, растворялись в воздухе, оставляя после себя снопы искр. Комната наполнилась электрическим треском и противным запахом горящего дерева.

Это то, о чем не расскажет Кейман. И не поведают книги на древних языках. На некоторые вопросы можно ответить только самой себе, а на некоторые не существует ответов в принципе.

К какой категории относится вопрос «Что происходит между нами с ди Файром?», я не знала. Но вдруг испугалась бушующей вокруг стихии. двух стихий, если вообще мои молнии можно было назвать стихиями. Они подчинялись, наверное, одному богу Кросту, хотя в последнее время он не баловал свою наследницу вниманием.

Поэтому я совершала ошибки сама.

Протягивая руку, я знала, что это ошибка. Что позже я обязательно пожалею о том, что дала волю эмоциям, но сейчас мне смертельно захотелось его коснуться. Мысленно я со сжавшимся сердцем ждала, как рука пройдет сквозь полупрозрачную фигуру проекции, поэтому, когда ощутила тепло - испуганно вздрогнула.

Там, где должно было биться сердце, словно поселилась пустота.

С шумом сглотив, я подняла голову. Пламя в глазах Бастиана утихло, а вокруг - словно усиливалось, подпитывалось моей силой. Теперь это был не обычный огонь, он стремительно менялся в цвете, становясь то красивого цвета индиго, то слепяще белым.

И вскоре на смену пламени в глубине глаз огненного короля я увидела бездну эмоций. От горького сожаления до дикой жажды новых касаний. Как будто моя рука на пару секунд сделала его живым.

В голове вдруг возникла безумная мысль, что если я сейчас его поцелую, как тогда, в подсобке, то что-нибудь изменится, Бастиан очнется и перестанет смотреть с такой болью, от которой хочется забиться в глубокую нору и поскуливать от обидной жестокой несправедливости.

Потому что никто не должен умирать из-за одержимости безумного бога.

Никто не должен терять близких из-за меня.

- Ну, давай, - хриплым голосом произнес огневик. - Я тоже хочу узнать.

В тот момент, когда я почти решилась и встала на цыпочки, громко постучали в дверь.

Бастиан попытался было меня остановить, как сделал бы это, если бы был из плоти и крови: поднял руку и прижал к себе. Но рука прошла сквозь меня, и Ди Файр разочарованно выдохнул.

- Деллин, открой! Это Бриана!

- Ну вот. - Я закрыла глаза, вдруг навалились усталость и равнодушие. - Она теперь не отстанет. Бастиан, пожалуйста, поговори с ней. Подумай не только о себе. Подумай не о том, чего хочешь ты, а о том, чего хочет Бриана. Она потеряла возлюбленного и брата. А сейчас получила шанс хотя бы поговорить с тобой.

- Хорошо, - после долгой паузы сказал Бастиан, - только мне будет нужна твоя помощь.

- Конечно. - Я слабо улыбнулась. - Я передам все, что ты скажешь.

Ди Файр, к моему удивлению, рассмеялся.

- Нет, Штурм. Я имею в виду Киглстера. Он прислал мне то, что я просил. Тебе нужно будет завтра сходить в мою квартиру в городе и забрать посылку.

- Посылку? Ты говорил письмо!

- Деллин, пожалуйста, открой! Я клянусь, я не скажу тебе ни одного дурного слова!

- Посылка, - подтвердил Бастиан. - Ты возьмешь ее и отправишь моей матери, но ни за что не откроешь ее, понятно?

- Да. Да, хорошо, как скажешь.

Пламя вокруг потухло, оставив безобразные черные следы на всем, чего касалось. Я тоскливо подумала, что Кейман, если узнает, убьет, но поплелась открывать. Вдобавок ко всему с потолка грохнулась люстра, а мы даже не заметили. И теперь сидели без света.

- Ого, что здесь произошло? - Бриана, очутившись у меня, открыв рот осматривала комнату.

- Да так... домашку делала.

- А вы горячо любите. магическую науку, адептка Шторм, - усмехнулся ди Файр. - Вернусь в привычное состояние, позанимаемся еще. А пока тебе на самостоятельное обучение оставлю вопросы магического предохранения. Немагическое мне не нравится, ощущения не те.

- Интересно, а если тебя лопатой погладить, тоже почувствуешь? - задумчиво протянула я.

- А. Ты сейчас. Деллин, ты правда его видишь?

Боги! От робкой надежды в голосе Брины мне снова стало стыдно. Может, ее брат прав, и я лишний раз тревожу уже заживающие раны?

- Правда. Он здесь.

- Где?

- Вот. - Я ткнула пальцем в то место, где стоял Бастиан.

Брина долго всматривалась в пустоту, словно надеялась, что старание поможет ей увидеть то, что скрыто от остальных. А потом вдруг ее плечи опустились и она разревелась.

- Почему ты мне не сказал?! Почему не дал знать?! Я тебя ненавижу!

Бастиан мрачно смотрел на рыдающую сестру, а вот мне пришлось ее утешать. Странное ощущение: девушка, которая совсем недавно готова была испепелить меня на месте, цеплялась за меня, как за спасательный круг. Я растерянно смотрела на ди Файра, а еще думала о том, что все же способности к общению у меня серьезно затормозили в развитии.

- Скажи ей, что я вернусь. Что способ есть, пусть не слушает тех, кто меня уже хоронит.

- А.

- Шторм! - рыкнул огневик.

Я проглотила опасение, что если у него не получится, Брине будет очень больно. В конце концов, это его сестра.

- Он говорит, что вернется. Что нашел способ это сделать, и чтобы ты не слушала тех, кто его хоронит.

- Как? Он умирает! Ты слышишь?! Мама сказала, что осталось несколько дней!

- Брина, - мягко произнесла я, - успокойся. Бастиан очень сильный. Он знает, что делает.

Если бы я сама в это верила! Но мне и порыдать было некому, и повод. его я признать оказалась не готова.

Ближайший выходной пройдет в уборке. Придется выкинуть плед, пару платьев, брошенных на постель, догоревшее сочинение для Ясперы - вряд ли она примет пепел, скажет, что он недостаточно аккуратный для зачета, и пару спортивных туфель. А ведь только заказала новые взамен убитых на тренировке!

Я усадила Брину на постель, испытав острое чувство дежавю. В прошлый раз она мне спасибо не сказала, интересно, ее хватит на этот? Впрочем, я тут же обругала себя за цинизм. Потеряв жениха и брата я бы, наверное, озверела почище.

- А где он. то есть где ты сейчас находишься? Постоянно в этом мире или есть какое-то место вне его? Ну. как царство Таары?

- Я здесь, детка, - улыбнулся Бастиан. - Всегда здесь и всегда рядом.

Будь моя воля, я бы предпочла не слушать их, но приходилось сидеть рядом, поглаживать Брину по светлому хвосту и передавать все, сказанное Бастианом. Я чувствовала себя так, словно подслушивала чужой очень личный разговор.

Ну и немного завидовала, потому что с такой нежностью, с которой ди Файр смотрел на сестру, на меня не смотрели никогда. Разве что мама, в очень далеком детстве.

- Я так люблю тебя! Бастиац! Пожалуйста, останься. не уходи. Я не могу потерять и тебя, я. я так и не сказала Эйгену, что люблю его.

- Он тебя очень любил, - тихо сказала я. - Постоянно о тебе говорил.

Я не впервые увидела в Бастиане человека, но впервые рассмотрела в этом человеке душу. Он стоял возле Брины на коленях, касаясь ее рук своими. И хоть она ничего не ощущала, но от меня знала, что он делает, и потому боялась даже шевелиться.

- Прости меня, малышка. Твой Эйген был хороший парень. Он спас мне жизнь минимум дважды. если бы смог, спас бы и в третий.

Теперь ревели мы обе. Так и уснули в темноте, на узкой постели, прижавшись друг к другу и оплакивая общего друга. Хотя Эйген только для меня был другом. Для Брины он был половиной мира.

Только бы судьба не отняла у нее оставшуюся. Это так несправедливо.

Наутро мы встали с гудящими головами и затекшими спинами. В первые мгновения, обведя взглядом комнату, я почувствовала, как сердце дрогнуло от страха: Бастиана нигде не было. Но потом огневик обнаружился в коридоре, где паялился на сонных девчонок в полотенцах, и отлегло.

А вот у Брины - нет. С чего-то наследница ди Файров решила, что я теперь буду нон-стопом вещать все, что скажет ее брат. И теперь меня раздирали противоречивые эмоции. С одной стороны я понимала, что Брина хочет как можно дольше быть рядом хотя бы с тенью брата, с другой - а ничего, что ещё сутки назад она считала меня виновницей всех своих бед и мечтала сжить со свету?

Когда Брина села за наш столик на завтраке, Аннабет сам собой открылся рот.

- А. Делл. я, конечно, не против, но.

- Она знает про Бастиана и хочет с ним общаться.

- Фейн то ^е знает? - ахнула Брина. - Ты рассказала всем, кроме меня?

- Не всем. А Кейману и Аннабет. Ну и, думаю, ещё Яспера в курсе, эта всегда в гуще событий.

- Просто прелестно! - хмыкнула Брина.

- Ну, ты и трепло, Шторм, - добавил ее братец.

Потрясающе, теперь их двое.

Аннабет так и не перестала коситься на Брину. Пожалуй, она смотрелась среди нас немного странно: изящная, с идеальными манерами, одетая в дорогое темно-красное платье, поверх которого лежала тонкая нитка жемчуга, подчеркнута натурального, неровного.

- Какие планы? - спросила Аннабет. - Собираешься в город?

- Да, я дурею в четырех стенах. И надо купить кучу всего.

Особенно люстру. Пока Кейман не решил поцеловать меня на ночь и не обнаружил ущерб, нанесенный казенному имуществу.

- Я пойду с тобой, - просияла Аннабет. - Кажется, сегодня в город побежит вся школа. Народ говорит, Оллиса поймали, просто никому не говорят. И поэтому нас стали выпускать.

- И почему же не говорят? - удивилась Брича. - Никому и в голову не придет защищать убийцу. Все спали бы спокойнее, зная, что он за решеткой.

Я посмотрела на Бастиана. Тот старательно делал вид, что увлечен подслушиванием беседы ребят с соседнего столика и мой взгляд проигнорировал. Бастиан видел все от и до там, в подземелье. Но по какой-то причине не сказал мне ни слова. Что настораживало и навевало определенные мысли. Только я еще не решила, какие именно.

- Пойду с вами, - сказала Брина, отставив недопитый кофе и осторожно промокнув губы салфеткой, - мне нужно зайти в дом брата. Принесли какую-то посылку для него, я должна посмотреть, что там и решить, как быть.

Я подавилась овсянкой, Бастиан закончил изображать привидение и оказался возле меня в считанные секунды.

- Запрети ей!

- Как?

- Так! Запрети, я сказал! Скажи, что я запрещаю! Сходи одна, Шторм!

- Ладно, ладно, успокойся! Брина. твой брат говорит, чтобы ты не ходила к нему и не смотрела посылку. Он просит это сделать меня. Кстати, Бастиан, а как ты планировал запустить меня в дом?

- Я надеялся, ты вскроешь замок.

- Я тебе что, медвежатница?!

- Боги, я перестала понимать, с кем она говорит! - Аннабет скосила глаза.

- Так, дамы и. кхм. господин!

- О да, Шторм, а ты можешь всегда так меня называть?

- Ты мне сейчас не помогаешь. Как и себе.

Ди Файр поднял руки, сдаваясь.

- Брина, Бастиан не хочет, чтобы ты ходила. Эта. посылка -ее заказала я. То есть, он продиктовал, что написать в письме,

а я написала и отправила. Он очень ждал эту посылку. Там что-то, что ему поможет.

- Что именно? - тут же спросила Брина.

- Не знаю. Он хочет, чтобы я отправила посылку дальше, вашей матери. Сказал, она знает, что с этим делать.

- Я не понимаю, почему мне нельзя знать.

- Ты знаешь своего брата. Он же огненный король. Короли с сестрами не советуется.

- Скажи ему.

- Скажи сама, он здесь и слышит тебя, Брина.

- Я отправлю маме эту посылку быстрее. Возьму спецэкипаж, через несколько часов она будет у нас. Я не стану смотреть, что в посылке. Если это тебе поможет, я сделаю все, чтобы все произошло как можно скорее.

- Она говорит разумные вещи, - кивнула я.

- Не понимаю, о чем вы, но тоже согласна, - добавила Аннабет.

- И почему я не мог явиться какому-нибудь умному мужику? -вздыхнул ди Файр.

- Могу предложить Кеймана. Мне кажется, он видит больше, чем говорит.

- Хорошо. Идите всей толпой, привлекайте к себе и ко мне внимание. Если я сдохну, напишите на надгробии "Все проблемы из-за баб. И даже бабы из-за баб".

- Все ещё мечтаешь о мужике?

Я снова поперхнулась, поймав его взгляд.

- В качестве проводника во внешний мир?

- Да! Мечтаю!

Брина счастливо улыбалась.

- Я так по нему скучаю.

- Как ты с ним столько лет жила?

Хотя о чем я? Брину он любит. На Брину он смотрит так, словно она - его главное сокровище. Мне живо вспомнилась сцена в кабинете Кеймана, где тот угрожал испортить Брине жизнь, если Бастиан будет продолжать нарушать правила. И его ведь проняло! Мне бы хотелось узнать их историю, то, как Брина и Бастиан росли и как между ними сложились такие отношения. Но спрашивать было как-то неловко, с ди Файром мы не друзья и не были, а Брина меньше суток способна выносить мое присутствие.

- Значит, через час встречаемся у ворот, - решила я. - И не опаздываем, мне ещё нужно зайти к Рианнон. Я хочу вернуться на работу.

Дел много, сборы прошли в суматохе и постоянном прокручивании в голове списка задач. Быстренько накидать список покупок, надеть любимые штаны и ботинки, кожаный корсет поверх рубашки - уж очень они мне нравились. Поясную кожаную сумку и браслет с крупными камнями. Сейчас, спустя почти год после появления, во мне никак нельзя было заподозрить иномирянку. Я ещё носила на шее амулеты, что дал Кейман, один для совершенствования языка, второй для защиты, но первый уже можно было снять, а второй. Оллис исчез, Акорион не давал о себе знать. Иногда рука сама тянулась к цепочке, но снять сияющий камень я не решалась.

Не решилась и сегодня, лишь запрятала его поглубже. Улыбнулась отражению в зеркале и отправилась в город.

- Адептка Шторм! - на выходе из жилого крыла меня окликнул Кейман.

Директор, похоже, пребывал в прекрасном расположении духа. По крайней мере, при виде меня он улыбнулся, а не, как это обычно бывало, принял скорбный вид.

- Собираетесь в город?

- Да, решили с девочками побегать по магазинам и заглянуть к Найтингрин. Соскучились по городу.

- И давно вы с Бриной ди Файр лучшие подружки?

- С тех пор, как она узнала, что ее брат - мой личный глюк. Огненная принцесса требует общения, огненный король продолжает доводить меня до белого каления, а почему мне никто не выдал титул?

- Ты наследница молний.

- Это не так круто, как корона.

- Ну, хорошо. Как у вас в мире называют очень красивых девушек?

- Инстаграм-модели.

- Это титул?

- Это диагноз.

- А девушек с крыльями?

- Ангелами, наверное, - пожала я плечами. - Мифология - не мой конек.
- Значит, будешь ангел. Ангел Шторм. Нравится тебе такой титул?
- Вы сейчас со мной флиртуете?
- Я? Я никогда не позволяю себе флирт с адептками, Шторм. Запомните это раз и навсегда.
- Хорошо, магистр Крост. Я постараюсь.
- Вот видишь. Это просто. Осталось еще научиться делать книксен - и ты идеальная адептка.

Я, конечно, тут же попыталась этот замысловатый трюк исполнить, оступилась на подвернутом каблуке и чуть не распласталась на полу в ногах директора.

- Ладно. Не все сразу. Остановимся на достигнутом и насладимся триумфом воспитательного процесса. Иди, ди Файр и Фейн тебя заждались. Постарайтесь обратно вернуться в срок, а не то придется лезть через забор. Испортишь ангельский образ.

Иногда мне казалось, что я ненавижу его. А иногда - что обожаю. Но совершенно точно одно: я вряд ли когда-нибудь пойму Кеймана Кроста. Вряд ли его вообще кто-то понимает, включая его самого.

Не очень дружной компанией, в окружении удивленно переглядывающихся адептов, мы направились к городу. Пожалуй, больше радости, чем первый поход в город после длинного перерыва, у студентов могла вызвать только сданная сессия. Мне пришла в голову мысль, что на рынке все офигеют, когда жадные до траты денег адепты дорвутся до лавок, лотков и магазинчиков.

Мы же свернули на одну из узких улочек, притаившихся чуть вдали от центра. Я прокляла все на свете, пока мы поднимались по мощеным ступенькам! Никакие тренировки не спасли, думала, отвалятся ноги.

- Зачем Бастиану дом в городе?
- Кровати в комнатах маленькие, - хмыкнула Бриана. - И преподы бдят. А здесь вечеринки, оргии, литературный кружок.
- Что за чушь! - фыркнул ее братик. - Терпеть не могу литературу.
- Интересно, я хоть когда-нибудь на такой домик накоплю? - задумчиво произнесла я.
- Тогда тебе надо было принять предложение Уотерторна развлечься с ним после показа за плату.
- Откуда ты знаешь, что он мне предлагал?
- Ты рассказала Ленарду. Я же говорил, что ты трепло.

Кстати, раз уж мне так повезло, расскажи, если бы Бриана не пришла, ты бы меня поцеловала?

- Нет! Я бы откусила тебе нос!
- Врать по-прежнему не умеешь.

Бриана отперла дверь, пропуская нас внутрь, и я сразу же увидела ящик. Размером с метр на половину, деревянный, с металлическим замком и заклепками. Без надписей, ярлыков и обозначений.

- Что это? - спросила Аннабет.
- Надеюсь, то, что вернет к жизни моего брата.

Я не знала, почему, но вдруг где-то в районе солнечного сплетения разлилась неясная

тревога. Как будто я сидела в очереди перед экзаменом и плохо выучила билеты. Тревога становилась сильнее по мере того, как я приближалась к ящику, и в один момент пришлось схватиться за косяк, чтобы не упасть.

- Делл? - Аннабет обеспокоенно нахмурилась. - Ты в порядке?

- Нет, - прошептала я. - Что-то происходит.

- Что-то нехорошее, - кивнул Бастиан. - Я.

Он таял в воздухе прямо на глазах. С каждой секундой словно растворялся, стремительно теряя со мной связь. Я никогда не чувствовала ее, но сейчас ощущала, как она истончается, как Бастиан исчезает и в этот момент поняла - он больше не вернется.

Я смотрела на огненного короля со страхом, а он впервые не мог ответить мне привычной усмешкой или полным пламени взглядом.

- Деллин! - Брина побледнела. - Что происходит?

- Что в ящике?! - спросила я Бастиана. - ЧТО В ЯЩИКЕ, ДИ ФАЙР?!

Но в ту же секунду, когда я сорвалась на вопль, огневик исчез. Оставил мне только непривычную пустоту, тоскливую, болезненную.

Испуганная до полусмерти Брина подскочила к посылке, одним движением магией сорвала петли и отбросила крышку в сторону. А потом закричала, так отчаянно и безумно, что на секунду я отвлеклась от дикого головокружения и тоже посмотрела внутрь.

Увиденное одновременно пугало и восхищало. На подложке из темной ткани мягким красно-оранжевым светом пульсировало сердце. Размером раза в три больше обычного, внутри виднелись всполохи огня, а вокруг в воздухе застыли мерцающие искры.

- Брина. что это?

- Сердце. сердце дракона. Боги, Деллин, скажи ему, чтобы он не делал этого!

- Не делал чего? - что-то мне подсказывало, я не хочу знать ответ на свой вопрос.

- Он хочет пересадить себе сердце. сердце дракона. Он не выдержит его! Это. боги, это безумие!

Мир снова зашатался, меня замутило.

- Скажи ему, Делл!

- Не могу, - прошептала я. - Прости, Брина, он ушел и больше не придет, наша. наша связь порвалась. Я больше не могу видеть Бастиана.

- Почему? - спросила Аннабет. - Из-за сердца?

- Нет. Нет, не из-за сердца.

Я огляделась. Стены то приближались, то отдалялись, на пол словно наложили фильтр искажения из фотошопа. Я увидела крошечную, зарождающуюся вспышку на полу раньше всех и дальше действовала скорее инстинктивно.

- Возьми сердце! - крикнула я Аннабет, поняв, что сил сдвинуться с места не хватит.

Подруга с трудом подняла тяжеленный ящик, оттащивая его к выходу. Брина поспешила на помощь ко мне.

- Делл, что это?!

- Надо уходить. Не знаю, кто такой этот Киглстер, который прислал посылку, но вместе с ней он прислал что-то еще.

Точка на полу разрасталась стремительно. Я поднялась - она уже размером с тарелку, - сделала с помощью Брины несколько шагов к выходу - с канализационный люк. А потом нас захлестнуло магией, сбilo ею с ног и потащило к центру образовавшейся сияющей воронки.

- Деллин! - закричала Аннабет.

Я уже видела это раньше. И чувствовала...

- Это портал! - успела крикнуть я Брине.

А потом провалилась в темноту.

- Деллин! Деллин! Боги, ну почему я не могу просто бросить ее и свалить? Да просыпайся же!

Я почувствовала, как щеку обожгло, и открыла глаза.

- Слава Кросту! Ты очнулась! - Брина закатила глаза. - Вставай.

Во рту пересохло так, словно я бухала по меньшей мере неделю, причем без перерывов на минералку.

- Что случилось? Где мы?

Мысленно я ждала услышать что угодно. В третьем, науке неизвестном, мире. На Земле времен юрского периода. В Штормхолде времен Таары, в качестве жертв-девственниц. Ну ладно, я - в качестве жертвы-девственницы, а Брина по акции, в подарок.

Но, присмотревшись, я поняла, что вокруг все тот же дом Бастиана в городе. Только на дворе красивая лунная весенняя ночь.

- Да ладно? Сработало? - Я потрясла головой. - А почему нас вырубил?

- Не знаю. - Брина поморщилась. - Но сил почти не осталось, портал высосал все. Я пришла в себя пару минут назад. Судя по ощущениям в руке, на которой я лежала, мы провалялись прилично.

Я отряхнулась, подтянула распутившийся хвост и схватила Брину за руку.

- Пошли к Кейману! Пусть сам разбирается, в конце концов, он просил, чтобы я ему все рассказывала.

Брина вырвала свою руку из моей и отошла на пару шагов.

- Делл. ты иди. Прости меня, я не могу, мне надо домой. Ты же понимаешь. ты должна понять, там Бастиан.

Демоны. как я могла забыть! Что Аннабет сделала с сердцем? Догадалась ли отправить его матери Бастиана, или отдала директору? В доме ящика не было, по крайней мере на первый взгляд.

- Хорошо. Я тебя прикрою. Брина. ска^и ему. хотя нет. Ничего не говори. Удачи. И ему и тебе, вам обоим.

Я не стала говорить «надеюсь, Бастиан ещё жив», хотя подруга по попаданию и сама думала о том же. Что толку стенать и молиться? Есть и другие проблемы. Я обещала себе не повторять прошлых ошибок, значит, надо рассказать Кейману о Дракхолде как можно скорее.

Я неслась с такой скоростью, что немногочисленные прохожие изумленно оборачивались и что-то кричали мне вслед. Мне хотелось только одного: не попасться на глаза стране. Если меня задержат, поговорить с Кейманом не получится раньше утра. Я не была уверена, что ситуация критичная, но. почему-то чувствовала, что стоит оказаться в школе как можно скорее. Вряд ли я бы сумела сформулировать, что именно так тревожило.

На мое счастье ворота оказались открытыми. Я влетела в холл с такой скоростью, что чуть не снесла новый монумент погибшим адептам, совсем недавно установленный снова.

- Ох ты ж... - выругалась я, придерживая качающуюся фигуру девушки. - Прости, дорогая моя. И откуда во мне столько дури, смешанной с силой?

Бегом, к переходу в корпус преподавателей, сломя голову и поскользываясь на поворотах. На одном из них я и врезалась. в Аннабет.

- Деллин! - взвизгнула подруга прежде, чем повиснуть у меня на шее. - Ты нашлась. О, боги, ты нашлась. Я чуть с ума не сошла! Я думала, вы погибли. А где Брина? Где вы были, что произошло?

- Мне надо к Кейману, быстро! Потом все расскажу.

- Кеймана нет, Делл, он отправился за вами!

- Что? - Я замерла.

- На Землю. Он три раза попросил описать портал, затем сказал, что он ведет на Землю и понадобится время, чтобы вас найти. Собрался и ушел, вместо себя оставил Ванджерия.

- Ванджерия где?

- В кабинете Кроста, я думаю, а что.

- Идем к ней.

Видели боги. то есть, бог, тот самый, наследницей которого я и являлась. Видел Крост, меньше всего на свете мне хотелось предстать перед Ясперой, объяснить свое отсутствие и наши с Бриной приключения на Земле, но другого выхода я не видела. Может, она как-то свяжется с Кейманом? Интуиция подсказывало, что его уход на Землю - это очень и очень плохо.

- Войдите. - отозвалась Яспера на мой стук и осеклась.

- Адептка Шторм.

- Вы можете связаться с Кейманом?

- А вы можете объяснить, что стряслось?

- Яспера, пожалуйста!

- Магистр Ванджерия! - сквозь зубы процедила женщина.

- Магистр. пожалуйста. Мне нужно поговорить с директором, произошло что-то странное. Кто-то отправил нас с Бриной на Землю, в мой мир. Там мы встретили человека, он следил за мной еще до того, как я появилась в Штормхолде, он знал, кто я, но почему-то делал вид.

Меня оборвал пронзительный, нечеловеческий вопль. Он скорее напоминал крик чайки, если бы чайка могла кричать так громко. Доносился откуда-то сверху, и мы дружно подскочили к окну.

На фоне огромных лун-богов показались силуэты каких-то странных птиц. Их крики эхом разносились над школой, а фигуры все приближались, и у меня медленно открывался рот - размером каждая такая «птичка» была размером с аэробус.

- Что это? - побледнела Аннабет.

- Понятия не имею, - ответила Яспера, и у меня по спине прошел холодок.

- Никогда о таких не слышала.

- Идите к себе. Обе. Немедленно. Ждите распоряжений. Яспера резко открыла верхний ящик стола и зачерпнула из

него сразу горсть темных крупиц. Этот слегка истеричный жест, пренебрежение к драгоценной магии, показался мне полным отчаяния и абсолютного непонимания, что делать.

Я бы не смогла сидеть в комнате, даже если бы захотела. Даже если бы получилось поговорить с Кейманом. Эти звуки. крики огромных птиц отдавались внутри тревогой. Как будто высокий звук на подсознании ассоциировался с опасностью. Я лишь завернула в комнату, чтобы взять, по примеру Ясперы, пригоршню крупиц и зачем-то схватила

крылья. Мысль подняться в небо, ближе к странным существам, ещё не оформилась в голове, но уже поселилась и пустила ростки.

- Деллин, куда ты?! - Аннабет спешила за мной.

- Не знаю. На улицу. посмотреть или что-то сделать. мне кажется, они здесь из-за меня.

- Из-за тебя? Боги, Делл, что происходит?!

- Я не знаю! Аннабет, - взмолилась я, - пожалуйста, иди в комнату! Я не могу подвергнуть тебя опасности, хватит с меня Эйгена и Надин.

- Я тебя не брошу!

- Только посмотрю. Обещаю, сразу вернусь. Может, это просто птицы. магические большие птицы с какого-нибудь экзотического Силбриса. Летят себе и летят.

Показалось, стены содрогнулись от очередного крика.

- Тогда зачем ты несешься туда с крыльями и крупицами?

- Просто мне кажется, из-за меня снова произошло что-то нехорошее. Здесь не должен появиться ещё один мемориал!

Холодный воздух ударил в лицо, легкие обожгло ночным морозом. Я подняла голову, рассматривая птиц, а они тем временем снижались. Семь штук, огромных, мощных. Глаза горели красным огнем, а лапы с острыми когтями целились в добычу. Правда, что за добычу они искали, я понять никак не могла.

- Шторм! - раздался крик Ясперы. - Немедленно в замок!

В этот же момент одна из птиц врезалась в башню с такой силой, что на землю полетели камни и обломки. Птица терзала каменную стену так, словно она была сделана из пенопласта. Приближались и остальные.

Я не стала ждать, пока выскочившие наружу магистры что-то предпримут. Сняла крупицу, растерла между пальцами и вложила в магию всю злость, весь страх перед неизвестным злом. Метнула молнию на манер копья и - надо же! - попала. Охваченная электричеством, птица издала пронзительный стон и взмыла в воздух.

А вот остальные. остальные заметили меня. И рассмотрели угрозу.

- Боги, Шторм, уходи немедленно!

Яспера сбежала по ступенькам школы и рванула ко мне.

- Нет! - остановила я ее. - Отойдите! Я с ними справлюсь.

С чего я это взяла? Не знаю, но перед глазами вдруг появилась четкая картинка: стою на краешке обрыва, внизу беснуется море, надо мной - грозные тучи, а гигантская хищная птица ест у меня с ладони. Склоняет голову, словно признавая превосходство. За моей спиной нетопыриные черные крылья - и мы взлетаем одновременно.

Я в иллюзии.

Птица в ней же.

И я в реальности, накинув крылья на спину, взрываю в небо, почти к самым птицам. Поднимаю руки вверх - и на кончиках пальцев начинают клубиться темные, почти черные, облака. Крепнут, увеличиваются, зажимая собой небо. Раскаты грома вскоре перекрывают вопли тварей. Они кружат надо мной, но не нападают.

А я. я никогда ещё не чувствовала такого подъема сил. Ощущение власти над стихией пьянило и кружило голову. Мне казалось, я могу все. В моей власти гроза, мне подчиняются молнии, я - маг, а птицы - всего лишь порождения тьмы, сотканые из силы, которую я могу контролировать.

Впрочем, молнии их только отпугивали, но не убивали. И как бы ни было сильно возбуждение от использования магии, я понимала, что не смогу держать их в грозе долго. Что в один момент они решат атаковать всем скопом, и я не выстою.

Тогда птицы снова набросятся на школу, разберут ее до основания и одна Таара ведает, что сделают с теми, кто внутри.

Страх за школу придал мне сил и заставил думать. Во многом я действовала инстинктивно, толком не понимая, что творю. Мне словно кто-то подсказывал идеи извне.

Я опустилась на несколько метров вниз. Шторм все еще бушевал над головой, порывы ветра и молнии сдерживали птиц, хотя они и старались его побороть. Я творила молнию за молнией, поднимая их наверх, сплетая в сетку, и каждый раз электрические нити получались длиннее и мощнее. Треск от них полностью заглушал крики птиц, они неистово бились в мою сетку, но прорваться внутрь не могли. Каждая новая молния словно питала предыдущие - и вскоре плетеный купол накрыл школу и сад. Я опустилась у самого края, закрыла глаза и сосредоточилась на единственном, что могла сделать: поддержании защитного купола.

Была ли я виновна в появлении птиц? Не знаю, но мне хотелось от них защититься.

- Деллин. - Голос, пришедший из сна, вырвал меня из медитации. - Деллин Шторм.

Волосы встали дыбом от осознания, что он звучит совсем рядом. И это не сон, не иллюзия, не бред уставшего мозга. А самая что ни на есть реальность, пугающая до глубины души.

Акорион здесь. За моей спиной, я слышала его голос и, хоть никогда не видела лица, могла представить торжествующую улыбку. Кейман ошибся - темный бог больше не заперт, он вернулся и стоит у самой границы моей магии. Еще недавно она казалась мне всемогущей, а сейчас я боюсь, что Акорион просто перешагнет ее и. и кошмар, преследовавший меня весь год, случится в реальности.

- Наконец-то я вижу тебя, Деллин. Ты не представляешь, как я ждал момента, когда смогу увидеть тебя и. когда ты увидишь меня.

Я обернулась, ожидая увидеть кого угодно, только не.

- Дэвид.

Он улыбнулся. В мужчине, что стоял по ту сторону сетки из молний, было мало чего от улыбчивого и спокойного миллионера с Земли, подобравшего двух иномирян. Даже голос изменился, стал таким, каким я привыкла слышать его во сне. А взгляд. более безумного и ледяного взгляда я не могла бы себе представить.

Целовой костюм Дэвид сменил на застегнутый наглухо черный плащ.

- Это ты поставил портал в доме Бастиана.

- Джорах, если быть точнее. На мое счастье, он успел прежде, чем вы его нашли. Ты оказалась сильнее, чем я думал, мисс Шторм. Смогла пробить мою иллюзию и вызнать, где вход в храм. Молодец. Однако из-за этого пришлось действовать быстро.

- Откуда ты узнал, что я буду в доме Бастиана?

- Джорах подслушал, как ты с ним говоришь. Узнал, что ты написала Киглстеру и понял, что хочет сделать ди Файр. Отчаянный мальчишка. с ним у меня будет особый разговор. Он должен быть мертв. у твоих ног, любовь моя.

Меня перевернуло от смеси страха и отвращения.

- Зачем все это? Зачем ты притворялся Даркхолдом?

- Я не мог просто так покинуть Землю. Она - моя тюрьма, моя клетка, место, куда меня заточил Крост. Я мог покинуть Землю только с кем-то, чьего потенциала хватило бы и на

меня. Вы с подружкой отлично подошли. думаешь, почему вы отключились, едва попали в портал? Я надеялся, что ты окажешься достаточно умной, чтобы найти координаты портала и смартфон и достаточно глупой, чтобы не заподозрить неладное. Следил за положением мобильного, а потом просто вошел в портал вслед за тобой. И все. Должен поблагодарить тебя, дорогая.

- И зачем спектакль? Разве не проще было отвести нас к portalу и просто уйти вместе?

- Я люблю играть, Деллин. Мне хотелось поближе с тобой познакомиться. видишь ли, я предполагал, что ты еще. м-м-м. не готова занять место рядом со мной. А вот Дэвида Даркхолда ты подпустила ближе. Волшебные мгновения. я даже мечтал, что ты вдруг решишь остаться со мной на Земле, и мы забудем об этом мире, будем счастливы там. Но.

Акорион шуточно раскланялся и с наслаждением втянул носом воздух.

- Я наконец-то дома. Готов к свершениям. и возмездю.

- Ты не пройдешь дальше меня, - процедила я сквозь зубы. -

Ни шагу не ступишь на территорию школы, пока я жива.

- Любимая, ну зачем мне школа и, тем более, твоя жизнь? Я хочу сделать тебя королевой мертвых, а не мертвой королевой. Это, как говорят на Земле, две большие разницы. Я не для того несколько веков ждал, чтобы перешагнуть через твой труп всего лишь чтобы расправиться с кучкой недорослей. Займусь ими позже. будем считать, этот подарок я берегу для особого случая. Хотя, признаться, я надеялся, что когда ваш директор рванет тебя спасать и школа останется без защиты, мои птички как следует повеселятся. и почему тебе нужно все усложнять?

- Почему ТЕБЕ так нужна я? Какая разница, кто мои предки? Я никак не связана с тем, что сделал с тобой бог грозы!

- Бог грозы? - Акорион издевательски расхохотался. - О да-а-а. да, это самое лучшее, что я слышал в последнее время. Очнись, Деллин! Ты знаешь, кто ты! Ты знаешь, кто такой Кейман Крост, просто не хочешь этого видеть и признавать. Проснись, любовь моя, и займи свое место, потому что когда я брошу к твоим ногам, как и обещал, всех королей этого мира.

если ты мне откажешь. я уничтожу все, я выжгу дотла мир вместе с тобой, я буду убивать каждого, кто тебе дорог, я буду мучить их души вечно, до тех пор, пока ты не сдашься, пока не превратишься в послушную куклу с пустыми глазами. Ты моя, Деллин Шторм, запомни это раз и навсегда. Хочешь быть наследницей Кроста - будь ей, хочешь быть студенткой - будь, хочешь казаться доброй и благородной - кажись. Но не смей забывать, что ты моя.

Одна из птиц, поднявшись высоко, над бушующим штормом, вдруг резко спикировала вниз, ударилась о сетку молний и, издав последний душераздирающий крик, взорвалась снопом темных искр. Вслед за ней то же самое сделали и вторая, третья. семь взрывов, семь уничтоживших себя птиц. Улыбающийся Акорион, смотрящий на меня со смесью нежности и торжества.

От его улыбки меня начало тошнить и лишь необходимость поддерживать купол не позволила броситься прочь.

- Мой тебе подарок, ангел. Отдохни. Ты устала. Я не ступлю за границу, что ты начертила. Однажды ты сама позовешь меня к себе.

Оцепенев, почти обессилев, я смотрела, как Акорион уходит и медленно растворяется во тьме. Сколько я так простояла? Наверное, долго, потому что когда услышала Кеймана, поняла, что до сих пор поддерживаю купол, а опекун стоит за его пределами и меня зовет.

- Деллин. отпусти его. Я должен войти.

Медленно, смутно понимая, о чем речь, я покачала головой.

- Деллин, я тебя прошу. убери, пожалуйста, щит.

- Он вернулся. Я его выпустила.

- Я знаю.

- Почему ты не сказал, что он на Земле? Почему ты опять солгал?!

- Ты знаешь, почему.

- Я не хочу! - закрыла уши, в наивной надежде, что если не стану его слушать, то жизнь не изменится, а слова темного бога перестают вновь и вновь звучать в ушах.

- Не надо. Не думай об этом. Просто опусти купол, Деллин, я прошу, ты себя изматываешь. Тебе надо отдохнуть.

- Ты говоришь прямо как он.

- Потому что, каким бы психом ни был Акорион, он не хочет, чтобы ты умерла. А если ты не погасишь магию, то можешь умереть. Резерв не бесконечен. Давай, Деллин. Ты сможешь.

- А что, тебе это неподвластно? Или это очередной урок?! Я спрашивала миллион раз. Я спрашивала, кто мои родители. Я спрашивала, почему он на мне помешался, зачем ты нагородил все это?! Почему ты не мог сказать правду?!

- Какую правду?! - взорвался Кейман. - Ты думаешь я знаю, какая она, эта правда?! Ты думаешь, я понимаю?! Считаешь, легко смотреть на тебя каждый день и не понимать, почему наивная, слабая и сумасбродная девчонка так на нее похожа?

- Тебе было нелегко?! - из глаз хлынули слезы. - Нелегко?! Пока меня изматывали сны, пока он мучил меня воспоминаниями. которые даже не мои. Тебе было нелегко?! Пока я не знала, что со мной происходит, почему сила так меняется, почему Я так меняюсь, тебе было сложно на меня смотреть?!

- Да, демон раздери, сложно, потому что я всадил тебе нож в сердце, Таара, мать твою!
Я отскочила на добрый метр, как будто он меня ударил, как будто получила пощечину.

- Я не хочу это слышать. Я не хочу знать.

- Он все равно тебе расскажет. Покажет то, что я хотел бы скрыть и никогда не доставать. Опusti щит, Делл, тебе нужно к лекарю. Доверься мне. я прошу.

- Я тебе столько доверяла. Так долго верила в каждую очередную ложь. В то, что я - наследница Кроста, в то, что древний язык это моя сила, а сны - просто сны, в то, что Акорион одержим мстостью. в то, что у меня есть родители и однажды я их найду.

У меня вырвался жалобный стон, я опустилась на землю и закрыла лицо руками, потому что я не хотела верить в то, что услышала, не хотела ничего знать. Хотела вернуться.

- Ты можешь вернуть меня на Землю?

- Что? - Кейман нахмурился.

- Если я вернусь на Землю, Акорион ничего не получит.

- Если ты вернешься на Землю, ему будет проще получить все. Опusti щит, Деллин. я тебя прошу. Я не могу потерять тебя еще раз.

- Я не могу. - прошептала я. - Не знаю, как.

- Закрой глаза. Расслабься. Я помогу тебе, но постарайся не думать сейчас о том, как ненавидишь меня, просто расслабься.

Легко сказать. Меня словно опутали стальной цепью, намертво, так, что в легких не осталось воздуха. Я закрыла глаза, но мелкая дрожь все еще сотрясала тело, а холодная

земля добавляла озноба. Напряжение в руках и груди постепенно спадало, треск становился тише и в один момент просто погас. Открыв глаза, я увидела Кеймана, стоящего рядом со мной на коленях.

Впервые в жизни у опекуна было такое лицо, что я не чувствовала себя в безопасности.

- Что теперь будет? Раз я помогла ему вернуться.

- Он все равно бы вернулся. Нашел бы способ, не с твоей помощью, так с чужой. Это неизбежно.

- Ты же обещал!

- Я знаю. Прости. Я надеялся, у него не хватит сил. И у тебя. не хватит.

- Нам его не одолеть.

- Деллин. магию богу не так-то просто вернуть. Акориону потребуются годы, чтобы снова стать могущественным, и эти годы мы проведем, готовясь к противостоянию с ним. Он силен, но не всемогущ. Однажды его уже заточили на много веков. мы сделаем это еще раз. Но ничего не выйдет, если ты сейчас умрешь. Позволь, я отнесу тебя к лекарю.

- Я даже не знаю, кто я, - прошептала, когда Кейман поднял меня на руки.

- Я тоже не знаю, малышка. И это очень хорошо. Ты - Деллин, а что ты, Деллин, за человек, поймешь далеко не сразу. Хотя не каждый смог бы защищать школу, рискуя умереть при этом.

- Об этом я не думала.

- Ну, в этом-то я никогда не сомневался. Но иногда ты не думаешь с вредом для окружающих. а иногда с пользой.

Конечно, в холл высыпала вся школа. И каждый если не видел воочию, как Кейман заносит бессознательную меня в замок, то однозначно слышал от очевидца рассказ во всех подробностях (иногда совсем уж диких). На самом деле я не признавалась директору в любви, умирая у него на руках, и не предсказывала конец света в бреду. И даже не корчилась в агонии, прощаясь с близкими. Все, на что меня хватило, это уже в палате лазарета тихо спросить:

- Ты в коридоре сказал, что умирая, она спрашивала, любишь ли ты ее. Что ты ей ответил?

Кейман долго молчал.

- Ничего. Я ничего ей не сказал.

- Ну что ж, дамы и господа, мы собр-р-рались здесь, чтобы, так сказать, выслушать доклад по семестр-р-ровому заданию адептки Штор-р-рм вне очер-р-реди. В качестве. гм. исключения. Адептка Штор-р-рм, пр-р-рошу, поведайте же нам, что за ар-р-ртефакт вы изготовили.

Сделав глубокий вдох, я принялась отвечать. Последний экзамен - и свобода. Правда, в скором времени ещё обещал состояться выпускной бал, куда я готовила изящную программу под музыку на крыльях. Это тоже тот еще стресс, но зато там хотя бы за забытые движения не отругают.

- В моем мире существует такая вещь, как фотография. При помощи специальных устройств - чем-то похожих на артефакты, можно создавать мгновенные изображения. Я подумала, что неплохо бы создать аналог таких изображений и сделала вот это.

- У вашего ар-р-ртефакта есть название? - поинтересовался магистр.

Я смутилась.

- Ну. я называю его «Штормграм».

- Как интер-р-ресно.

- В честь себя? - фыркнул Корви.

- Вообще в честь Штормхолда, но идея интересная, - хмыкнула я. - «Штормграм» представляет собой стеклянную пластинку, к которой сбоку прикреплен резервуар с красками. Маг добавляет крупичку, открывает крышку - и краски запоминают образ, который захвачен пластиной. То есть практически делает фото.

Я продемонстрировала работу пластинки, сделав первое в мире селфи. Обидно, правда, что никто торжественностью момента не проникся. А получилось хорошо. хоть и до камер айфонов не дотягивало.

- Вот так работает «Штормграм» в основном. м-м-м.

режиме.

- А есть ещё не основной?

- Да, мы с подругой объединили усилия и создали два артефакта, связанных единым магическим пространством. За аналог мы взяли обычные артефакты связи. Меняешь надпись на одном - меняется на артефакте-близнеце. Только теперь близнецы - это пластинки с красками, а вместо надписей - образы.

- И каков эффект?

- Я запечатлеваю изображение. А обладатель связанного «Штормграма» видит его у себя.

- Гм. довольно необычно. Это все?

- Вообще-то нет, - смущенно призналась я. - В проекте были еще свойства, но, в виду определенных обстоятельств, я не успела закончить семестровое. Магистр Крост сказал, я могу обратиться к вам за авансовой оценкой с обещанием, что закончу артефакт в следующем учебном году. Разумеется, решение директор оставил на ваше усмотрение.

- Ну что ж. - Магистр задумчиво почесал затылок. - Р-р-расскажите аудитор-р-рии о ваших планах.

- Я работаю над тем, чтобы добавить возможность не только мгновенно передавать изображения с артефакта на артефакт, но и хранить образы в некоем объеме магической памяти. На данный момент могу лишь сказать, что артефакты с подобными свойствами существуют, как аналог - кристаллы для помощи изучения языка, которые выдают иномирянам. Но я ещё не разобрала принцип их действия и не придумала, как

использовать в проекте. А вторая возможность, которую я надеюсь реализовать - это возможность передавать не только образы, но и текстовые заметки. Комментарии. под картинками. Если вы позволите перенести часть задания, я это реализую.

- Адептка Штор-р-рм . вы довольно ор-р-ригинальная девушка.

Я - плагиатчица, наглая и бессовестная. Но в моем мире о «Штормграме» никто не узнает, а здесь я заработаю себе хорошую оценку. Пора уже начинать разбираться с силами, которые по милости Кеймана мне перепали от судьбы.

- Хор-р-рошо, - кивнул наконец магистр. - Я поставлю вам «отлично» и жду защиту втор-рой части пр-р-роекта в следующем году. Попр-р-равляйтесь и р-р-радуите нас успехами.

- Спасибо, - с облегчением улыбнулась я.

Да! Конец! Больше никаких экзаменов, никаких пар и тренировок - не считая прогонов программы - до самой осени. Я уеду на каникулы, и пусть проведу их в непосредственной близости от Кеймана, присутствие которого до сих пор приводит меня в ступор, это все равно будут самые лучшие полтора месяца на свете.

Отличницей мне, конечно, не быть. Яспера хоть и подчинилась решению Кеймана, влепила тройк, за бои (кто вообще придумал ставить оценки за факультативы, навязанные директором?) схлопотала очень натянутый тройк. Единственная «отлично» - и та авансом. Не самый шикарный улов, зато свой.

Осталось пережить программу.

К ней готовились основательно. Сшили платье — Найтингрин не поскупилась на фантазию, отрепетировали до кровавых мозолей все «от и до», настроились морально и. меня все равно трясло в день бала. Народ веселился в предвкушении танцев, ужина и выпивки, выпускники чувствовали себя самыми счастливыми людьми на свете и дожидаться не могли, когда покинут школу навсегда.

А я дрожала, как осенний лист.

- Деллин, детка, ты порвешь платье, не суетись! - Леди Найтингрин лично приехала мне помогать одеваться.

- Ох, Делл! - в аудиторию, отданную под гримерку, заглянула Аннабет. - Там Его Величество!

- Блин! - простонала я. - Меня тошнит.

- Спокойно, Деллин! Король уже видел, как ты выступаешь на показе. Ничего страшного.

Да, только тогда я не знала, чья душа живет внутри. А он смотрел с превосходством и намекал, постоянно намекал, то преподнося в подарок книги, то спрашивая Кеймана с неподдельным недоверием «Это точно она? Она выглядит как.» тогда мне сказали, что дело в иномирском происхождении. А оказалось, в не совсем человеческом.

Так странно. я ношу внешность женщины, которая жила сотни лет назад, которая натворила столько бед, что и подумать страшно. А еще смешно, ибо именно Таару я изображала на плакатах. И теперь хотя бы понятно, почему так распахивался Кейман. Я невольно разбередила старую рану.

Пожалуй, мне бы хотелось узнать их историю, но я знала, что Кейман ни за что не расскажет. Он вообще не вспоминал о разговоре в саду. И я старалась избегать этой темы.

- Ну, вот и все, милая, - улыбнулась Рианнон. - Ты готова. Ничего не бойся, ты великолепа. Надевай крылья - и вперед.

В следующем году откошу. Сломаю ногу или случайно потеряю крылья вплоть до начала осени, но ни в жизни больше не выйду показывать программу. Я не изящная, я не пластичная, я вообще не умею танцевать! А если вспомнить, сколько бед принес Бал

Огня, то мне бы лучше посидеть в комнате, переждать бурю.

Выйдя в зал, я оказалась среди толпы сверкающих, блестящих, переливающихся и сияющих выпускниц. На фоне всевозможных бальных нарядов парчи слегка терялись. А ещё они, кажется, ошалели от количества красоты вокруг и напоминали котов перед горой одинаковых мисок со сметаной. Никак не могли решить, к какой кидаться в первую очередь. Стараниями Найтингрин выпускной получился в едином стиле, а каждая девушка на нем при этом - красоткой в идеальном платье, созданном только для нее.

- Деллин! - окликнул меня кто-то в толпе.

Обернувшись, я узнала Катарину. Значит, здесь не только король, но и принцесса. С ней мы познакомились на показе во Флеймгорде, хотя и не смогли пообщаться долго.

- Рада вас видеть, Деллин.

- Взаимно, Ваше Высочество.

- О, прошу, я для вас Катарина. Мы с отцом здесь в качестве частных лиц, особых гостей праздника. На самом деле я приехала поддержать жениха.

- Вы помолвлены? Поздравляю!

- Да, - Катарина просияла, - несколько недель назад отец отдал мою руку жениху. Чему я очень рада. Хоть брак и во многом политический, я надеюсь, мы сумеем превратить обоюдную симпатию в пламя любви.

- Желаю вам удачи и крепкого брака, Катарина.

- Спасибо, Деллин. Жду не дождусь вашу программу. О чем она?

- О грозе. - Я пожала плечами. - Мы решили поставить номер, основанный на моих способностях. Поэтому я играю грозу. Сначала легкую, весеннюю грозу в нежном светло-сером платье, а затем сильную, уверенную, летнюю - и платье превратится в темно-синее с белыми блестками в виде узора молнии.

- Должно быть безумно красиво!

- И столь же оторвано от реальности, ибо где они видели легкую весеннюю грозу? Да здесь даже зимой гремит так, что стекла трясутся!

Принцесса рассмеялась. Ей удивительно шло темно-красное платье, я даже невольно задалась вопросом, уж не магией ли огня владеет Ее Высочество. Пыталась скосить глаза на руку, но крупницы закрывал широкий браслет, расшитый камнями, в тон к платью.

Разговоры в зале как-то стихли, и я было подумала, что пришло время мне открывать праздник номером, даже успела почувствовать, как подгибаются от страха перед сценой колени. Но взгляды присутствующих были обращены ко входу. Катарина, обернувшись, тоже улыбнулась.

Когда я последовала ее примеру, то замерла, словно гроза миновала все подготовительные стадии, сразу перешла к летнему варианту и ударила мне по макушке.

Потому что в дверном проеме стоял Бастиан ди Файр собственной персоной. И сейчас его видели все!

Как всегда, с иголки, в тон к празднику: светло-голубые

брюки, белоснежная рубашка, небрежно лежащие светлые волосы. На лице привычная усмешка, а в глазах торжество.

- Не ждали? - хмыкнул он, нарочито медленно проходя по залу.

Должно быть, огненного короля сегодня радовали открытые рты и удивленные шепотки.

- Бастиан! - просияла Катарина и. поспешила к нему. - Я так рада тебя видеть.

- Ваше Высочество. - Бастиан склонил голову и поцеловал принцессе руку. - Рад видеть вас такой прекрасной.

- А я как раз рассказывала Деллин о нашей помолвке. Как хорошо, что ты приехал до начала представления. У Деллин такой интересный номер, мне не терпится взглянуть!

- Вот как.

Бастиан перевел взгляд на меня. Некоторое время мы молча друг на друга смотрели, а потом он едва заметно пожал плечом и снова все внимание обратил на Катарину. Слово меня здесь не было, словно я - лишь интересная заметка о грядущем вечере. Посмотри, какой у Деллин номер. Попробуй канапе с икрой. Игривое сегодня невкусное, наверное, паленое попало.

Словно не было месяцев, когда Бастиан был лишь тенью себя прежнего, словно я не видела ужас в глазах Брины, когда она увидела сердце дракона. Слово мы не стояли посреди пламени и молний, ненавидя друг друга за то, что вынуждены находиться слишком близко. Слово он не скользил взглядом по моему телу в лесу, напоминая о единственном поцелуе, усмирившем магию пламени.

Огненный король женится на принцессе Штормхолда.

- Ну что ж, дамы и господа, дорогие выпускники и наши дорогие адепты, я поздравляю вас с концом очередного учебного года! У кого-то впереди взрослая жизнь - и мы надеемся, вы используете полученные в школе знания достойно. А у кого-то всего лишь беззаботные каникулы. Но сегодня каждый из вас станет частью общего праздника!

Ведущий сиял и цвел, а я не могла оторвать взгляд от Катарины и Бастиана, под руку идущих к местам в первом ряду.

- За этот год мы пережили множество событий, как грустных, так и приятных. И в память об одном таком событии наш вечер откроет изящная программа адепки первого курса Высшей Школы Темных, запасного члена сборной команды по крылогонкам, темной магии - Деллин Шторм! Давайте встретим Деллин аплодисментами и насладимся изящным танцем под самым куполом. Танцем, который называется «Дыхание грозы».

Я иду к сцене, не видя никого и ничего. Я знаю, что они на меня смотрят. Кейман. Аннабет. Яспера. Ленард. Рианнон. Сайлер. Бастиан и Катарина. Каждый из них сейчас думает обо мне, и каждый - что-то свое. Я могу поклясться, что чувствую ненависть Ясперы, насмешку Бастиана, волнение Аннабет, поддержку Рианнон. Внимание Кеймана.

Я чувствую, как каждый сидящий в зале внимательно наблюдает за тем, как я раскрываю крылья и взмываю в воздух.

Но ещё я знаю, что в зале нет того, для кого я сейчас танцую. Он всегда видит меня, он смотрит каждую минуту моего существования, ждет, когда я сломаюсь. Верит, что достаточно лишь подобрать удобный момент - и Деллин исчезнет, уступив место темной богине.

Акорион смотрит, я чувствую его. И мой сюжет не для Бастиана и не для Кеймана. Он - для него, для темного бога, отнявшего моего друга. Для брата богини, чья душа живет во мне. Для моего лютого врага.

Я не «Дыхание грозы». Я - буря, пепел, безумная стихия.

Я - Шторм. Я ангел шторма. Пока всего на несколько минут, которые парю над сценой.

Конец второй книги. Продолжение следует